

•

Герои шести цветов том 2

Перевод: Kuromiya Ren

Пролог:

Убийство

Адлет бежал по сухой скалистой земле, изобилующей камнями. Он направил всю свою энергию на бег, пока перепрыгивал через увядающие сорняки, что изредка торчали из земли.

Он был на полуострове, что примыкал с запада к континенту и назывался Землями Воющих Демонов. Здесь обитали Маджин и Кьема. И прямо сейчас Адлет был на востоке этой территории, называвшемся Долиной Кровоточащих Легких.

И хотя была ночь, Адлет продолжал путь под луной. Единственной вещью, что освещала ему путь, был драгоценный камень в его нагруднике.

- Скорее! – кричал Адлет на бегу.

Позади него было три огня, принадлежащих Фреми, Чамо и Голдофу, которые следовали за ним. Ему не хватало дыхания, а сердце бешено колотилось, губы дрожали, и он едва мог контролировать ноги. Но причиной было не то, что он направил всю энергию в бег. Они были на грани столкновения с кошмаром.

- Ханс! Ролония! Где вы?! – звал Адлет, но из темноты не получал ответа. – Вы мертвы?! Ханс! Ролония! Ответьте мне! – пока Адлет кричал, он прыгнул на утес перед собой. Его руки и ноги нащупали углубления в камнях, и в мгновение ока он начал карабкаться по скале.

Пока он карабкался, он видел тыльную сторону ладони. На ней было доказательство того, что он был одним из героев, что должны были спасти мир, метка Шести Цветов, что всегда слабо светилась.

Но на цветке пропал один из лепестков, что означало, что один из героев расстался с жизнью.

- Ханс!

Адлет оттолкнулся от утеса и подпрыгнул в воздух. В полете он выхватил меч и приземлился, тут же встав в боевую стойку. Но вид, что осветил ему камень, на вершине скалы лишил его дара речи.

Ханс Хампти. Необычный наемный убийца, что в бою подражал коту. Человек с меткой Шести Цветов был на земле, лицо его смотрело в небо. Одна из артерий на шее была вскрыта, и кровь растекалась по земле, производя отвратительное зрелище. А лицо было бледным, лишенным крови.

- Ханс... - Адлет выронил меч. Он не мог поверить в то, что видит. Он так сильно полагался на выносливость и находчивость Ханса.

- Ты опоздал, Адлет... - тихо сказала женщина, что стояла рядом с Хансом. Она стояла спиной к Адлету, женщина по имени Мора Честер.

- Ханс, не может быть...

Фреми поднялась на скалу вслед за Адлетом, позже появился и Голдоф. Увидев происходящее, они тут же схватились за оружие, направляя его на Мору.

- Здесь даже объяснений не нужно. Я лишь убила Ханса, - сообщила Мора, разворачиваясь.

Ее лицо, грудь и руки без брони были покрыты кровью. Даже ее броня была изломана. Становилось понятно, что от таких ран обычный человек давно умер бы.

- Мора, так это ты...

- Верно. Я седьмая... - ее голос звучал удрученно, словно она была усталой. Она подняла руки, тихо опускаясь на колени и бессильно повесив голову.

Никто больше не мог издать звука. Осталась только тишина.

* * *

Адлет смотрел на Мору на коленях, не в силах выдавить слово. В таком же состоянии были и Фреми, Чамо и Голдоф позади него. Но был и еще один человек с меткой Шести Цветов, и он сидел рядом с Хансом.

- Ролония... - позвал Адлет.

Ее звали Ролония Манчетта. У нее была способность управлять кровью, она была Святой Свежей Крови. А еще она была восьмым человеком с меткой Шести Цветов.

У нее было круглое лицо, очки и вечное робкое выражение лица. К тому же, она была низкой и маленькой, и это не давало ей быть отличным воином. Да, не будь она закованной в тяжелую броню, а также не носила на поясе длинный хлыст, она была бы похожа на обычную деревенскую девушку.

В тот момент, когда она коснулась груди и горла Ханса, ее ладони слабо засветились.

- Как Ханс мог проиграть? – спросил у нее Адлет, но Ролония не ответила. Она просто смотрела на тело Ханса. – Ответь, Ролония! Почему Ханс умер?! Что случилось?!

А потом Адлет заметил, что Ролония что-то бормочет. Он склонился ближе и вслушался в слова, что едва отличались от дыхания.

- Прощу, не умирай... прошу, не умирай... Я точно помогу... тебе...

Ролония была Святой Свежей Крови, так что она могла направить кровь на исцеление ран. И, не желая побеспокоить ее, Адлет коснулся запястья Ханса. Пульса не было, он был холодным.

«Это невозможно, Ролония», - подумал Адлет. В теле Ханса почти не осталось крови, его сердце остановилось. Ханс уже был мертв.

- Что все это значит? Почему Ханс мертв, но ты не ранена? – спросил Адлет.

Он хотел знать, почему Ролония не сразилась с седьмым, с Морой. Более того, он не понимал, почему Мора не атаковала беззащитную девушку.

Но Ролония сосредоточилась на спасении Ханса. Казалось, что больше ничего вокруг себя она не видит.

- Ролония, ты должна была идти вместе с Хансом. Что же случилось? – спросила ее Фреми. Но и ее слова не достигли ушей Ролонии.

- Я помогу... помогу, вот увидишь... Если я не смогу...

Чамо прошла к Море с привычной беззаботной улыбкой. Казалось, что она вообще не обращает внимания на умершего Ханса.

- Ах... Котик-сан умер? Это очень плохо, - Чамо смотрела вниз на Мору, сидевшую на коленях. – Чамо немного нравился Котик-сан. Он был милый, сильный и смешно разговаривал. И хотя сначала он не нравился Чамо, ведь он сильно ее ударил, но потом путешествовать с ним было весело.

Чамо сжала ладошку в кулачок и ударила Мору по лицу. Но ее удар был слишком слабым, и голова Мора лишь немного дернулась.

- Я никогда не прощу тебя. Я убью тебя. Я не дам тебе нормально умереть!

Мора отвела взгляд от злой девочки перед собой.

- Не важно, что ты убьешь меня. Я готова.

- Правда? Бабуля готова умирать? Тогда Чамо сильно разочарована.

Чамо снова подняла кулачок, но Фреми остановила ее.

- Давай сначала ее выслушаем, - сказала Фреми Чамо, а потом повернулась к Море. Ее глаз был полон тихого гнева. – Говори, Мора, но делай это как можно короче. Когда ты закончишь, мы убьем тебя.

Глядя в землю, Мора заговорила:

- Я и не думала, что такое случится. Я не хотела убивать его. Я не хотела убивать ни Ханса, ни кого-то еще.

- О чем ты говоришь?

- Я не могла думать ни о чем другом. Остальные дороги, кроме убийства Ханса, были закрыты для меня, - одинокая слеза скатилась по щеке Мора. – Я хотела защитить мир. Хотела уничтожить Кьема вместе с вами и не дать Маджину возродиться.

- Чамо не верит тебе, - сказала Чамо, но Адлет не согласился. Мора не лгала, она говорила от чистого сердца.

- И только со вчерашнего дня, нет, только час назад я решилась на это.

Глава первая: Путь к Землям Воющих Демонов

Часть первая:

Мора Честер. Святая Гор и глава всех священных храмов в мире.

Она была очень популярна среди Святых, ни у кого не возникало вопросов о ее компетентности. Пока многие признавали ее служение светлым, она была требовательной и проявляла отличные умения в обучении подопечных. Когда начало приближаться время пробуждения Маджина, люди заговорили о том, как повезло человечеству, что именно она была избрана главой всех храмов.

Так почему Мора убила Ханса Хампти? Ответ отчасти скрывается в ее истории.

* * *

Море была дарована блаженная жизнь. Она родилась в стране снежных гор, она была самой младшей из девяти детей. Она родилась в богатой деревне дровосеков и росла в любви родителей, братьев, работников.

Отец Моры был крепко связан с храмом Гор, откуда приходили телохранители, благодаря этой связи Мора попала в храм в качестве прислужника. В тот момент ей было тринадцать лет.

Жизнь в храме была полной дел и требований, но не была сложной для Моры. Она была серьезной девочкой и проявляла организованность в школе. Она была намного способнее в контроле своего поведения и поступков, чем другие девочки ее возраста.

Когда Море было девятнадцать, предыдущая Святая Гор ушла на покой, и следующей избрали Мору среди всех прислужников. Она была самой способной из них, а потому признали, что она была лучшей кандидатурой.

После этого начали развиваться особые способности Моры, и за три года она так развила свои боевые умения и силу, что ее признали одной из пяти сильнейших Святых. Ее впечатляющие способности показывали на управляемых храмами территориях, и когда Море исполнилось 26, ее назначили главой всех храмов в мире. Получив одобрение от Леуры, предыдущей Главы, она получила голоса трех четвертей из 78 Святых.

У Моры было все, что можно было только захотеть.

Популярность, известность, статус, авторитет и богатство. А кроме всего этого, у нее была истинная сила.

Но все это почти не имело значения для Мора. Пока вокруг не было подходящих людей, Море приходилось исполнять обязанности главы всех храмов. Популярность и слава тоже не были важны. Богатство тоже не было показателем не трудной жизни. И если бы ей все это было не нужно, она тут же отбросила бы всю эту силу Гор.

Нет, для Мора важным было кое-что другое.

* * *

За три года до пробуждения Маджина Мора была на арене богини судьбы в Пиене. Там же позже Адлет наделал шума.

- Принцесса! Сколько раз мне вам говорить! Не важно, сколько мечей вы призвали, если они не попадают в цель.

Мора была там с тремя юными Святыми. Девочки были следующим поколением, среди которого будут выбирать героев Шести Цветов, и получали инструкции Мора. Сейчас их тренировка была самой важной работой для Мора.

- А что вы думаете об этом? – Святая Мечей, Нашетания, вызывала клинки из земли один за другим и безжалостно направляла их в Мору.

И хотя мечи были ослепительными, они были медленными. И были недостаточно точными, потому Мора легко сбивала их бронированным кулаком.

- Ты не управляешь своей энергией. И хотя для слабых противников этого хватит, сильным врагам ты проиграешь. Дальше!

- Хорошо, босс! Сегодня я разотру вас в порошок!

Следующей вызов Море бросила Вейлинн, Святая Соли. Ее сила позволяла превращать все, чего она касалась, в глыбы соли.

Но даже с тем, что ее прикосновение означало мгновенную смерть, не имело значения, ведь она не могла попасть по цели. Она была высокой, и Мора могла уклоняться от ее атак, только двигая верхнюю часть тела. И на этом Мора поймала Вейлинн. Стоило юной Святой Соли запнуться, как Мора ударила ее так, что та отлетела.

- Твои атаки слишком просты. Если ты не будешь продумывать

атаки издалека, ты не сможешь развиваться. Дальше!

- А? Нет уж. Вы – глава храмов. Вы слишком сильна.

Святая Огня, Ленель, использовала созданный огонь для атаки Мору. Но Мора вытянула руки и отразила ими огонь, что сбило Ленель назад.

- И это вся твоя сила?! Обратись с молитвами к Богу Огня. Он придаст тебе сил.

Мора уже собиралась вызвать следующего воина, когда поняла, что больше никого нет. Святая Мечей Нашетания, Святая Соли Вейлинн и Святая Огня Ленель были повержены.

- Слабачки, объединяйтесь и нападайте.

Втроем они встали и направили атаку на Мору. Их усиленные тренировки продолжались, пока они не переставали двигаться.

* * *

Тренировки закончились к вечеру. Мора прошла по залам арены богини, пока Нашетания и остальные отправились к врачам.

Нашетания показывала ошеломительный талант, через три года она сможет опередить Мору по силе. Вейлинн же еще могла развиваться. Но Мора чувствовала, что развитие Ленель достигло вершины, что заставляло ее задуматься, стоит ли ей предложить сменить Святую Огня и воспитать новую, или стоит подождать, что Ленель преодолеет свою слабость.

Пока она шла, Мора продолжала размышлять, как вырастить отличного воина, как помочь им развиваться, чтобы потом они смогли уничтожить Маджина. Но потом она вышла из арены и направилась к внушительному дворцу королевской семьи Пиены, и мысли о битве начали исчезать. Она даже начала забывать о грядущей битве с Маджином.

- Шениера. Я вернулась. Ты была хорошей девочкой сегодня?

Когда Мора открыла дверь комнаты для гостей, расположившейся, как она и ожидала, в углу королевской резиденции, девочка уткнулась в ее грудь. В тот момент Мора стала не воином, беспокоящимся о защите мира, а матерью.

- Шениера, как ты развлекалась сегодня?

- Я играла в сугороку с папой.

- Сугороку, да? Я тоже хочу поиграть с тобой. Оу, хорошая девочка.

Мора подняла и обняла свою единственную любимую дочь. Чувствуя, что дочь стала немного тяжелее, Мора смягчилась.

- Оу, кто тяжелый, кто потяжелел.

- Шениера не избалованный ребенок, - сказал мужчина, когда Мора обнимала дочь. Он прошел в комнату, мужчина в расцвете сил с сединой в волосах.

- С тобой Шениера становится другой.

Его звали Гуннер Честер, он был мужем Мора и был старше нее на 12 лет.

Святые не должны были оставаться одни, почти у половины из 78 Святых были семьи. К тому же, не было редкостью наличие возлюбленных или мужей у претендентов в Святые. Даже свадьба Мора с Гуннером произошла до того, как она стала Святой Гор.

- Шениера, твоя мама устала. Иди сюда, - Гуннер обхватил дочь и поднял ее с рук матери.

- Ничего, не переживай. Шениера, давай поиграем с мамой, - сказала Мора, забирая дочь у Гуннера.

Смех Шениеры только поднял желание Мора поиграть. Гуннер пожал плечами.

- Ладно, но это из-за тебя Шениера вырастет избалованным ребенком.

- О чем ты? Что плохого в том, чтобы немного побаловать? Эй, Шениера, покачаемся!

Мора катала Шениеру, нежно раскачивая ее влево и вправо. Она жалела, что игнорировала критику мужа, но сейчас она не могла отказать дочери. Только Шениера могла заставить Мору забыть о весе ее долга главы храмов.

Прошло десять лет с момента их свадьбы, Мора уже сдалась и смирилась с тем, что у них не будет детей. А потому Шениера стала для нее сокровищем. Она была здоровой, развивалась быстро и росла хорошо.

Ее дочь была полна жизни, и тот, у кого не было детей, наверное, не мог понять, что этот простой факт давал Море силы сражаться.

Гуннер был хорошим мужем. У него не было особой силы, его интеллигентность и смелость были обычными. Но он был честным человеком, что заботился о них. Он защищал их дом, даже помогал ей с долгом главы храмов. Если бы его не было с ней, она могла бы и не выдержать свою утомительную работу.

- Мам, покачай меня еще и еще.

Мора закружила дочь, и Шениера высоко завопила от радости. В этот момент грядущая битва с Маджином исчезла из сознания Моря.

И только одна вещь была нерушима для Моря. Это было не ее место или сила. Это была ее любовь к дочери и мужу. Больше для нее не было ничего важного.

Это было три года назад, в те дни, когда мир был спокоен.

* * *

Перед маленьким храмом, что контролировал Барьер Тумана Иллюзий, Адлет Майа не мог вымолвить ни слова. Его товарищи были в том же состоянии, не в силах заговорить. Они все смотрели на девушку перед ними по имени Ролония Манчетта.

- Эм, почему нас семеро?

Не зная о ситуации, Ролония осмотрела товарищей и склонила голову на бок.

- Этого не может быть. Я никогда не думала, что они будут так приходить, - пробормотала Фреми.

- Невозможно. Что это значит? Почему нас снова больше? – спросила Мора, обхватив голову в смятении.

- Эм, хмм... Что больше? – колебалась Ролония, глядя на лица Адлета и Моря. А потом она заметила раны Адлета. – Ад-кун, что с тобой случилось? Ты так сражался? Постой, я тебя исцелю.

Ролония попыталась положить руки на тело Адлета, но он остановил ее. Не было времени на исцеления.

Он оглянулся на товарищей. Реакция была разной: одни не могли вымолвить и слова, другие смотрели на Ролонию с нетерпением и смятением. И по их лицам было непонятно, кто седьмой.

- Что вы думаете? – спросил Адлет.

- У нас есть только одно. Мы закончили тем, чем начали, - ответила Фреми раздраженным тоном.

- Мы снова в ловушке? Когда мы выберемся из этого леса?

Не понимая, что происходит, Ролония была в растерянности. Она обменивалась взглядами с Адлетом и Морой, а потом резко опустила голову.

- Эм... Я... Мне жаль!

- Ролония, за что ты извиняешься? – спросила Мора.

- Эм... Если бы я не опоздала... я бы не причинила вам столько проблем... Мне жаль, мне так жаль.

Снова и снова Ролония опускала голову.

«Она совсем не изменилась», - подумал Адлет, глядя на нее.

- Это не твоя вина. Наверное. Подними голову, - сказал Адлет, и Ролония, все еще ежась, посмотрела на остальных.

- Итак, кто она, нья? – спросил Ханс.

Но вместо Ролонии ответила Мора.

- Она та, кем назвала себя раньше. Это Ролония Манчетта, Святая Свежей Крови. Она жила в главном храме со мной два с половиной года. И хотя она не выглядит уверенной, ее возможности не подвергаются сомнению.

- Бо-большое спасибо, - сказала Ролония, благодаря от чистого сердца.

- Она выглядит слабой, - сказал Ханс, почесывая голову.

- Ее способности вне сомнений? Это вряд ли. Ролония была печально известная как тупая дура, - сказала Чамо, еще больше заставляя Ролонию переживать.

- Сильна она или нет – не важно. Проблема в том, враг она или союзник, - палец Фреми уже был на курке ружья. И смотрела она, судя по ее взгляду, на врага.

- Эм... Я... Мне жаль. Это моя вина, и я сожалею об этом. Прошу, прошу, простите меня.

Ролония продолжала чрезмерно кланяться. Вздохнув, Адлет заговорил со своими встревоженными товарищами, что были готовы ее убить.

- ...А теперь давайте представимся!

Адлет и остальные называли себя Ролонии и показывали метки.

Адлет, Мора и Чамо были уже знакомы с Ролонией. И хотя Голдоф и Ролония раньше не встречались, они, похоже, знали имена друг друга. Фреми же не сказала, что является дочерью Кьема или же убийцей Шести Цветов, а просто назвала свое имя и то, то она – Святая Пороха. И Ханс назвал себя наемным убийцей, что шокировала Ролонию.

Услышав имена всех, увидев их метки, Ролония, наконец, поняла их реакцию.

- Семь героев? Что это значит?

Фреми изумленно спросила:

- Ты хочешь сказать, что все еще не поняла, и нам нужно объяснять?

- ...Простите.

- Один из нас – самозванец. И я думаю, что это ты, - заявила Фреми, все ее тело дышало желанием убить ее.

В ответ Ролония сжалась, как маленькое животное, и отпрянула. Адлет встал между ними раньше, чем завязалась потасовка.

- Постой, Фреми. Это еще не решено.

- Конечно, не решено. Но я не хочу рассматривать другие возможности. Если она не седьмая, тогда кто она?

Адлет колебался, и когда он защищал Ролонию, он вспомнил сражение Нашетанией.

Седьмой не могла быть Фреми. Не будь ее здесь, он был бы мертв. Ханс и Чамо тоже гонялись за Нашетанией. Хотя Мора науськивала на него остальных, ее обманула Нашетания. И хотя Голдоф был подчиненным Нашетании и вполне мог быть под подозрением, Адлет мог видеть, что тот страдал из-за ее предательства.

- Здесь нет никого, кто мог бы быть седьмым, - сообщила Фреми, а Ханс и Чамо выглядели согласными.

- Постой, в этом нет смысла. Если она седьмая, то почему не пришла с Нашетанией? В чем тогда смысл отпускать Нашетанию одну?

- Нашетания... неужели что-то случилось с принцессой-самой? – спросила Ролония.

К сожалению, они не могли объяснить.

- Может, они и планировали прийти вместе, нья. Может, что-то просто помешало этому.

- Что помешало?

- Я не знаю, что там в головах у врагов, - Ханс улыбнулся и пожал плечами.

- ...Адлет, в сторону. Ты в опасности, - Фреми нацелила ружье на Ролонию. Но Адлет заслонил ее своей спиной.

- Фреми, опусти ружье. Ролония – не седьмая, - сказала Мора, заставляя Фреми оглянуться в ее сторону. – Я уже говорила, мы с Ролонией долго работали вместе в главном храме. Она тот человек, что никого не может предать.

- Разве Нашетания не была такой же?

- Ролония не показывала подозрительного поведения. Вряд ли она вступала в контакт с Кьема и их подчиненными.

Мора шагнула вперед и встала перед ружьем Фреми. Словно она говорила: «Хочешь стрелять – стреляй».

- Нья. Вы не понимаете Мору? Да после Ролонии самая подозрительная – она, - Мора поморщилась от слов Ханса.

- Я не могу снять с себя подозрения. Но Ролония невиновна.

Стиснув зубы, Адлет продолжал заслонять собой Ролонию.

- Хватит уже. Разве мы не повторяемся?

- Среди нас враг. Пока мы не найдем его, мы не можем двигаться дальше, - ответила Фреми, и они посмотрели друг на друга.

Чамо отвернулась и посмотрела в другую сторону.

- Кто-то идет.

Со стороны континента они слышали стук копыт лошадей. К храму приближался отряд солдат в красивой черной броне.

- Не удивлюсь, если они – враги, - сказала Фреми, направляя ружье на них.

- Нет, это король Гвинвейла, нья, - ответил Ханс. Гвинвейл был страной, примыкающей к Землям Воющих Демонов.

- Ролония-доно! Печальные новости! Все Герои Шести Цветов здесь?! – прокричал старый мужчина во главе группы. Наверное, он и был королем Гвинвейла, что стоял за Барьером Тумана Иллюзий. Король и группа рыцарей вскоре подъехала к храму. Они спешили и сняли шлемы, с уважением кланяясь.

- Я – король Гвинвейла, Долтон третий. И королевская стража здесь. Мы слышали, что что-то пошло не так с Барьером Тумана Иллюзий, и направили всю энергию на помощь вам.

Мужчина сохранял свое королевское величие и не терял этикет.

«Он точно достойный правитель», - подумал Адлет.

Мора обратилась к королю и страже от лица всех семерых.

- Я – одна из Героев Шести Цветов, Мора Честер, Святая Гор. Мы будем благодарны получить королевскую помощь. Случилось что-то плохое?

- Я приехал сообщить, что Кьема из моего королевства собираются и направляют все свои силы в этот лес. Боюсь, через пару часов они атакуют лес.

Напряжение повисло между героями после слов короля. Они не знали, сколько именно Кьема на континенте, но их было не меньше двух тысяч там. И если вся эта сила атакует их, вряд ли они выживут.

«Мы были неосторожными», - Адлет сжал зубы. Вообще-то Барьер Тумана Иллюзий должен был удерживать Кьема на континенте. Но теперь барьера не было, и Кьема направлялись на территорию Воющих Демонов.

- Может, нам лучше поскорее уходить.

- Побег – не решение. Чамо не боится седьмого или еще чего-то, - возразила Чамо, обращаясь к Фреми.

- Но, но... Мы не знаем, кто враг. И если мы сразимся с Къема...

- Ролония, все как и сказала Чамо. Мы не можем отступить, - сказала Мора, предупреждая испуганную Ролонию.

- А я бы сказал, что так будет намного веселее, нья.

- Веселее? – спросила Мора.

- Разве не весело, когда много опасности? – спросил Ханс, широко улыбнувшись.

Король Гвинвейла и его подопечные ошеломленно смотрели на перепалку между героями. Их тоже сбивало с толку наличие седьмого.

- Продолжать опасно. Седьмой мог подготовить нам еще ловушки.

Семеро продолжали спор, не обращая внимания на короля и стражу.

- И что же нам делать, нья? Может, и побег будет куда опаснее, нья.

- О чем ты?

- Может, Ролония предугадала, что мы будем отступать, и заманит нас в ловушку, нья? Но мне будет только веселее, нья.

Мора встряла в спор Фреми и Ханса.

- Я уже сказала раньше, что Ролония – не враг.

- Тише, Мора. Тебе бы тоже не можем доверять.

- Постойте. Но Чамо не может доверять Фреми. Она же Къема, - то, что Чамо открыла истинную сущность Фреми, заставило ту тихо злиться.

- Хватит уже! – прикрикнул Адлет. – Споры нас никуда не приведут!

Все взглянули на Адлета.

- Никто никому не верит, потому, что бы мы ни говорили, мы ни к чему не придем.

- ...Тогда что нам делать, Адлет?

- Я все решу. А вы последуете за мной без возражений.

Это заявление было наглым, при других обстоятельствах его встретили бы яростным отпором. Но Адлет мог сейчас поступить только так.

- Прямо сейчас только я могу подтвердить, что я не седьмой. А потому будет логично сделать так, как я скажу.

Ханс, Чамо, а потом и Фреми не скрывали недовольства на лицах.

- Может, это и логично, но мне не нравится.

- Ты забыл? Я – самый сильный человек в мире. Думаешь, в рассуждениях самого сильного могут быть ошибки?

- Думаю, да.

- Ага.

Тут же ответили Фреми и Чамо.

- Но сейчас мы можем поступить только так. Как и сказал Адлет, к общему мнению мы не придем, - сказала Мора.

И хотя Ролония свое мнение не высказала, ей идея тоже не нравилась.

- Что ж, тогда ничего не поделаешь. Он глуп, но не безнадёжен, - признал Ханс.

- Больше доверия. Я – сильнейший человек в мире.

- Нья, да, да, - сказал Ханс, не воспринимая слова Адлета всерьез.

В любом случае, Адлету предстояло решить, останутся они или уйдут.

- Мора. Я хочу сначала кое-что у тебя спросить. Среди Святых есть кто-то, чья сила позволяет отыскать седьмого?

Ответила не Мора, но Фреми:

- Я слышала о Марманне, Святой Слов. Она может видеть сквозь ложь и заставлять говорить правду.

С такой силой они могли бы узнать, кто седьмой. Но Мора покачала головой.

- Не выйдет. Марманна в главном храме. Как бы быстро мы ни

шли туда, на это уйдет не меньше семи дней.

И ничего не вышло. Даже если бы они смогли потратить десять дней, они не успеют победить Маджина. И не было гарантий, что со Святой Слов все было в порядке.

- Я Адлет Майа, сильнейший человек в мире. Король Гвинвейла, не думаю, что вы понимаете обстоятельства, но вы должны сделать так, как скажу я. Сколько времени потребуется, чтобы вернуть Барьер?

- Мы приготовили воды и еды, потому мы можем сделать это, как можно быстрее.

- Тогда активируйте его через полчаса. И удерживайте, пока мы не победим Маджина. Вы сможете это сделать?

- Барьер падет автоматически, когда вы победите Маджина. А до этого он будет работать.

Адлет кивнул и посмотрел на товарищей.

- Мы прорвемся на Земли Воющих Демонов. Все согласны?

Хотя Фреми отметила, что пройти будет сложно, возражений она не высказала. Так было и с Ролонией.

- У нас есть шанс пройти раньше, чем враги соберутся на входе в Земли Воющих Демонов. Не будьте беспечными. Вперед!

И семеро побежали. Ролония догнала Адлета и сказала:

- Ад-кун, возьми меня за плечо.

- Все в порядке. Пока я просто бегу, все в порядке.

После его ответа Ролония положила ладонь на его плечо. Ее ладонь слабо засветилась, а тело Адлета почувствовало тепло.

- Я могу исцелять на бегу. Я – Святая Свежей Крови. Исцеление – моя способность.

- Ясно. Что ж, рассчитываю на тебя.

- Ад-кун, но что происходит? Я не понимаю.

«Не ты одна», - подумал Адлет.

Семеро выбежали из леса и двинулись по побережью. И тогда они почуяли странный слабый запах, исходящий от земли и

показывающий, что они приближаются к Землям Воющих Демонов. А потом они увидели позади себя туман.

Туман означал, что отступать им некуда, пока они не убьют Маджина, это место они не покинут.

«Это к лучшему», - подумал Адлет. Они не могли проиграть в том сражении. А потому о побеге нельзя было и думать.

Глава первая:

Часть вторая:

Полуостров расширялся с восточной части Земель Воющих Демонов и тянулся на северо-восток. Размер его был таков, что обычный человек прошел бы по нему пешком за пять дней. Информация об этом была получена из воспоминаний Святой Одного Цветка, а потом карту дополнили прошлые Герои Шести Цветов.

Говорили, что добраться до него на лодке было невозможно. Все побережье было окружено мелководьем, а приблизившегося тут же атаковали бы лезвия камней. Къема потратили много времени на то, чтобы превратить полуостров в огромную крепость, и войти туда можно было или пешком, или по воздуху.

Герои Шести Цветов должны были добраться до места, где спал Маджин, на северо-западном краю территории. Святая Одного Цветка назвала то место Холмом Пролитых Слез.

После пробуждения Маджина есть только 30 дней, пока он не возродится окончательно. И если герои не доберутся туда в срок, миру придет конец.

Прошло полдня, пока они шли к полуострову. Адлет опирался на плечо Ролонии, чтобы не упасть. Рана, полученная в сражении с Нашетанией, снова болела, он истекал кровью в области живота.

- Ад-кун. Я вылечу твой живот. Расслабься немного, - сказала Ролония и дотронулась до живота Адлета. Ролония, управляющая кровью, возвала к природным возможностям крови исцеляться, и вскоре он перестал истекать кровью.

Герои были на восточных землях, названных долиной Падающей Крови. Долину так называли, потому что, когда Святая Одного Цветка сражалась с Маджином, она была так измотана, что на этой долине ее

тошнило кровью.

Они не сражались с момента, как покинули лес, и до момента, как вступили в долину. Они не увидели Къема, ожидавших их в засаде на побережье, как они этого ожидали, а потому до долины они добрались куда раньше запланированного.

Все семеро были настороже и с опаской пробирались по непростой местности долины, что раскинулась перед ними. Хотя они были готовы к атаке Къема, откуда они не пришли бы, товарищи также искали любые признаки предателя среди них и ловушки в долине. А потому шли медленно.

Долина была пугающе тихой. Фреми пристрелила нескольких Къема, что, похоже, стояли в дозоре, но других врагов здесь не было. Фреми и Мора ушли разведывать обстановку, а оставшиеся пятеро ждали их возвращения.

- Ты как, Ролония? Ты вся бледная.

- Я...в...по-порядке...

Недавно, пока они шли, Адлет рассказал Ролонии о сражении с Нашетанией. Ролония долго не могла поверить в то, что та их предала. После этого Адлет рассказал, что Фреми – дочь Къема, и что она – убийца Шести Цветов. Тогда Ролония и побледнела. Она сказала, что была знакома со Святой Льда, Эсли, что была одним из кандидатов в Герои, убитых Фреми.

- Я понимаю, что сражаться вместе с Фреми будет сложно. Но с этим придется смириться. Все мы – товарищи, и я не хочу, чтобы мы снова сражались друг с другом.

- ...Х-хорошо.

- Адлет, - в этот момент вернулась Фреми.

- Ааа! – вскричала Ролония, когда Фреми заговорила. Но Фреми выглядела более испуганной, чем Ролония.

- В чем дело, Ролония?

- ...Ничего, ничего. Я в порядке, - Ролония была напугана. Но причиной была не только Фреми, но и Ханс, как наемный убийца, вспыльчивая Чамо и подопечный Нашетании. И говорить открыто она могла только со своими старыми знакомыми – Адлетом и Морой.

«Один из них враг. И хотя страх понятен, слишком сильно бояться тоже нельзя».

- ...Я не видела Кьема. Пока что все хорошо. Мора пошла вперед, нам нужно ее догонять, - после этого Фреми отвернулась от Адлета и пошла прочь. Оставшейся пятерке пришлось ускориться, чтобы следовать за ней.

Внезапно по долине разнесся крик, запугав сразу же Ролонию. Но когда Адлет поднял взгляд, он увидел лишь оленя, пересекающего долину.

На Землях Воющих Демонов было слишком много животных. Яд Маджина, пропитавший землю, действовал только на людей, не задевая других живых существ, и даже Кьема не трогали животных.

- Это олень. Ах, он милый. Хотя питомцы Чамо милее, - улыбнулась Чамо, единственной испуганной была Ролония. И ее испуг из-за оленя заставил Адлета задуматься, как она вообще будет справляться с тем, что ждет их впереди. – Эй, коровка. А ты точно одна из Шести Цветов, будучи такой слабой? – спросила Чамо, лениво крутя стебелек лисохвоста в руках.

- Эм, ну...

- А Чамо знает. Богиня Судьбы ошиблась, выбрав Героем тупую Святую. И потому Чамо не верит, что ты была избрана.

- Эм... - Ролония смотрела в землю. - ...Я уже думала о том, что... на-навверное... Я не одна из Шести Цветов...

«Что ты несешь?» - подумал Адлет.

- Чамо думает, что ты раздражаешь. Так что если ты – седьмая, Чамо хочет, чтобы ты призналась прямо сейчас. И если ты сейчас извинишься, Чамо не сделает тебе ничего плохого.

- Эй, прекращайте! – прикрикнул Адлет.

- ...Когда метка появилась, я не поверила, что я – одна из Шести Цветов. Может, меня выбрали по ошибке...

- Это все объясняет, да?

Адлет был готов накричать на Чамо, когда впереди заговорил голос.

- Я думаю, что Ролония – сильна, - это была Фреми. – Мора, как

я слышала, была очарована ее способностями и лично ее тренировала. Когда Ролония была в главном храме, я не могла приблизиться к Море.

- Ну, может, немного силы у нее есть.

- Спа-спасибо вам, Фреми-сан.

- Не нужно меня благодарить. Я все еще тебя подозреваю.

- Эм... - Ролония отшатнулась.

- Куда важнее то, что я хочу услышать больше о тебе. Все, что я о тебе знаю, это то, что ты – Святая Свежей Крови, и, предположительно, ты сильна.

- Точно. Расскажи, Ролония, - поддержал Адлет.

- Я стала Святой два с половиной года назад. До этого я работала прислужой. Правда, я должна была сменить это место, и под руководством Моры я захотела стать Героем Шести Цветов. И в главном храме Мора-сан и Велинн, Святая Соли, учили меня сражаться.

- ...Расскажи подробнее, что случилось с момента, когда Маджин проснулся, до нашей встречи.

- Ох, ладно. Эмм, когда Маджин проснулся, я получила метку и была в это время в Храме Огня в царстве Желтого фрукта. Ленель-сан и... Ах, Ленель-сан, Святая Огня, и я вместе тренировались.

- А потом?

- Да, я должна была прибыть раньше, но по пути атаковали Къема, и раненые люди просили меня исцелить их. Я не знала, могу ли опоздать, но и отказаться не могла... И потому я опоздала. Простите, - склонила голову Ролония.

- А что было, когда ты подошла к Барьеру Тумана Иллюзий? – спросил Адлет.

- Я пришла в лес к полуночи прошлой ночью. Барьер уже был активирован. Король Гвинвейла был в башне и рассказал мне о барьере. А еще он сказал, что на него напали неизвестные солдаты, а потому о ситуации он не знал, как и причину активации барьера.

- А потом наутро туман рассеялся, и мы встретились?

Ролония согласно кивнула.

- Кто-нибудь слышал в ее истории что-то странное? – спросил Адлет.

- Ты точно была в Храме Огня? – в ответ спросил Ханс.

- Давайте потом обсудим это с Морой. Ты же не думаешь, что в ее истории было что-то странное, да?

- Верно, нья.

Адлет тихо слушал объяснения Ролонии, а Чамо спросила:

- Эй, а откуда ты знаешь Адлета?

Ролония взглянула на Адлета, их взгляды пересеклись. И он кивнул, разрешая ей рассказать.

- Мы с Ад-куном встретились два года назад. Вы знаете Атро Спайкера-сана?

Пока Ролония говорила, Адлет вспоминал прошлое.

Он ведь даже не надеялся, что снова встретит Ролонию. При их первой встрече она не выглядела, как девушка, способная стать воином или быть избранной одной из Шести Цветов.

Когда Адлету было около десяти, он стал учеником Атро Спайкера, человека, живущего в изоляции в горах. И следующие восемь лет Адлет учился боевым техникам, получал новые знания и изучал методы создания секретных оружий, изобретенных Атро.

Но Адлет был учеником не только Атро. Много молодых людей хотели у него учиться, желая стать Героями, и ему передавали знания. Но никто из них не мог выдержать необычные тренировки Атро, и на горе оставался один Адлет.

Кроме учеников, Атро получал заказы от элиты каждой страны, известных наемников и Святых, что хотели обучиться боевым техникам. Они приходили с рекомендательными письмами от аристократов и глав наемников, они учились у Атро недолго, получая новые боевые навыки и знания. Хотя Атро и жил как отшельник, сократив свои связи с миром.

Это было около двух лет назад, когда Ролония Манчетта посетила дом Атро с одним из таких писем. Она была такой же, как и теперь. Сейчас она была даже боязливее.

- Адлет.

Глубоко в горах Адлет сосредоточился только на метании дротиков, когда Атро внезапно обратился к нему. Но Адлет продолжил тренировку, невзирая на то, стоял рядом с ним наставник или нет. С разорванными волдырями, царапинами и сочащейся из пальцев кровью он метал дротики.

- Это Ролония Манчетта. Святая Свежей Крови. Следующие два месяца я буду учить ее тому, как живут Къема и как с ними бороться. Не обижай ее.

Пока Атро говорил, он показывал на девушку рядом. Но Адлет ее не поприветствовал. В то время он был не таким, как сейчас. Он был злее и заиклившимся на мести. Он проклинал все в мире, а больше всего ненавидел свою слабость.

- Просто назовись, - сказал Атро.

Прячась в тени Атро, Ролония смотрела с испугом на Адлета.

- Я Адлет Майа. Когда-нибудь я стану сильнейшим в мире, но пока что я не такой. Не говори со мной.

- К-конечно. Прости.

- Шевелись, Ролония, - сказал Атро, когда Адлет двинулся.

Он бросил дротик в Атро, а тот тут же метнул нож и порезал его. Ролония в стороне закричала и рухнула на землю. Атро отразил дротик одним пальцем, схватил Адлета за запястье и швырнул на землю. Но, не мешкая, упавший Адлет метнул нож в лодыжку Атро.

Нож не успел попасть, Атро сдвинулся с места и ударил по лицу Адлета, кровь потекла из его носа.

- Ты... в порядке, Адлет-сан?

- Разве я не сказал тебе не говорить со мной?

Адлет попытался встать, но его ноги путались, мешая ему подняться.

- Не беспокойся, Святая Свежей Крови. Он скоро закончит.

- Ах, эмм...

- Я учу его. Он может использовать все, что пожелает, это не имеет значения. Но если до шестнадцати он не сможет меня убить, я

вышвырну его отсюда. У него остался один месяц.

- ...Ух...

Атро ударил Адлета по лицу и сказал:

- Смейся.

Адлет попытался двинуть губами, но не мог даже улыбнуться. Голод, чувство бессилия, отчаяние украли его улыбку.

Атро взглянул на поверженного Адлета и бросил:

- Мусор.

И оставил Адлета на земле, забрав с собой Ролонию. Адлет ударил кулаками по земле и закричал.

* * *

Ролония остановилась в домике, что Атро построил для гостей. Там мог уместиться лишь один человек. Атро и Адлет жили в пещере, как звери. Атро был рядом с Ролонией, обучая ее всему, что знал о борьбе с Кьема, он и ел с ней, и заботился о ней лично. И не пересекался с Адлетом.

Казалось, что каждый день Адлет в чем-то сражается с Атро и проигрывает. И хотя он был ранен всякий раз, он сквозь боль поднимался и шел дальше.

Он понимал, что Атро с ним мягким не будет. И если он не победит его через месяц, его точно отсюда выкинут.

Вдобавок, Адлет еще не всему обучился у Атро. И если его выкинут, путь в Герои Шести Цветов будет для него закрыт.

И лишь один Кьема тревожил мысли Адлета. Кьема с тремя крыльями за спиной, идущий на двух ногах. Кьема с узким лицом ящерицы, что появился с нежной улыбкой. Кьема, что уничтожил его деревню, похитил его сестру и лучшего друга. Он не мог забыть об этом ни на секунду.

Ненависть двигала Адлетом. Он не мог жить, пока не убьет того Кьема или не увидит его умирающим.

Присутствие Ролонии его вообще не тревожило.

Одной ночью, когда Адлет был как всегда избит Атро, он бревном спал в пещере. Он почувствовал прикосновение к спине и

подпрыгнул, увидев рядом с собой сидевшую с лампой Ролонию.

- Чего тебе надо?! – взревел Адлета, заставляя Ролонию отбежать в угол пещеры, дрожа.

- Г-г-г-господин Атро сказал исцелить тебя...

- Атро сказал?

- Я... Святая Свежей Крови... Я могу исцелять раны людей.

- ...Пожалуйста, - сказал Адлет, растянувшись на земле.

Ролония обратилась с молитвой к Богу Свежей Крови и попросила сил. И когда она положила ладони на раны Адлета, они закрылись в одно мгновение.

- Кровь человека сама может исцелять раны. Я направляю эту силу и могу исцелять такие раны.

- Сила Святых невероятна, - сказал Адлет.

Щеки Ролонии немного покраснели от счастья.

- ...И ты хочешь стать Героем Шести Цветов? – спросил Адлет.

- А?

- Или мне не стоит спрашивать? Все воины этого хотят.

Но Ролония покачала головой.

- Эм, это прозвучит странно, но...

- Что?

- Я подумываю уйти из гор.

- Это из-за Атро?

- Нет, не в нем дело. Эмм, я думаю, что мне не стоит надеяться стать одной из Шести Цветов. Думаю, неплохо и просто Святой быть.

Адлет был ошеломлен. Он жил сейчас с одной целью – стать сильнее. Чтобы получить силу, он оставил все. Он даже думать не мог, что можно перестать гнаться за силой.

- Но... но я не смогу стать Героем Шести Цветов. Я если и стану по ошибке, то это всем только доставит проблем. Так что лучше мне оставаться Святой Свежей Крови...

- Тогда зачем ты здесь? Ты не хочешь стать сильнее?

- Эм, ну...

- Объясни! – голос Адлета был полон злости.

Нервничая, Ролония попробовала объяснить.

Начала она с того, что Ролония не была послушницей, желающей стать Святой. Вообще-то, она была слугой в Храме Святой Крови и стирала вещи послушниц.

Пять месяцев назад ушла предыдущая Святая Свежей Крови, и на церемонии должны были выбрать новую Святую. Но избранной стала не послушница, что пришла на церемонию, а Ролония, что сушила белье в саду.

- Такое возможно? – спросил Адлет, пока она излагала свою историю.

- Святую избирают боги... никто не знает, о чем думают боги.

Ролония вскоре попыталась отказаться от роли Святой. Предыдущая Святая и послушницы ожидали этого. Но ее вызвала Глава храмов, что руководила Святыми. И Ролония осталась Святой Свежей Крови. И с целью стать одной из Шести Цветов, она выдержала тренировки. Она добралась до Главного храма и там получила интенсивные тренировки, направленные на ее становление великой Святой.

- Глава храма сказала, что я стану очень мощной Святой, но это невозможно... и не имеет значения, сколько лет я буду тренироваться, у меня лишь будут большие неприятности, когда она поймет, что я осталась той же слабой девочкой, какой всегда была.

Адлет слушал Ролонию, ненависть кипела в его сердце.

- Х-хотел бы я родиться девочкой... Тогда я мог бы стать Святой.

- Что?

- Если бы я стал Святой, я стал бы сильнее. Я бы получил силу убить его. Но я родился мальчиком, - Адлет ударил кулаком по земле. – Хватит раскисать!

- Ах, ух...

- Почему такая, как ты, получила силу? Почему не я? Почему это была ты? – Адлет схватил Ролонию за воротник и встряхнул. – Я хочу

силу. Я хочу силу! Я хочу силу, чтобы убить его! И не важно, что я отдам взамен, но я хочу убить его!

Каждый день, проливая кровь, он понимал правду – у него нет силы. И каждую ночь, проклиная свою слабость и лежа бревном, он повторял только одно в своем сердце.

«Я хочу силу. Я хочу силу».

А теперь Ролония собиралась отказаться от того, что Адлету никогда не удастся получить, как бы он ни хотел этого. И такое он простить не мог.

- Откажись от силы! Отдай ее мне!

- Я-я... не могу. Это очень сложно – передавать силу другому.

- Заткнись! Отдай ее мне! Отдай мне силу!

- Это невозможно! Такое не может даже глава храмов или Леура-сама! Такая, как я, не может...

- Почему ты не можешь?! Отдай ее мне! Кто-нибудь, дайте мне силу! Я хочу стать сильнее!

Адлет отпустил Ролонию, плюхнулся на землю и зарыдал.

- Я... Прости... Я не хотел...

Даже Ролония всхлипывала, глядя на плачущего Адлета.

И они проплакали в пещере всю ночь; девушка, что получила силу, и юноша, что не мог ее получить.

На рассвете Адлет извинился перед Ролонией. Она сказала такие жестокие слова, не понимая, что чувствует он.

А после этого они стали друзьями. Два месяца их отношения были эфемерными. Такие отношения со временем забываются. Но Ролония была одной из немногих, что стали друзьями Адлета.

- Вот так все и случилось...

Ролония опустила многое из прошлого Адлета, и в душе он был ей за это благодарен. Воспоминания о том времени вызывали в нем чувство вины и подавленности.

- Это Мора отправила тебя учиться у Атро? Я и не знал, что они знакомы, - сказал Адлет.

- Я бы не сказала, что они знали друг друга. Но Атро был известен.

«Что-то здесь не вяжется. Может, между ними есть связь», - подумал Адлет.

- Ньяхихихи, похоже, вы двое стали близки за два месяца. Адлет, ты ведь не шарахался от нее, и у вас мог быть секс?

- Заткнись! – Адлет оттолкнул Ханса, пока Фреми наблюдала за ними ледяным взглядом. В этот момент вернулась Мора.

- Что случилось, Мора?

- Я не видела Кьема. Долина пуста.

Адлет не хотел сомневаться в ее словах. Было понятно, что Кьема здесь не было. И потому Адлет не искал скрытое в ее словах.

* * *

За десять минут до своего возвращения Мора разглядывала окрестности, шагая по долине. И хотя было понятно, что на сложной местности долины много Кьема спрятаться не может, рельеф был идеален для засады. И потому Мора постоянно оглядывалась и смотрела на небо, пока двигалась вперед.

И тут Мора увидела одинокого Кьема на вершине утеса. Он был маленьким и выглядел, как обезьяна.

Но когда Мора сжала кулак и приготовилась к бою, Кьема подпрыгнул в воздух и приземлился прямо перед ней. Он опустил голову, выказывая подчинение, и начал на четвереньках приближаться к ней.

- Что?.. – пробормотала Мора, глядя на спину Кьема. На ней черным были написаны слова:

«Это предупреждение, Мора. Ты опаздываешь».

Какое-то время Мора смотрела на спину Кьема, что все еще послушно кланялся ей. А потом она решительно ударила по его спине. Кьема умер от одного удара. Он был слабым и незначительным.

Но Мора снова и снова била по его спине, пока слова на ней не перестали различаться.

- Ты опаздываешь... это значит... - бормотала Мора.

Оставив тело Къема, Мора покинула то место.

* * *

- Ты не встретила ни единого Къема?.. А вот это пугает, - сказал Адлет.

- Седьмой ничего не сделал. Это похоже на приманку, - ответила Чамо.

И она была права. Адлет думал, что следующая ловушка ждет их, как только они войдут на Земли Воющих Демонов, и седьмой выжидает момента, чтобы атаковать их. Но сейчас было уж слишком мирно.

- Может, дело не в том, что они не собираются ничего делать, но не могут ничего поделать, нья, - предположил Ханс.

- О чем ты?

- Пока мы идем, Фреми смотрит на нас так, словно хочет нас убить. Она пристрелит нас моментально, стоит нам сделать что-то не так.

Адлет взглянул на Фреми, но она отрицать слова Ханса не стала.

- Я уже давно ее боюсь. Пугающая женщина, - и Ханс рассмеялся, довольный собой.

- Мора, что там впереди?

- После пятнадцати минут пути вы увидите холм. За ним – гора. Несомненно, гора похожа на ту, что зовется «Вечным Цветком».

Услышав это, Адлет сверился со своей мысленной картой местности. Оказывалось, что они не заблудились, а двигались как раз по тому пути, что он наметил.

И если он помнил карту правильно, то в горе была реликвия, оставленная Святой Одного Цветка. Место, названное Вечным Цветком, было безопасной зоной. Днем они смогут даже отдохнуть здесь, а потом продолжат путь.

- У меня есть предложение. Как только мы уйдем с открытого пространства, давайте отдохнем, - сказала Фреми.

- В этом нет нужды. Я бы пошел дальше в горе... Вечный

Цветок, пока не стемнело, - но в ответ на слова Адлета Фреми покачала головой.

- Я хочу кое о чем поговорить. Как можно скорее. Это длинный и серьезный разговор, потому мы должны сесть и обдумать все.

- О чем?

- О внутренних порядках Кьема, - сказала Фреми, и все обеспокоились.

- Она хочет поговорить о трех главах, что управляют Кьема, - сказала Мора.

Она забыла о сражении с Нашетанией и появлении Ролонии. Как и сказала Фреми, разговор о главах Кьема был чрезвычайно важным.

- А нельзя поговорить об этом у горы? Она же недалеко от холма.

- Если бы я была врагом, то расставила бы свои войска именно там. Вряд ли мы сможем там спокойно поговорить, - сказала Фреми.

- Все может быть. И пока мы не обнаружили там засаду, мы послушаем тебя у холма.

- Если таков план, то ускоримся.

Первым пошел Ханс, за которым следовали Мора и Чамо. Голдоф шел дальше, но в нем не было прежней силы.

Но когда Адлет собрался идти, Фреми схватила его за рукав.

- В чем дело?

- Ты чувствуешь это?..

- Что?

- Он здесь. Кьема, - сказала Фреми и подняла взгляд к небу.

И в этот момент там появился силуэт, который никогда не покидал его мысли.

Кьема, что разрушил его деревню, мило улыбаясь и мягко говоря с жителями. Кьема, что забрал его сестру, лучшего друга, что забрал у него все.

Сердце Адлета бешено билось, а спину сковало давление. Он не чувствовал в воздухе ни смерти, ни опасности. Но на его лбу

выступил пот. Он не мог объяснить свои ощущения, но это держало его в напряжении.

- Я чувствовал его присутствие. Я не знал, где он, но чувствовал. Я этого не забуду. Я чувствовал это кожей.

Адлет вспомнил, что Фреми рассказывала ему позапрошлой ночью. Она говорила о том, кто приказал другим Къема ранить ее в прошлом. Это был один из трех глав, это был тот же Къема, что уничтожил родное поселение Адлета.

Душа Адлета говорила ему, что он чувствовал Къема.

- Идем. Я уже говорила, что нам предстоит долгий разговор.

- Я могу задать тебе один вопрос? Как зовут того Къема?

Фреми взглянула на небо и тихо ответила:

- Тгуней...

Глава первая:

Часть третья:

- Так что вы думаете, существует в этом мире самая мощная сила? – прошептал кто-то в тот момент, как Адлет услышал имя Тгуней. – Если вы сильно-сильно-сильно над этим задумаетесь, то поймете, что это все же любовь, - сказал Къема.

У Къема были две руки и две ноги, а его рост был под два метра. Но по сравнению с остальными Къема, его можно было назвать маленьким.

Зеленая чешуя пестрела на его теле. На руках и ногах его были белые перья. Но только на ладонях была влажная кожа, как у амфибии. Три огромных птичьих крыла торчали из его спины. Но, что странно, между двумя черными было белое крыло, похожее на лебединое. А на его груди был огромный, как у амфибий, рот.

Странная фигура Къема была беспорядочным смешением тел разных животных. Его голова была очень длинной и узкой, как у ящерицы.

И сейчас этот Къема сидел на деревянном стуле.

- ...Я действительно не понимаю.

- Ясно.

Къема держал в руках одну книгу. Книга была однотонной, покрытой тканью с золотой нитью. А внутри была коллекция свитков известных драматургов. Пальцем Къема перевернул страницу.

- Ох, принц Визэл! Я проклята тобой! О, красота и синева твоих глаз! Но мать и отец, что дали тебе эти глаза, как и я, отражающаяся в них, прокляты!

Къема читал сценарий пьесы, в которой чтобы отравить короля вражеского царства, туда проник секретный агент, но в процессе она влюбилась во вражеского принца.

- Как думаешь, почему главная героиня кричит это, ведь совсем недавно с ее рта срывались слова любви? Да, это всего лишь слова, но в них кроется вечная тайна. Сила любви поистине ужасает.

- ...При всем моем уважении, прекратите отвлекаться. Герои Шести Цветов все ближе.

- Ха-ха-ха, верно. Нужно отставить иллюзии любви и встретиться с любовью в действительности.

Къема отложил книгу и взял со стола большой инжир.

- Но раньше Маджин проиграл Святой Одного Цветка из-за любви.

Къема впился в инжир, высасывая его сок, и проглотил его.

- Мы дважды проиграли Героям. И оба раза их поддерживала любовь. Но третья битва будет отличаться.

Къема встал на ноги.

- В этот раз любовь станет причиной их поражения.

Подняв взгляд, Къема... Тгуней тихо рассмеялся.

* * *

Пятнадцать минут спустя Адлет и остальные добрались до холма, где планировался разговор.

Как Мора и сказала, не было видно, что здесь могла быть засада. А если враг и появится, герои будут готовы отразить его атаку, пока взбираются по холму. Но никаких признаков Къема не было видно ни в долине вокруг них, ни в небе.

Выдохнув с облегчением, Адлет снял со спины железный ящик. Затем он снял кожаную броню и посмотрел на свою рану. С лекарством Моры и исцелением Ролонии рана почти затянулась. К ночи он восстановится.

- Ты уже устал, хотя ничего не сделал, нья? – спросил Ханс.

Адлет был согласен с замечанием Ханса. Он был не только осторожен, ожидая внезапной атаки, многие другие сомнения тоже оседали в его мыслях.

Кьема все еще не показались.

Они так и не поняли, кто седьмой.

И не только это.

Фреми выглядела так, словно собирается кого-то убить.

Он не знал, когда Чамо снова обезумеет.

А Ролония постоянно смущалась и боялась.

Многое в его товарищах было ему странным. Но больше всего сомнений было из-за рыцаря.

- ...Как ты, Голдоф? – спросил Адлет, но Голдоф просто сел, ничего не ответив. У него был отсутствующий взгляд, губы крепко сжимались, а само выражение лица было пустым.

С того момента, как появилась Ролония, и они отправились в путь, он не проронил ни единого слова. Он только смотрел на небо, словно сердце больше ему не принадлежало.

И это было понятно. Его ведь не только обманула и предала принцесса, которую он любил, его бросили. И это чувство Адлет хорошо понимал. И хотя с этого момента и дня не прошло, казалось, что обратно себя он уже не соберет.

И хотя он был очень одаренным рыцарем, ему все еще было шестнадцать.

- Голдоф, может, я прошу слишком много, но попытайся забыть о ней, - сказал Адлет Голдофу, но тот не ответил. Казалось, что слова даже не достигли его ушей.

- Ты быстро забудешь о такой женщине, нья. Ты неплохо выглядишь, так что женщины будут приходить к тебе, даже если ты

будешь молчать.

Голдоф не ответил и Хансу.

- Все это время ты любил Нашетанию?

- Ну, если забыть о том, что у нее внутри, снаружи она вполне хороша, нья. А еще у нее внушительная грудь.

- ...Да не в том дело, - вздохнул Адлет. Он беззвучно вытащил дротик из одного из кисетов и бросил его в лицо Голдофа.

Даже не глядя на дротик, Голдоф поймал его двумя пальцами и отбросил в Адлета.

- Даже хотя его сердце разбито, сражаться он еще может. Он же воин, - сказал с улыбкой Адлет, но лицо Голдофа оставалось пустым.

Мора поманила Адлета рукой, и он приблизился, чтобы послушать, что она хочет ему сказать.

- Адлет, я думаю, что седьмым может быть Голдоф. Мы можем принять какие-то меры?

- ...Он, конечно, подозрительный, но то, что он – седьмой, не доказано.

- Но если подумать, то это может быть только он. Это не я. Не Ролония. Не ты. Ханс и Чамо помогли разобраться с Нашетанией, так что это и не они. Будь Фреми седьмой, она не стала бы тебе помогать. Так что остается только он.

- Мора, стой, - тихо, но строго сказал Адлет. – Сейчас куда страшнее не существование седьмого. Страшнее – обвинять тех, кто невиновен. Разве ты не просто науськиваешь?

- Но...

- Теперь можно? Я хочу поговорить, - сказала Фреми, прерывая разговор Мора и Адлета.

- Не волнуйся. Я найду седьмого. Просто расслабься и жди. Я же самый сильный человек в мире, - сказал Адлет Море и улыбнулся.

- Мне все это не нравится,... но я понимаю. Я решила верить тебе.

- Хорошо. А теперь тихо следуй за мной.

Товарищи сели в круг, а в центре осталась Фреми, но каждый

сжимал в руках оружие, готовый к нападению из засады.

Видимо, это был первый раз, когда людям рассказывали о том, что творится в обществе Къема. Долгое время никто ничего об этом не знал, как и не мог представить, что такую информацию можно добыть.

Потому существование Фреми как Героя Шести Цветов было большим преимуществом. Знания о враге могли переменить исход сражений.

- Как я и говорила уже много раз, Къема управляют три главы. Их зовут Каргикк, Тгуней и Доззу, - тихо сказала Фреми. Она говорила кратко и начистоту. – Семьдесят процентов Къема относятся к низкому уровню, их разум сравним с животными. Оставшиеся тридцать хоть и похожи по уму на людей, но не могут выражать сложные эмоции. Они не могут думать ни о чем, кроме убийства людей. Но те три Къема другие. У них есть своя воля, эмоции, философия и чувство прекрасного. И власть над другими Къема. Кроме меня, остальные Къема полностью преданы этим троим. И одной их преданности хватит, чтобы они пожертвовали всем, даже жизнями.

- Насколько они сильны?

- Я точно не знаю. Но вы должны понимать, что они не из тех, кого можно уничтожить один на один.

Трое противников, которых не победить в одиночку. Теперь Герои знали, в какой непростой ситуации они оказались.

- Но если мы сможем убить этих троих, то это равносильно победе над всеми Къема. Никто из других Къема не сможет их возглавить. Потеряв глав, они станут разобщенной толпой. И мы сможем выбирать: уничтожить их или оставить без внимания и пойти к Дому Падающих Слез.

- Ясно.

- И не менее важно. Пока мы не ушли, лучше сказать сразу, что эти трое яростно настроены против друг друга.

Информация ужасала, но Фреми продолжала рассказывать, не давая им времени осознать сказанное ею.

- Самый сильный из них, видимо, Каргикк. Он – Къема в виде

льва, что может выдыхать столько огня, чтобы сжигать людей. Вдобавок, дым от этого пламени ужасно ядовит. Он ужасающий враг.

- Кто сильнее, Чамо или он?

- Не знаю. Но в одиночку с ним не справиться. К тому же, Каргикк управляет почти шестьюдесятью процентами Къема. Около их половины как раз рядом с местом, где спит Маджин, у Дома Падающих Слез, и они отразят любые атаки. Боюсь, Каргикк оттуда не сдвинется и продолжит защищать это место всеми силами.

- Это самый проблемный враг, - сказал Адлет. Стратегия была простой, но самой эффективной для слабой боевой позиции Героев, им нужно было разделить силы врага.

- Дальше... Тгуней. О нем говорить сложнее, - до этого Фреми говорила спокойно, но теперь неожиданно колебалась. И теперь, когда Адлет услышал это имя, его сердце снова вспыхнуло яростью. – Меньше, чем полгода назад, Тгуней был самым важным для меня.

- А сейчас? – спросила Мора.

- ...Теперь он тот, кого я больше всего презираю. Но вернемся к разговору, Тгуней управляет сорока процентами Къема. Это он выдвинул идею создать меня, и он заставил меня стать Убийцей Шести Цветов.

И некоторые моменты заинтриговали Адлета, но он ничего не сказал и позволил Фреми просто говорить.

- Тгуней состоит из разных частей. У него есть сила организовывать свое тело из тел многих других Къема. Если говорить о его боевых способностях, он ошеломляюще силен, очень быстр и вынослив бою. Можно даже сказать, что нет ничего, что он не смог бы уничтожить. Но куда страшнее его изобретательность.

- Изобретательность?

- Мое создание было всего лишь частью его плана. И хотя я честно не знаю, что именно он планирует делать, я подозреваю, что именно он послал Нашетанию и того, что сейчас седьмой, к нам.

- В то, что принцесса огромной страны может попасть в лапы Къема... все еще не верю, - пробормотала Мора.

- Но такое возможно. Еще до моего рождения Тгуней протягивал свои руки к миру людей. Он использовал Къема-оборотней, Къема-

шпионов, и Къема со способностями гипноза, чтобы получать информацию, которую он использовал в своем плане. Я не знаю, как далеко он продвинулся в мире, но он знал информацию, которую можно получить, только попав в центр королевства.

- ...

- Меня создал Тгуней. Под его командованием я становилась сильнее и убивала кандидатов в Шесть Цветов. Я уважала его, но порой боялась. Он был теплым, но порой показывал свой холод. И этот холод был неизвестной мне глубины, холод, который я не понимала.

Адлет заметил, что в словах Фреми все еще звучало уважение.

- Нет, я не могла понять его, - быстро исправилась она.

* * *

- Надо же, - пробормотал где-то Тгуней. Как раз в это время Фреми говорила о нем. – Это так ты обо мне думаешь, Фреми? Немного жаль, что ты не можешь меня понять, - Тгуней усмехнулся. – А ведь я так тебя любил.

* * *

Фреми продолжала свою историю.

- Каргикк и Тгуней враждуют друг с другом. И потому Къема, что подчиняются им, разделены на две группы. И если представители каждой группы встретятся, они не заговорят друг с другом. И даже низкоуровневые Къема, что не могут говорить, обнажат зубы и будут угрожать остальным.

- Почему?

- Много причин. Тгуней много внимания уделяет тактике, потому его способы считает странными Каргикк, что предпочитает атаковать в лоб. Но главная разница в том, как они относятся к людям. Тгуней считает, что люди – инструменты, что послужат достижению его целей. Но Каргикк яростно презирает людей и насмехается над ними. Он даже уверен в том, что союз с людьми – это грязно. Они, казалось, были в шаге от убийства друг друга, когда Тгуней задумал создать меня. Каргикк считал, что гордая кровь Къема не может смешиваться с кровью людей.

- Можешь притормозить? – Ролония, что в тишине слушала

Фреми до этого момента, подняла руку. – Разве ты не говорил, что у Къема три командира?

Адлет тоже хотел спросить об этом. Фреми ничего не говорила о других Къема. И если Каргикк управлял шестьюдесятью процентами, а Тгуней оставшимися сорока, то он не понимал, что делал третий.

- Я ничего не знаю о третьем... Доззу. Он существует, но я больше о нем ничего не слышала.

- Но какой он?

- Доззу – предатель. Его сила равна Тгуней и Каргикку. Но я слышала, что две тысячи лет назад он предал Маджина и ушел с территории Воющих Демонов. И я понятия не имею, чем он занимается сейчас. Тгуней, может, знает, но он мне не говорил.

- Он враг нам или союзник?

- Этого я тоже не знаю. Но могут быть Къема из групп Тгуней или Каргикка, что в тайне примкнули к Доззу. Но я знаю только двоих Къема, которых убили, заподозлив в этом.

- ...Нья, нья. Всякие группы и зачистки – грязные дела, нья, - проворчал Ханс.

- Фреми, если ты их увидишь, ты сможешь понять на стороне Тгуней они или Каргикка? – спросил Адлет.

- В определенной степени. Я думаю, что Къема, которых мы встретили в деревне были на стороне Каргикка. А вот Къема, что обманул тебя в Барьере Тумана Иллюзий, и тот, что съел Святую Солнца Леуру, на стороне Тгуней.

- И принцессу тоже использовал Тгуней, - сказала Мора.

- Вероятность этого велика.

И на этом первая часть их разговора закончилась.

- Но разве проблема не в том, как мы будем их атаковать? И не должны ли мы признать Тгуней более опасным? – первой заговорила Мора.

- Каргикк будет защищать Маджина, но, думаю, Тгуней нападет на нас. Что он будет делать и как, я не знаю.

- Я думаю, вряд ли Тгуней нападет лично, - сказал Адлет.

- Соглашусь. Если Тгуней погибнет, сорок процентов Къема потеряют главу. Думаю, некоторые уйдут к Каргикку, но не все. Большинство будет потеряно. Вряд ли Тгуней будет так рисковать.

- И еще вопрос. Касательно того, что случится при потере главы, что именно случится с Къема, если Тгуней умрет? – спросила Мора.

- Къема связаны некой невидимой нитью. Если Тгуней умрет, все Къема тут же ощутят это. И через мгновение, думаю, начнется общее смятение, что приведет к панике.

- Ты тоже почувствуешь это, Фреми?

- ...Наверное, - ответила Фреми, отведя взгляд.

- Ясно... Хмм, значит, Тгуней? – сказал Адлет, обдумывая ситуацию. Мора была заинтересована Тгунеем, хотя в отличие от него и Фреми, она не встречалась с ним лично.

- Он использует седьмого и заведет нас в ловушку, нья.

Разговор вскоре перешел на другую тему, и Адлет забыл о подозрениях.

- Может. Но что он сделает?

Чамо подняла руку.

- Эй, эй. Чамо может сообщить что-то хорошее.

- Не думаю, что это возможно, но давай, - холодно ответила Фреми.

Но Чамо проигнорировала ее.

- Без метки Шести Цветов человек не сможет дышать на территории Воющих Демонов.

Все знали, что метка Шести Цветов защищала от яда в воздухе на территории Воющих Демонов, делая его бесполезным.

- Нас здесь шестеро. И все могут дышать. Значит, наши метки истинны? А седьмая – Къема Фреми.

- Плохо дело, - сказала Фреми, вздохнув. – Даже люди без метки могут выжить на территории Воющих Демонов. На стороне Тгуней есть Къема, что создают специальных паразитов, а те проникают в тело и обеспечивают иммунитет к яду на территории Воющих Демонов.

- И ты можешь доказать?

- Посреди территории Воющих Демонов есть место, что зовется долиной Обрезанного Уха, где много человеческих слуг, - сказав это, Фреми быстро взглянула на Адлета. – Тгуней собирал человеческих слуг, но для чего – я не знаю. Адлет, люди из твоего родного поселения, наверное, тоже там.

Не думая, Адлет поднялся. Обе его родины были уничтожены, а люди, которых забрали оттуда, появились в его памяти.

- Те слуги... как они?

- Не знаю. Я там не была.

- Ты ничего не знаешь? Мне пригодилась бы любая информация, - настаивал Адлет, но Мора шагнула вперед с укоризненным выражением на лице.

- Я знаю, что ты беспокоишься о них, но мы должны сосредоточиться на убийстве Маджина. Спасти их и вернуть людям мир без его уничтожения невозможно.

«Она права», - подумал Адлет, но волосы на его теле стояли дыбом.

Чамо склонила голову на бок.

- Адлет, в чем дело?

Не ответив, Адлет оттолкнул Чамо. Фреми откатилась и выпрямилась с ружьем наготове. Ханс уперся в землю руками и ногами, выгнув спину и напоминая кота.

В том месте, где мгновение назад была Чамо, земля подалась вверх и взорвалась грязью. И оттуда выпрыгнул единственный Къема.

- Здравствуйте, - голос его был странным, пронзительным и хриплым. Стоило его услышать, и сердце Адлета, что уже успокоилось, бешено забилося в груди. – О чем вы говорите? Вы не должны быть здесь. То есть, разве стоит обращать внимание на слуг?

- Тгуней! – прокричал Адлет. Его кровь кипела, а сердце наполнилось яростью. Тгуней, что не покидал его мыслей, что преследовал его в кошмарах... А теперь он стоял прямо перед ним.

- Вам стоит больше бояться меня, - Тгуней повернулся к Адлету и широко раскинул руки. Казалось, что он говорил: «иди ко мне».

Быстрее, чем улавливал глаз, Адлет метнул четыре дротика. Он прыгнул к Тгуню, бросая два дротика, вызывающих боль, в глаза Тгуня, а два парализующих – в локти.

«Все решает мгновение, - думал Адлет. – Кошмар восьми лет закончится за мгновение».

Но дротики не сработали. Он удлинил руку и отбросил Адлета. Пока тот был в воздухе, он не мог избежать атаки. Он смог лишь вытащить меч и остановить удар, но сила отбросила его назад, впечатывая в землю.

- Осторожно!

Мора двинулась в атаку с другой стороны. В то же время Ханс побежал по земле, целясь в ноги Тгуня. Фреми выстрелили в его лицо, а сзади Голдоф целился копьем прямо в подмышку.

- Выкуси, ня! – крикнул Ханс.

И когда Адлет упал на землю, он мог лишь видеть, как разворачивается сражение. Одна из рук Тгуня накрыла бронированный кулак Мора и поглотила силу удара. Потом он удлинил одну из ног, отбив меч Ханса, а через мгновение ударив его в лицо. Он удлинил вторую руку, что ударила Голдофа, остановив его атаку. А зубами он поймал пулю Фреми.

- Близо, как и ожидалось, - сказал Тгуней. Все тут же отстранились от него.

«Быть такого не может», - подумал Адлет. Он смог остановить атаку четверых сразу.

- Разве вы этого не ожидали? Не важно, с какой тактикой, но я могу всех вас убить. Я могу использовать седьмого, чтобы убить вас или завести в ловушку. Но это не меняет вашего положения.

Тгуней шире раскинул руки, но в его защите не было брешей. Адлет стоял с мечом наготове, но не мог сдвинуться.

- И как вам такая ситуация? Без плана или стратегии вам не победить меня, - Тгуней рассмеялся и направился к Адлету.

Глава вторая: Секретный договор Мора

Часть первая:

Три года назад в главном храме что-то случилось. И это событие заставило Мору убить Ханса.

* * *

В главном храме в углу была пристройка, где Мора, ее муж и их дочь Шениера жили в небольшом гнезде любви. Здание было старым, со старой мебелью и интерьером, и все это принадлежало Море так, как это принадлежало предыдущему главе храма. Для тех, кто служил богам, такое здание было простым.

Мора сидела на диване в приемной, дрожащими руками обхватив лицо. Уже месяц она учила Нашетанию и остальных.

- Глава Храма... вы слушаете?

В приемной было три человека. Одним была Мора, другим – ее муж, Гуннер. А обратилась к Море старая женщина в простом белом платье.

Ее звали Тоуло Мэйнс, она была Святой Медицины. Ее силы позволяли только исцелять раны и болезни, что означало, что сражаться она не могла совсем. Она и ее последователи ходили по миру, предлагая руку помощи тем, кто искал спасения. Она была великой Святой, Мора ее сильно уважала.

- Глава храма... попытайтесь сохранять спокойствие, - сказала Тоуло, но Мора дрожала и не могла ответить. Ей было сложно дышать, перед глазами все дрожало. Она пустила все силы на то, чтобы взять себя в руки.

- Простите нас, Святая Тоуло. Моя жена не в состоянии говорить. Я послушаю, что вы скажете, - Гуннер взял Мору за руку и попытался увести в комнату, но Мора вырвалась из его хватки и опустилась на диван.

- Простите. Скажите еще раз.

- Да, глава храма. Болезнь Шениеры... я ничего не могу поделать.

Двумя неделями ранее Шениера пожаловалась на ужасную боль в груди. Болело немного левее центра, а на ее коже появился странный синяк, выглядевший, как сороконожка. Раньше с такой болезнью еще не сталкивались.

С каждым днем боль становилась все хуже, она кричала от боли.

Способов вылечить ее не было, а после десяти дней все стало настолько плохо, что она впиалась ногтями в грудь, вгрызаясь ими в кожу.

Мора перепробовала все способы. Она вызывала и местного врача из храма, и лучшего доктора в королевстве, пыталась исцелить ее своей силой гор. После этого она написала письмо Тоуло, что была довольно далеко, и попросила прибыть в главный храм на самой быстрой лошади.

- Что?.. Что случилось?.. Скажи мне, Тоуло.

Но к тому времени, как через три дня Тоуло прибыла в храм, боль Шениеры внезапно исчезла. На ее груди остались шрамы от ее ногтей, синяк в виде сороконожки остался, но остальное выглядело лучше.

Склонив голову, Тоуло изучала состояние Шениеры.

Мора считала, что раз боль прошла, значит, волноваться уже не о чем. К сожалению, ее ожидания разрушились, когда Тоуло сказала следующее:

- Рядом с ее сердцем поселился странный паразит, но я не могу его ни увидеть, ни услышать. Я испробовала все подходящие лекарства, но они не сработали. Даже введение лекарства прямо в паразита в ее груди иглой не помогло.

- И что будет? Что будет с Шениерой?

- ...Я не знаю.

- Прошу. Скажи, что это неправда.

Тоуло покачала головой и спрятала лицо в ладонях, из ее глаз текли слезы.

- Бедняжка Мора. Мне так жаль, прошу, простите меня.

Обвинения не возникли в сознании Мора. Тоуло сделала все, что могла. И если даже после всего этого Шениера осталась больна, значит...

- ...Мам. Пап, - в дверь приемной постучали, одновременно раздался голос Шениеры с другой стороны.

- Гуннер, прошу... Не говори ей.

- Хорошо, - это не означало, что он не опечалился. Его шок был сильнее, чем у нее. Но ему нужно было поддержать Мору, и потому он старался сохранять спокойствие. – Шениера, у мамы сейчас важные переговоры. Эта тема только для Святых, тебе нельзя про это слушать, - сказал Гуннер дочери по другую сторону двери.

- Пап, все плохо? – Мора слышала тревогу в голосе Шениеры.

- О чем ты? Боли ведь больше нет? Тетя Тоуло сказала, что ты поправишься.

- Мне станет лучше? И с моей грудью все в порядке?

- Да, скоро синяк на твоей груди исчезнет. Тебе станет лучше, ты преодолела это. Ты хорошая девочка.

Шениера и Гуннер отошли от двери, спускаясь в холл. И они оставили позади Мору, что безмолвно плакала.

* * *

Тоуло оставила огромное количество лекарств, прежде чем покинуть храм. Мора пыталась задержать ее, но Гуннер ее остановил. Она ничего не могла сделать, оставшись. К тому же, Святая Медицины должна ходить по миру, помогая страдающим людям.

Мора оставила заботы главы храма на мужа и закрылась в своей комнате. И Шениера начала беспокоиться, что ее мама тоже заболела.

Через три дня после отбытия Тоулы они получили письмо от нее. На конверте было написано: «Срочно», а это означало, что только Мора имеет право увидеть содержимое.

В своей комнате без людей Мора читала письмо. Сначала она испытала страх, а потом ярость.

* * *

- Да что случилось, Мора?

Была полночь, с момента получения письма прошло пять дней. Святая стояла перед Морой, но они были не в приемной главного храма. Они были в маленьком старом замке, добравшись сюда от храма на лошадиной упряжи за два дня.

В старом замке и вокруг него не было ни души. Даже кучер поспешил оставить их. Здесь было холодно и тихо, место было мертвым.

- Как же я устала. Я хочу пить. Если у тебя есть дела, давай поскорее закончим с этим.

Сказав это, женщина почесала рыжие крашеные волосы. Она была в красивом платье и с ярким макияжем, не выглядя, как Святая. Запах алкоголя достиг Моры. Она была красивой, но выглядела ленивой.

Ее звали Марманна Кейнс. Она была Святой Слов.

- Я поступила ужасно, вызвав тебя так внезапно. Прошу прощения за грубость, - Мора склонила голову.

- Я давно хочу у тебя кое-что спросить. Можно?

- Что?

- Почему ты не стареешь? Как ты сохраняешь молодость?

- Ем овощи и ложусь рано спать.

- ...Ты безнадежна.

«Это не имеет значения», - подумала Мора.

Марманна была Святой, наделенной силой Бога Слов. Можно было сказать, что среди 78 святых, были некоторые, что считали, что ее сила – бред. И хотя в сражении она участвовать не могла, она была очень полезна.

Сила Святой Слов могла остановить ложь человека, заставить людей сдержать обещание. Никто не мог нарушить обещание, что дал Марманне, потому что за это потом жестоко платили. Такое пройти не хотел никто. И даже если бы Марманна умерла, человек все равно поплатился бы. И не важно, какой была сила Святой или способность Къема, они не могли избежать силы Святой Слов.

Сила использовалась поколениями, в прошлом женщины с титулом Святой Слов присутствовали на переговорах дворянства, аристократов, важных торговцев.

- Что ж, позвала ты меня явно не с хорошими намерениями. Подпольная сделка? Или ты хочешь, чтобы я запечатала рот взрослому любовнику?

- ...Тайные переговоры. Я хочу убедиться от тебя, что сделка будет успешной. Я не хочу, чтобы потом обещания были нарушены.

Марманна усмехнулась.

- Правда? Подпольная сделка от высоко моральной Моры-самы? Что бы там ни было, это будет весело.

- Мою дочь взяли в заложники. Я хочу переговорить с ответственным за это.

Письмо, что доставили в дом Моры под именем Тоуло, на самом деле было прислано тем, что подсадил в Шениеру паразита. Он назначил дату и время и потребовал, чтобы Мора пришла в этот замок. А если Мора этого не сделает, в письме говорилось, что Шениера умрет.

- Что? Шениера-чан похищена? Ха-ха-ха, - Марманна напыщенно рассмеялась.

Мора взглянула на нее, но Марманна даже не была возмущена. И она поторопила Святую Слов войти в старый замок. Их ожидали переговоры.

- Ты о том отродье, что ты породила? Должна сказать, это не такая и проблема.

- Был бы у тебя ребенок, ты бы поняла. А если не будет, то так и не поймешь.

- Но многие родители даже не знают, что дали кому-то жизнь.

Мора ничего не сказала в ответ, вместо этого сменив тему.

- Я звала и Вейлинн, но она не пришла.

- Вейлинн? Зачем тебе звать эту идиотку?

Святая Соли была одной из Святых, что Мора тренировала месяц назад. Она была умелой в близком бою, а еще она могла использовать силу, чтобы обнаруживать и обезвреживать яды и злое присутствие.

- Я хотела положиться на нее, как на воина. И как на человека.

- Эй, в любом случае, будет опасно? – лицо Марманны застыло.

- Мы возле места встречи. Я понимаю, что ты не можешь это почувствовать, но присутствие кого-то перед нами говорит о том, что враг силен.

В главной части замка они отыскиали место, что выглядело как тронная зала короля. По всей комнате раздавался странный звук,

словно что-то жевали. Но это не звучало так, словно ел человек. Наоборот, казалось, что звук исходит от зверя или монстра.

Тот, кто перекусывал, жадно сглотнул.

Внезапно они обе обнаружили источник звука на разрушенном троне. По всему трону ползли трещины, как и лапки и перья маленькой птицы, наполовину съеденный инжир, сырой овес и лягушачьи лапки. На троне сидел один крупный Къема, вцепившийся в зубы в сырую голову кабана. И у них на глазах Къема положил всю голову одним махом в рот.

У него была голова ящерицы, но тело зверя. А из спины торчали три крыла.

Интуиция подсказывала Море, что именно он прислал ей письмо, что это был Тгуней.

- Здравствуйте.

- Тгуней, я полагаю. Ты ужасно отвратителен, - сказала Мора, глядя на Тгуinea и видя, как он сжал ладони.

- Как грубо. По своей природе мне приходится много есть. Я умру от голода, если пропущу хоть один из приемов пищи. Погодите минутку, я все уберу.

Были это хорошие манеры или нет, но Тгуней начал подбирать объедки с пола и складывать их в свою сумку. Закончив, он приблизился к двум женщинам.

- Приятно познакомиться, Мора. Меня зовут Тгуней. Я главный последователь Маджина, - он коснулся рукой груди в уважительном жесте. Хотя его тело отличалось от человеческого, он вел себя очень похоже на человека. И это только добавляло ужаса зрелищу.

- ...Аха-ахаха, Мора, это немного удивляет, - сказала Марманна, хотя ее голос дрожал.

- Прошу прощения, но кто эта прекрасная персона? – спросил Тгуней.

- Это Марманна, Святая Слов. Я доверяю деловые сделки ей.

- Я не сказал приходить одной?

- В письме этого не говорилось.

Тгуней пожал плечами. А потом он поклонился Марманне так же, как кланялся до этого Море.

- Что ж, путь будет так. Встреча с такой прекрасной женщиной не может быть проблемой, сколько бы раз она ни произошла.

- ...Аха, я восхищаюсь Къема.

Тгуней приблизился к Марманне и вытянул руку. И хотя Марманна, казалось, думала о том, что у него на уме, она приняла рукопожатие и поклонилась, согласно манерам.

- А теперь начнем переговоры, но, Марманна, пообещай мне. Ты никому не расскажешь о том, что услышишь здесь.

- Естественно. Если такую историю услышат остальные, будет много шума, - сказала Марманна и активировала способность Святой Слов.

Маленький шарик света появился на кончике ее указательного пальца. Она направила его на себя и заговорила:

- Я клянусь Богу Слов. Я не расскажу о том, что случилось в этом месте сегодня, никому. Если я нарушу клятву, то пусть умру.

Шарик света влетел в грудь Марманны, заканчивая клятву. Теперь даже сама Марманна не могла этого отменить.

- Тгуней, а ты можешь поклясться? Ты не скажешь об этом людям, Къема или Маджину. Ты ведь не против?

Если то, что случится здесь, узнают в мире, на этом все для Моры закончится. Ее выгонят из главного храма, она может потерять квалификацию Святой Гор. И как семья предательницы, связавшейся с Къема, ее муж и дочь от этого пострадают.

- Хорошо, - Тгуней согласился неожиданно быстро. – Если я не поклянусь, я не смогу заключить с тобой сделку. А, значит, ты приходила зря.

Марманна создала шарик света, и Тгуней заключил с ней контракт. Свет прошел в его грудь, контракт был подписан. Сила Святой Слов работала и на Къема. Это было доказано в эксперименте над пойманным Къема около двух лет назад.

- А ты, Мора, не хочешь поклясться?

- Это необходимо?

- Что ж, думаю, этого хватит, - пожал плечами Тгуней. – Так мы начнем переговоры? Как ты уже знаешь, один из моих подчиненных создал паразита, что сейчас поселился в сердце твоей дочери. Его нельзя убрать никак, пока я не прикажу ему самоуничтожиться. Щелчок моих пальцев, и твоя дочь познает адскую боль, что доведет ее до смерти. И только она знает потолок этой боли.

Шениера страдала десять кошмарных дней. Тгуней махал перед ней наживкой, вороша ее память, заставляя болезненную ярость кипеть в ней.

- Успокойся, Мора. Я не хочу убивать милую Шениеру. Если ты прислушаешься к моим просьбам, Шениера будет освобождена. Как только я прикажу паразиту уничтожиться, он исчезнет.

- Чего ты хочешь?

- А разве не понятно без слов? У нас всего одно желание.

Тгуней широко раскинул руки и начал использовать язык тела и жесты, словно плохой актер, продолжая:

- Когда Маджин пробудится, люди и Кьема сразятся в третий раз в истории. И время этой битвы уже близко.

- Скажи, чего ты хочешь.

- Мора. Я хочу, чтобы ты убивала Героев Шести Цветов.

- Я отказываюсь, - тут же ответила Мора.

Мгновение Тгуней просто смотрел на нее в молчании.

- ...Оу?

- Если Герои Шести Цветов погибнут, миру придет конец. И если Маджин полностью пробудится, и моя дочь, и мой муж будут убиты, а потому сделка становится бессмысленной.

Марманна смотрела на Мору с расширенными глазами.

- Стой, ты серьезно? Разве ты не пришла, чтобы спасти Шениеру-чан?

Мора не ответила. Она скрестила руки, чтобы скрыть их дрожь.

По правде, она хотела упасть к ногам Тгуinea и молить его о помощи. Она хотела кричать, что сделает все, лишь бы спасти свою дочь. Но если она не защитит мир, она не сможет и защитить

любимую дочь.

Тгуней подумал в тишине мгновение. Затем по какой-то причине он начал хлопать. Когда он прекратил, он улыбнулся и сказал:

- Хороший ответ, Мора. Я ожидал, что ты так и ответишь. Итак, продолжим переговоры. Ночь длинна. У нас много времени на разговор.

Тгуней принес со стороны трона два стула. Затем он показал на них Море и Марманне, а сам сел на камни замка.

- Мора, я понимаю, что ты пришла сюда, чтобы спасти дочь. Это значит, что ты готова обсудить сделку. Потому нам необходимо поговорить.

Поколебавшись мгновение, Мора села на стул. И даже растерянная Марманна тоже села.

- Я исполню другую твою просьбу. Если ты захочешь мою жизнь, я сразу отдам ее. Но забирать жизни Героев я не буду.

- Ясно. Но мне не нужна твоя жизнь, - Тгуней зловеще рассмеялся. – Я обещаю тебе, Мора. Я точно заставлю тебя убить Героев Шести Цветов.

Глава вторая:

Часть вторая:

«Представить не мог, что такое случится», - подумал Адлет, когда Тгуней направился на него. Его внезапное появление из земли застало Адлета врасплох. Но куда сильнее его удивляло то, что один из вражеских командиров организовал внезапную атаку на них лично.

- Упс, совсем забыл, - Тгуней внезапно остановился. Остальные, чьи атаки он уже отразил, окружили его с оружием наперевес. Но Тгуней никак не отреагировал на это и с улыбкой заговорил. – Вы не должны быть такими нетерпеливыми, Герои Шести Цветов. Разве вы не должны кое-что сделать перед нашим сражением?

- О чем ты?

- Поприветствовать, конечно. Когда вы встречаете кого-то, то говорите «здравствуйте». Когда прощаетесь, говорите «пока». Разве приветствия – это не первый шаг к тому, чтобы жизнь стала ярче?

Адлет не понимал, что говорит Тгуней. Конечно, он осознавал значение слов, но не понимал, куда клонит Къема. Но Ханс, стоявший рядом с Адлетом, быстро кивнул.

- Здравствуй, нья.

- Правильно, Ханс. И тебе здравствуй. А теперь начнем?

Тгуней открыл рот и посмотрел на небо. Они не могли слышать его голос, но он что-то кричал. Он отдавал приказы Къема, но на такой частоте, которую могли слышать только Къема.

- Он вызывает подкрепление, - сказала Фреми.

Из-за пригорка на северо-западе донеслись слабые голоса Къема, обозначавших свое местоположение. И теперь Адлет понял, почему в долине не было Къема, все их силы были сосредоточены на засаде.

- Плохо дело, Адлет. Что нам делать? – спросила Фреми.

- А разве не очевидно? Стреляй в них! Атакуй всех сразу! – прокричала Мора, побежав на Тгуinea, который в этот момент выглядел собранным и спокойным. И никто не нападал вместе с Морой. – Почему вы стоите? – спросила Мора, резко остановившись и отскочив назад.

- Давай, Адлет. В чем дело? Разве нам не понравится убивать друг друга? – усмехнувшись, Тгуней сделал шаг ближе.

Адлет не знал, что делать. Они были окружены, Тгуней явно приготовил им ловушку, а еще Адлет не знал, как поступит седьмой.

Обычно Адлет решил бы без колебаний бежать. Атро учил его не сражаться на пути врага.

Но сейчас он не мог думать рационально.

- Чамо! Ханс! Голдоф! Сдерживайте подкрепление на северо-западе! – прокричал Адлет, правой рукой сжимая меч. – Фреми, поддерживай издалека! Мора, Ролония и я... - Адлет отцепил от пояса дымовую бомбу, взорвал ее у ног Тгуinea и побежал в дым. – Я разберусь с Тгунеем.

Все тут же задвигались. Чамо сунула стебелек лисохвоста в рот и принялась тошнить, призывая так называемых Джума из желудка. Ханс и Голдоф побежали с этими Джума на северо-запад.

Фреми отскочила назад, заряжая ружье и направляя его на

Тгуней. Она должна была следить, чтобы он не воспользовался поддержкой. Мора двигалась вокруг него, а Адлет нападал с другой стороны.

- Верно, верно, - сказал Тгуней. – Я так и знал, что вы попробуете поступить так.

Рука Тугнея вытянулась и появилась из дыма, пытаясь ударить Адлета, но он упал на землю и избежал удара. Адлет остановил следующую атаку мечом, и шок от силы удара заставил его руку онеметь. Их силы и скорости слишком отличались. Даже дым Адлета был бесполезен.

Мора попыталась попасть бронированным кулаком по плечу Тгуней. Но Къема уклонился от атаки, только повернув верхнюю часть тела. Его гибкие и легкие движения при уклонении были явными движениями того, кто изучал боевые искусства. Раз за разом Мора пыталась ударить его кулаками, но ни один из ударов не был и близко к тому, чтобы попасть по Тгуней.

- Адлет, назад! Ты ему не соперник! – крикнула Мора.

Но Адлет знал это с самого начала. Если он атакует его напрямую, то, как бы ни старался, он точно не выстоит. Но с такими противниками Адлет учился сражаться.

Следующая атака намеревалась убить его, и Адлет остановил ее бронированным плечом. У него перехватило дыхание, а кости захрустели. Но в этот момент Адлет хлопнул по руке Тгуней секретным оружием, что скрывал в левой руке.

Это были наручники с длинной цепью. Шип на конце металлической конструкции вонзился в плоть Тгуней, а в то же время крепкая цепь обвилась вокруг его руки.

- Муу! – взвыл Тгуней.

Адлет убрал меч в ножны и схватил цепь обеими руками. Он потащил закованную левую руку Тгуней изо всех сил, чтобы тот потерял равновесие и упал лицом прямо на кулак Мору.

- Ясно. Ты пытаешься ограничить мои движения, - сказал Тгуней, надавив на цепь с ужасающей силой. Понимая, что не удержит его, Адлет просто прыгнул вперед. Тгуней поднял левую руку, и Адлет взлетел в воздух, как рыба на крючке.

- Осторожно! – крикнула Фреми.

Тгуней продолжил атаку по висящей в воздухе мишени второй рукой, и Адлет едва смог остановить удар стальной пластиной на каблуке ботинка. Ужасная боль пронзила лодыжку, раздался неприятный звук, но Адлет не отпустил цепь.

Хотя левая рука Тгуinea была скована цепью, оружие Адлета оказалось бесполезным, чтобы ограничить Тгуinea. Тем не менее, двигаться он стал чуть медленнее.

Воспользовавшись маленькой брешью в его защите, Мора направила на Кьема кулаки, а Фреми выстрелила. Адлет был поглощен перетягиванием цепи, и в результате кулак Мора попал по лицу Тгуinea, а пуля зацепила плечо.

- Не отпускай, Адлет! – крикнула Фреми, заряжая ружье следующей пулей.

- Я изо всех сил держу его. Прикончите его вдвоем!

- Хорошо, Адлет! Так и держи его! – Мора остановила кулак Тгуinea бронированной рукой, и попыталась ответить своим кулаком. Но над полем боя разнесся нечеловеческий вопль.

- Молчи, ты ничтожество, всего лишь грязный Кьема, я не позволю тебе, с дороги, Адлет!

Пока Адлет тянул за цепь, он оглянулся, разыскивая взглядом нового врага. Он заметил, что Фреми автоматически перевела ружье в сторону голоса. Даже глаза Тгуinea расширились.

- Я покажу вам его внутренности, я вытащу внутренности из этого грязного Кьема и покажу вам, - это была Ролония, и говорила она невероятно быстро, не прерываясь на дыхание, ее слова были злыми и убийственными.

Ролония, что смотрела на битву издалека, теперь схватила за хлыст. Она вскинула его высоко в воздух, держа обеими руками, а когда размахнулась им, казалось, что тридцатиметровый хлыст извивается, как живой. Кончик его нельзя было увидеть невооруженным глазом.

Тгуней выгнулся и избежал встречи с хлыстом, но его кончик слегка оцарапал его грудь.

И следом из его груди полилось огромное количество крови. Она

была такой же красной, как и у людей.

- Гуу, - с губ Тгуenea впервые сорвался звук боли.

Адлет знал о силе Ролонии. Внутри хлыста бежала ее собственная кровь. И этой кровью она заставляла хлыст двигаться так, как обычное оружие такого типа не могло.

Вдобавок, прикосновение хлыста заставляло кровь противника вытекать быстрее.

- Ни за что, - пробормотал Адлет. Ролония вступила в схватку, чего он не ожидал.

- Кровь не остановится. Покажи мне свои органы. Покажи мне свои внутренности. И я сжую их, - Ролония продолжала замахиваться хлыстом, а выражение ее лица говорило, что она уже не та, с кем они путешествовали, она не собиралась бежать.

Адлет отчаянно удерживал Тгуenea. Сила в его руках была ошеломляющей, Адлету с ней нельзя было сравниться. Но Адлет тянул за цепь. Когда Тгуеней тянул на себя, он ослаблял хватку, но как только тот отвлекался, Адлет усиленно тащил цепь на себя. Он знал, как ловить кого-то цепью, от Атро.

Тгуеней попытался вытащить из руки шип, но Фреми выстрелила по его второй руке, мешая ему закончить это. И в этот момент Мора ударила его, отбросив назад.

Адлет вскрикнул, когда хлыст Ролонии задел его ухо, но не ослабил хватку. Они пролетели по воздуху и упали, но он продолжал держать. Адлету оставалось лишь надеяться, что Ролония еще достаточно управляет собой, чтобы не убить собственного союзника.

Земля была красной от крови, что выливалась из Тгуenea.

«Неужели мы сможем так его победить?» - подумал Адлет.

Единственный выстрел, прогремевший над полем боя, остановил Ролонию, замахнувшуюся хлыстом. Фреми выстрелила в нее. Пуля не попала в Ролонию, но пролетела мимо ее глаз.

- Что ты творишь, Фреми? – прокричал Адлет, не думая.

- Ты был в опасности, - сказала Фреми, перезарядив ружье.

Держась за хлыст обеими руками, Ролония смотрела на Фреми. Казалось, что она ударит Фреми, но Ролония повернула

убийственный взгляд на Тгуней.

- Ой-ой, раздор между друзьями это жестоко. Что же тогда случится со всеми вами? – сказал Тгуней, притворяясь глупым. Используя паузу между их атаками, он попытался выдернуть шип из левой руки, но Фреми выстрелила в его правую руку.

- Адлет, не забывай о защите. Мы не знаем, кто враг, - сказала Фреми, заряжая ружье. И Адлет мог сказать, только взглянув на нее, что целилась она в Тгуней, но следила и за Морой, и за Ролонией.

- Я – самый сильный человек в мире. Мне не нужна защита. Направь все силы на Тгуней.

- Верно, Фреми. Избегай ненужных движений, - добавила Мора, и по ее словам было понятно, что она следит за Фреми.

Адлет стиснул зубы. Слежка за Фреми ему не нравилась. С другой стороны, они не знали, кто седьмой, потому расслабляться нельзя было. И хотя Адлет все еще не знал, кто седьмой, он снова почувствовал сложность таких обвинений.

Какое-то время сражение состояло из наблюдений друг за другом и поиска момента ударить. Адлет стоял перед связанным Тгунеем, Мора и Ролония нападали с обоих боков, но Фреми оставалась позади всех них, ожидая того, что случится.

- Убить, убить, убить, убить, убить, - все громче повторяла Ролония, приближаясь.

Но затем Тгуней вдруг сказал:

- Я сдаюсь. Я ошибся. Я не хотел атаковать вас внезапно.

Никто ему не ответил.

- Я вылез из земли и понял, что вы все удивлены, но я не ожидал, что вы так наброситесь на меня, - рассмеялся Тгуней. – Как думаете? Шутка была смешной?

- ...Отвратительной, - сказала Мора.

- Хмм. Так она была плохой. Человеческие шутки сложны.

Тгуней положил руки на свой подбородок, и в этот момент Ролония закричала и замахнулась хлыстом. Фреми выстрелила ему в спину.

Они вдвоем, а также Мора, атаковали одновременно, пока Адлет, рискуя жизнью, удерживал цепь.

Можно было даже сказать, что они побеждают. Но Тгуней не утратил легкомысленного поведения.

Адлет оглянулся на холмы на северо-западе. Джума Чамо столкнулись там с рядами Къема. Приближались и летящие Къема, но Ханс сбивал их, бросая мечи. А Голдоф прыгал в гущу врага и резал их на куски во всех направлениях. Не было похоже, что их защита падет.

Уклоняясь от хлыста Ролонии, Тгуней сказал:

- Ты не должна так поступать, Ролония. Грубые слова снижают ценность твоего сердца, - он потянул цепь и обратился к Адлету. – Этот шип неплохо сделан. Ты хорошо постарался, отдашь его мне?

Из него вылилось много крови, его тело было истерзано. Но говорить Тгуней не перстал.

Адлет не мог понять, чего он добивается. Казалось, что он пришел, чтобы его убили.

Фреми придвинулась к Адлету сзади и тихо сказала:

- ...Даже с таким сражением нам не победить.

Глядя на Тгуinea, Адлет не ответил.

- Чтобы уничтожить Тгуinea, такую атаку надо усилить раз в пять, не меньше.

Адлет был шокирован. Ему казалось, что они побеждают, но это была лишь передышка.

- Если мы так продолжим, то сможем победить. Но перед этим себя проявит седьмой. Они могут организовать внезапную атаку, и это приведет к твоей смерти. Или они могут атаковать тебя и притвориться, что это было нечаянно.

Фреми взглянула на северо-запад.

- Или они могут нацелиться на Ханса или Чамо и...

Мора и Ролония постепенно приближались к Тгуней. Но Тгуней был все время готов к атакам, не теряя улыбки.

- Не проблема. Мы справимся с ним.

- ...

- Расслабься. Я вижу путь к победе.

У Адлета был секретный план, но скрывал он его не только от Тгуней, но и от Фреми, Ролонии и Мора.

В левом плече его брони было смертельное оружие. Это оружие Атро передал ему последним, около полугода назад. Атро называл его величайшим шедевром, оружие могло убить любого Кьема одним выстрелом.

Направление всех сил на удерживание Тгуней было лишь подготовкой к этому удару. Фреми, Мора и Ролония будут сдерживать его атаки. А потом Адлет дождется момента и выстрелит.

Адлет дождется момента, когда движения Тгуней замедлятся, а внимание его отвернется от Адлета. Такого момента он ждал для удара.

Мора и Ролония приблизились. Вцепившись в цепь, Адлет ждал момента для прыжка.

Но тут Тгуней сказал:

- Могу рассказать вам кое-что хорошее.

Это застало их врасплох. Втроем они, не раздумывая, остановились.

- Адлет, ты решил, что сражение в одиночку спасет тебя от ловушки. Но ты ошибся. Я пришел, чтобы убить всех вас.

- Не слушай его... - сказала Фреми.

- И теперь я начну сражаться серьезно. И использую потом свой козырь.

«Что он запланировал», - подумал Адлет. Если бы он хотел использовать козырь, то не объявлял бы об этом. Был ли это обман или он просто блефовал?

А потом грудь Тгуней странным образом изменилась. Его плоть начала извиваться, словно пульсировала, и там появился огромный рот амфибии.

Тгуней сунул правую руку в рот на груди. Адлет и остальные сорвались с места. Хлыст Ролонии пролетел к его шее, Фреми

стреляла по новому рту. И хотя левую руку обвивала цепь, Тгуней уклонялся, словно он танцевал.

- Больше внимания. Вот мой козырь.

Тгуней вытащил правую руку изо рта в груди. Он держал огромный инжир. Раздавив фрукт, он сказал:

- Я выбрал неправильно.

Фреми выстрелила в голову Тгуenea, заставляя его отклониться назад. Мора снова прыгнула к нему и принялась бить по бокам. Хлыст Ролонии попал по его плечу, из него вырвалась кровь. Но Тгуней лишь смеялся, сражаясь.

- Пойдите, подождите меня. Дайте использовать секретное оружие.

Хотя Тгуней был ограничен цепью, Адлет чувствовал, что они не должны дать ему использовать так называемый козырь. Если они его не остановят, все станет очень плохо. Он ждал момент, когда сможет использовать свое секретное оружие, скрытое в плече в броне.

Но от нетерпения он открылся. Видя, что Адлет ослабил хватку, Тгуней так сильно потянул цепь, как только мог. Адлет споткнулся, Тгуней не ослабил хватку. Его сила отличалась. До этого момента он не показывал истинную мощь.

- Черт!

Тгуней высоко прыгнул и покинул их круг. Когда он приземлился, то побежал к подкреплению на северо-западе.

Это было слишком быстро, он бежал почти как Ханс, даже быстрее. Адлет попытался остановить Тгуenea, метнув мечи, но его попытки на замедлили врага ни на секунду.

- А теперь пора его использовать.

Тгуней снова сунул руку в рот на груди, вытащив кучу взрывчатки, размером с виноград. На бегу он подбросил их в воздух.

На краю холма Ханс, Голдоф и Чамо сдерживал подкрепление. Къема было не так и много. Их было около трехсот, что было меньше чем тридцатая часть всех Къема.

Бой был равным. Несмотря на разницу в количестве, семьдесят Джума сдерживали Къема. Если Тгуней вмешается, то все это будет

нарушено за мгновение.

- Ханс! Голдоф! Тгуней атакует! – прокричал Адлет.

Сквозь дым они видели, как на Джума падает блестящая серебряная пыль. А потом они услышали звук горения, что сопровождался белым дымом, появившимся над телами Джума.

- А?.. – пробормотала Чамо. Но Джума закричали и скорчились на земле от боли.

- Нья, что это? Ахх.

Ханс прижал руки к глазам. Он, Къема и Джума были покрыты одинаковой серебряной пылью. Но Къема от этого не страдали.

- Что это?! Народ! Что случилось?! Держитесь!

Чамо в панике обняла одного из Джума рядом с ней. В то же время Къема приготовились к массовой атаке. Вдобавок, Тгуней двигался прямо на нее.

- Ханс! Голдоф! Защитите Чамо! – кричал Адлет, и двое тут же двинулись к ней и атаковали Къема, что нападали на нее. Фреми стреляла по Тгуней, попадая ему по ногам и прекращая гонку. Мора и Ролония догнали и атаковали Тгуней, чтобы защитить Чамо.

Сражение перешло в драку. Джума Чамо больше не могли атаковать, и Къема налетели на Героев со всех сторон. И пока Цветы отчаянно избегали их атак, они должны были защищаться от ударов Тгуней.

И только Чамо не двигалась. Она застыла на месте, глядя на Джума, валявшихся на земле.

- Чамо! Возьми себя в руки! – крикнул Адлет, защитив ее от приближающегося Къема. Но Чамо, похоже, и не слышала его слова. Она не видела ничего вокруг себя. Она упала рядом с огромным Джума-слизнем и начала вытирать с него серебряную пыль.

- Что это?! Оно жжется! Жжется!

Пока Чамо вытирала тело Джума, дым начал подниматься и от ее тела. Адлет тут же понял, что происходит. Серебряный порошок создавал тепловую реакцию. О химикатах он выучил у Атро многое, такие химикаты от прикосновений выделяли сильный жар. Видимо, порошок был в бомбах, что бросил Тгуней. Все Джума Чамо были

амфибиями, столкновение с теплом стало фатальным для них. Козырем Тгуней был мощный быстрый удар.

Адлет оглянулся, увидев, что Ролонию окружили Къема и Тгуней. Она получала от них удары, пока Мора и Фреми изо всех сил пытались ее защитить.

- Чамо! Призови еще Джума! Нас сотрут без них.

- Чамо не может! Все ранены. Если им быстро не помочь, они все умрут!

Чамо зарыдала, как ребенок. Она широко открыла рот и завопила:

- Уууух! Все! Назад! Назад!

Один за другим Джума в серебряной пыли исчезали во рту Чамо. Глотая каждого, она кричала от боли. А потом ее стошнило кипящей белой жидкостью. Джума были очищены от порошка в ее желудке.

- Все вернитесь! Вас уничтожат, если вы останетесь такими! – кричала Чамо, и постепенно Джума исчезали с поля боя.

- Чамо! Не отзывай их! – прокричал Адлет, не думая.

- Заткнись! – Чамо снова проглотила часть Джума, ее стошнило белым.

- Подумай о сражении! Нас сотрут без них.

- Заткнись! Заткнись! Заткнись! Чамо плевать на это!

Чамо закричала и затопала ногами в ярости, к ней двигались Къема. Адлет направил свои силы на борьбу с ними.

- Питомцам Чамо больно! Они милые дети, и они говорят, что им больно! Откуда тебе знать?! Питомцам Чамо больно!

Все Джума покинули поле боя, и триста Къема направились к Героям Шести Цветов.

Герои полностью растерялись. Къема окружали их и атаковали в полную силу. Тгуней прекратил сражаться и смотрел за битвой издалека.

- Ты растерян, да, Адлет? – спросил Тгуней. – Ты можешь только бежать. Ты должен был понимать, что не готов к такому сражению.

- ...Черт!

Разрезав Кьема, что шел на него, Адлет направил меч на Тгуinea.

- Стой, Адлет! Тебя убьют, - прокричала Фреми, но и она завязла в сражении с Кьема по уши и не могла помочь ему.

- Назад! Ты ему не противник! – сказала Мора, но ее предупреждение не заставило Адлета опустить направленный на Тгуinea меч.

- Ты бы лучше приструнил такое поведение. Я советую тебе бежать, - сказал Тгуней и рассмеялся.

- ...У-уааааххх! – прокричал Адлет и атаковал Тгуinea. Со стороны казалось, что Адлет бежит на Тгуinea в слепой ярости. И в этом была правда, ведь как бы сильно Адлет ни старался, он так и не смог нанести прямой удар по Тгуinea.

Но у Адлета был план. Он с виду атаковал безрассудно, но это должно было заставить Тгуinea ослабить защиту. И заставить его открыться. И, словно признав свое превосходство, Кьема расслабился. Для него все смотрелось так, словно Адлет обезумел.

- ...Ты поддался отчаянию, - сказал Тгуней, вытянул руку и ударил его вниз, как мечом.

Адлет перекатился по земле, легко избегая удара. Он тут же вскочил на ноги и продолжил наступление.

- Нья! Что ты творишь?! – Ханс двинулся к Адлету, чтобы защитить его. На мгновение они пересеклись взглядом.

Ханс должен был понимать, что то, как Адлет отвлекает Тгуinea, лишь ловушка. Он мог сделать то, чего хотел Адлет.

Тгуней отшвырнул Адлета в сторону, и тот упал на землю. Три Кьема появились сзади, двое закрыли ему пути отступления справа и слева. Но Адлет вскочил на ноги, не обращая внимания на Кьема вокруг него, и направил меч на Тгуinea.

- Осторожно!

Ханс гигантским прыжком попал в круг из Кьема. Все думали, что Адлет потерял контроль, а Ханс хочет ему помочь. Но Адлет поймал руки Ханса и подбросил его в сторону Тгуinea.

Тгуinea застали врасплох. Он занял оборону, блокируя меч Ханса. Но Ханс и не пытался атаковать его.

Ханс нацелился на шип, что еще торчал в руке Тгуней, и на цепь. Оставаясь в воздухе, Ханс убрал меч в ножны и схватил цепь. И со всей силой своего тела он потянул металл, останавливая левую руку Тгуней.

В то же время Адлет бросил дымовую гранату к ногам. Кьема, что окружали его, замерли, и Адлет покинул их круг.

Тгуней пытался отбросить Ханса правой рукой, но Мора напала на него и схватила его руку своими руками.

И когда Адлет побежал на Тгуней, обе руки которого были обездвижены, он вытащил секретное оружие в броне на правом плече.

Это был гвоздь длиной в двадцать сантиметров. Снаружи он выглядел как самый обычный гвоздь. Но его кончик был смазан кровью Святой.

Все знали, что кровь Святых – отравы для Кьема. Но никто, кроме Святой Свежей Крови, не использовал кровь как оружие. А все было потому, что ради убийства Кьема, подобного Тгуней, нужно было потратить не меньше чашки крови. Атро смог сделать яд из крови Святой и кристаллизовать его. Кончик гвоздя был сделан из такого кристалла.

Если Кьема порежется о такой гвоздь, то яд тут же попадет в его тело. Исцелиться каким-нибудь противоядием или вывести его из тела было абсолютно невозможно. Атро назвал это оружие Гвоздем Святых, своим величайшим шедевром.

Чувствуя опасность, Тгуней попытался ударить Адлета, но Адлет пригнулся, избегая атаки, и шагнул вперед. Крепко схватив Гвоздь Святых, он вонзил его в бок Тгуней.

Восемь лет назад этот Кьема похитил его родину. Его сестра была убита, он потерял лучшего друга и мирную жизнь.

Убить этого Кьема. Вот причина, по которой он стал сильнее.

Адлет вонзал Гвоздь Святых все глубже в живот Тгуней.

- Я сделал это!

- Назад, Адлет! – крикнули Мора и Ханс, отскакивая от Тгуней.

Тгуней издал звук, когда его тело забилося в конвульсиях, что

было признаком попадания в него яда.

Общие симптомы заключались в том, что нервная система тела приводилась в беспорядок, а тело атаквала страшная боль. После этого Къема терял равновесие. К тому же, они могли видеть галлюцинации, слышать голоса и терять память. А через пять или десять дней таких страданий их ждала смерть.

Остановившись на месте, Адлет смотрел на конвульсии Тгуней. Он чувствовал себя ужасно спокойно. Какое мирное чувство.

«Хватит ли этого», - подумал Адлет.

- Осторожно! – крикнула Мора, когда Адлет получил внезапный удар по лицу. И тут же начал терять сознание, не успев понять, как это произошло.

- Ты хотел убить меня, Адлет?

Его зрение проваливалось во тьму, и напоследок он успел увидеть, как Тгуней с Гвоздем Святых в боку спокойно трясет кулаком.

Глава вторая:

Часть третья:

Мора думала, что с Тгунеем покончено. Когда Адлет вонзил в бок Тгуней оружие, похожее на гвоздь, она думала, что победа в их руках. Тгуней бился в конвульсиях, Адлет пытался осознать, что он победил, глядя на Тгуней, словно наслаждался зрелищем.

Но потом Тгуней замахнулся рукой на Адлета, словно ничего и не случилось.

- Осторожно! – крикнула Фреми, но было слишком поздно. Тело Адлета взлетело в воздух, рухнуло на землю и откатилось метров на двадцать, пока не остановилось полностью. – Адлет! – в отчаянии закричала Фреми.

- ...Что? Ад-кун? – спросила Ролония, что осыпала ругательствами Къема, отбрасывая их.

А потом ее глаза расширились. И словно воином с хлыстом был другой человек, она снова стала робкой девушкой, какой была раньше.

Къема двинулись к упавшему Адлету, чтобы прикончить его, но до того, как они достигли его, Мора прыгнула к нему и закинула себе на плечо. Ощупав его шею, она убедилась, что его кости не были сломаны, что он еще дышит.

- Эй, ты жив? – спросил Тгуней, в его боку торчал гвоздь. Он спокойно приближался к Море, Къема окружали его, защищая.

Битва была безнадежной. Чамо уже не могла сражаться, Адлет тоже. Что там убить Тгуinea, они хотели просто выжить.

«Нам остается только использовать козырь», - думала Мора, неся Адлета.

- Мора, ты будешь сражаться? Что ж, думаю, это было ожидаемо.

Глядя на Тгуinea, Мора приготовилась к грядущему. Они не могли сбежать от такой возможности убить Тгуinea.

У Мору была на это причина, но когда она приняла решение действовать, перед ней появился Ханс и преградил ей путь. Он забрал бессознательное тело Адлета у Мору и сказал:

- Мора. Нам нужно уходить. Не стоит это использовать.

Ханс скорее всего и не знал о ее козыре. Но просто взглянув на Мору, он понял, что она собралась что-то сделать.

Козырем Мору был взрыв, который вместе с ней унесет и Тгуinea.

- Мора, сдерживай Тгуinea, нья! Голдоф принесет наши вещи! А потом – бежать! – прокричал Ханс.

И он побежал, петляя между Къема, что устремились к нему. Он подобрал Чамо, что корчилась и извергала из себя жидкость. Подхватив ее и Адлета, он побежал стремглав.

- Пусти меня, идиот! Идиот, идиот, идиот! Чамо может сражаться! – Чамо била Ханса по спине, но он не обращал на нее внимания.

- С чего вы взяли, что я отпущу вас? – спросил Тгуней, начиная преследовать Ханса, но Мора заметила это и атаковала его со спины.

Слова Ханса помогли Море взять себя в руки. Это не последний их шанс убить Тгуinea. Они сбегут и восстановят силы.

- Мора, я тебя прикрою, - сказала Фреми, метнув бомбу в Къема вокруг Тгуней.

- Бежать... бежать... как... - дрожа, Ролония блокировала атаки Къема, оглядываясь.

- Ролония! Беги отсюда! Беги за Хансом! – прокричала Мора.

Наконец придя в себя, Ролония последовала за Хансом. Но холм был полностью окружен. Ролония взмахнула хлыстом, а Ханс сражался с Къема ногами, но вдвоем они пробиться не могли.

- Пригнитесь! – крикнула Фреми, бросая бомбы по всей площади без разбора. Многие Къема разлетелись на куски, даже Ролония и Ханс были ранены. Тем не менее, небольшой проход для них открылся.

- Мора! Уходим отсюда! – Фреми выстрелила из ружья по Тгуней, вместе с Морой она воспользовалась этой возможностью побежать прочь от него.

- Бежим к горам! Бегите, пока не достигнете Вечного Цветка!

Мора и остальные прошли сквозь Къема, окружавших их, и спустились с холма. Голдоф присоединился к ним с их вещами, и они направились к горам, которые едва возвышались вдалеке.

- Фреми, мы с тобой охраняем тыл, - сказала Мора, пока они бежали.

Тгуней приближался к ним с невероятной скоростью. И Фреми с Морой удерживали его.

- Не стоит беспокоиться. Я умею убегать из поединков, - сказала Фреми, заряжая ружье.

* * *

Мора и остальные продолжали бежать, удаляясь от холма и покидая долину. Их побег уводил их прочь от континента на востоке, они углублялись на запад территории Воющих Демонов.

Побег был куда сложнее, чем сама битва. И опаснее всего было Море, которая замыкала их группу. Она защищала всех от атак Тгуней, пока они продолжали бежать.

- Гуу!

Тгуней преследовал их. Он приблизился, и Море пришлось отскочить в сторону, чтобы не попасть под его кулак. Одну атаку за другой она отбивала бронированными кулаками.

Ей помогала Фреми, стреляя в Тгуinea, что нападал на Мору. Когда Тгуней отскочил, чтобы не попасть под пули, Мора ударила его в живот и побежала. Фреми бросила бомбу в Тгуinea, останавливая его.

Фреми не соврала, сказав, что она умеет сбегать. С помощью Фреми Мора смогла оторваться. Путь Героев перед ними тоже не был легче. Снова и снова Ханс и остальных атаквали из засады Кьема, окружая их. Но Ролония умудрялась останавливать их атаки.

Когда они покинули долину, они могли видеть уже половину гор, и Ханс с Голдофом ускорили бег. За ними был Бутон Вечности, и если они смогут туда добраться, они смогут временно быть в безопасности.

Количество преследовавших их Кьема уменьшалось. Хотя они все еще не оторвались от Тгуinea, другие Кьема, что следовали за ним, отставали.

- Осторожно!

Тгуней прыгнул к ним, и когда он приземлился, то сцепился с Морой. Она схватилась руками за его запястья, и они вступили в схватку. Сила Тгуinea была ошеломляющей, и даже с силой бога гор она смогла удерживать его лишь пару секунд.

- Мора! – крикнула Фреми, направляясь на помощь к ней.

Она бросила несколько бомб в Тгуinea, и взрывы оглушили его на мгновение. Быстро воспользовавшись преимуществом, Мора отбросила Тгуinea и продолжила побег.

Тгуней вернулся, но, поморщившись, он остуился и не смог полностью встать. Если приглядеться, было件нятно, что Тгуней тоже ранен. Он выдержал столько атак от Мора, Фреми и Ролонии. И хотя они не казались эффективными, гвоздеобразное оружие Адлета все еще торчало в его животе.

- ...Думаю, Тгуней вскоре уйдет, - сказала Фреми, целясь в него. Вечный Цветок был в нескольких минутах пути. Но Кьема остались позади, почти никто их не преследовал.

Тгуней широко улыбнулся и сделал огромный шаг назад.

- Прошло около полугода, с тех пор как ты ушла, но ты, похоже, повзрослела. Я рад.

Фреми не ответила.

- Это так одиноко, да, Фреми? Уверен, тебе хочется о многом поговорить. Эй, почему бы тебе не вернуться? Мы не могли не предать тебя. Но даже сейчас я...

Фреми выстрелила ему в лицо, оборвав его. Но он поймал пулю зубами, сплюнул ее и пожал плечами.

- Уйди.

- Я понимаю, что ты чувствуешь, Фреми. Ты боишься, что твоя решимость сломается. И ты думаешь, что если мы продолжим говорить, я смогу переубедить тебя. Ты еще такой ребенок.

Мора в тишине смотрела на то, как Фреми сжала зубы. Она была в затрудненном положении. И, видимо, сами ее чувства к Тгунее были запутанными.

Глядя на то, как они смотрят друг на друга, Мора вспоминала события прошедшего часа. То, что произошло до того, как из застал врасплох Тгуней, когда она встретила странного Къема в Долине Пролитой Крови.

Послание на его спине говорило, что ее время истекает. Без сомнений, послание было от Тгуinea.

- ...

Мора хотела узнать, что он имел в виде. Но она не могла этого сделать, пока тут была Фреми. Ее товарищи не должны узнать о тайной сделке, что произошла между ней и Тгунеем три года назад.

Они не подозревали, что такая сделка существует.

- Мора, нам нужно уходить. Я беспокоюсь об Адлете, - сказала Фреми, постепенно отходя назад. Тгуней не собирался, похоже, преследовать их. Он просто лениво стоял там, не собираясь двигаться.

- Разве я могу позволить битве закончиться так? – спросил Тгуней.

Фреми проигнорировала его, но Мора остановилась.

- Может, это ваш последний шанс убить меня. А ведь твое время исходит, потому остается только один шанс.

- О чем ты говоришь? – не подумав, спросила Мора.

- У тебя осталось два дня. И все для тебя станет плохо, если ты не убьешь меня за это время. Очень плохо.

- Осталось два дня? – спросила Мора, Фреми потянула ее за плечо.

- Не слушай его. Он блефует. Он не скажет нам честно, что произойдет через два дня.

- ...Но.

Мора колебалась, и Фреми подгоняла ее. Глядя на них, Тгуней рассмеялся и помахал им.

- Следуй совету Фреми, забудь об этом сегодня. Прощайте, Герои Шести Цветов. Еще увидимся, - сказал Тгуней.

Он отвернулся и ушел. Он был куда быстрее, чем она, так что Мора не могла его догнать.

Признаков присутствия врагов здесь не было. Казалось, что битва закончилась. Задыхаясь, Мора смотрела в сторону, куда ушел Тгуней.

- Он слишком много дурачится. Как он может командовать Къема?

- Как всегда у меня из-за него болит живот, - сказала Фреми, а потом направила ружье на Мору.

Мора не была удивлена. Она не думала, что Фреми – враг. Иначе она атаковала бы, пока Тгуней был здесь.

- Что ты делаешь, Фреми?!

- Я хочу кое-что спросить у тебя, Мора, - сказала Фреми, но в ее глазах не было желания убивать. Там было подозрение. Фреми спрашивала, не была ли она седьмым. – Что случилось между тобой и Тгунеем?

- ...С чего ты взяла, что что-то произошло?

- У тебя было странное лицо, когда он сказал, что «твое время

исходит».

Сердце Мора забилося в груди, но она отчаянно старалась притворяться спокойной. Для этого она приняла растерянный вид за такие подозрения.

- Станным? Если бы на меня по каждой причине направляли ружье, то даже будь у меня миллион жизней, я бы с таким не справилась.

- Не уходи от ответа. Отвечай прямо.

- А если я скажу, что вам это не понравится? – Мора приблизилась к Фреми и схватилась за дуло ее ружья. И оттолкнула оружие. – Фреми, это хорошо, что ты пытаешься найти седьмого. Но не стоит потакать своему желанию убивать.

Фреми не ответила, она только смотрела в глаза Море.

- Но ты подозрительна. Ты можешь притворяться, что ищешь седьмого, но искать возможности убить нас. И что же будут делать остальные, если я обвиню тебя в попытке убить меня?

- ...Понимаю, - Фреми убрала ружье. А потом она побежала к Цветку Вечности.

Мора бежала за ней. Она как-то умудрилась перевернуть вопрос.

«Но убедительно ли?» - думала Мора.

Она не умела врать, редко что-то скрывала. Мора жил до этого времени по принципу не скрывать ничего. Она пыталась жить честно, не будучи двуликой, и думала, что так обретет счастье.

- Я подумала, что Тгуней просто блефует, но он сказал определенное время, и это меня заинтересовало. Я думаю, что же означает «осталось два дня».

- ...Я не знаю.

Мора не думала, что слова Тгуinea были блефом. Наоборот, она была уверена, что он говорит правду, ведь ей он соврать не мог.

Мора вспомнила события трехлетней давности. Тот раз, когда она заключила сделку с Тгунеем.

* * *

В старом замке, где не было признаков жизни, Мора смотрела на

Тгуней, сидящего на вершине камня. Рядом с ней была Марманна, и она с тревогой смотрела на Мору.

Можно было сказать, что Мора проиграла все. Она не могла убить Героев Шести Цветов. Сделав это, она предаст все человечество.

Но как ей спасти дочь? Тгуней предлагал Море другие варианты, чтобы сделать это.

- Почему бы нам не найти компромисс? Хватит, если ты убьешь только одного. Одного из шести. Такое ведь ты сможешь принять?

Мора не ответила.

- Сдаюсь. Если даже это не подходит?.. Ты жестокая мать, - сказал Тгуней, тело Моры тряслось от злости.

- Для начала, я не верю, что ты вернешь мою дочь, если я сдержу обещание.

- Хмм...

- Вы, Кьема, нарушаете обещания легко и просто. И пока я не буду уверена, что ты его сдержишь, переговоры продолжаться не смогут, - сказала Мора, и Тгуней усмехнулся.

- Ты права.

- В чем?..

- Конечно, если бы мне нужна была победа, я врал бы, не задумываясь. Я не вижу смысла хранить обещания, данные людям.

«Значит, он с самого начала не собирался оставлять мою дочь в покое?» - подумала Мора.

- Но в этот раз обстоятельства иные. Ты должна поверить, что я сдержу данное тебе обещание. Похищение ребенка – преступление. Но если между жертвами и охотником нет и зерна доверия, то в преступлении не будет успеха.

- Ты хочешь, чтобы я тебе поверила?

Тгуней посмотрел на Марманну, сидевшую рядом с Морой.

- Хорошо, что здесь Святая Слов. Ради переговоров я попрошу Святую Слов сделать так, что если я нарушу сделку, я умру.

Сердце Моры сжалось. Она подумала над его предложением и

ответила:

- Я не могу этого сделать.

- ...Почему?

- Къема готовы жертвовать собой без колебаний, чтобы одержать победу. Но где уверенность, что твоя жизнь на что-то повлияет?

- Ясно. Я ожидал такой вопрос.

Тгуней закрыл глаза и какое-то время думал.

- В чем-то ты права. Но равных мне Къема нет. Из множества Къема только я – самый сильный и командую сорока процентами Къема. Если я умру, Къема потеряют управление, они от этого уже не оправятся. Чтобы победить Героев Шести Цветов, мое существование необходимо.

- Командир Къема?..

Они не могли в это поверить. Они только смотрели на него, но Мора ощущала ужасающую силу. Да и слово о сорока процентах подвластных ему Къема не казались ложью.

- Думаю, такая важная жизнь, как моя, в обмен на сделку должно звучать убедительно.

- Марманна. Ты можешь подтвердить, что он искренен?

Марманна вытянула палец и призвала силу Бога Слов, на кончике появился маленький шар света. Он подлетел ко рту Тгуinea.

- Повтори то, что до этого говорил.

- Я командир Къема. Я управляю сорока процентами Къема. Если бы я умер, Къема бы потеряли управление, началось бы смятение. Если меня не станет, Къема не уничтожат Героев Шести Цветов.

Если бы он соврал, шар света вернулся бы от его рта к Море. Но шар остался с ним.

- Это правда. Тгуней говорил правду, - сказала Марманна. Тем не менее, недоверие Моря лишь возросло.

- Ты все еще мне не веришь? Тогда сделаем это. Я поклянусь Святой Слов, что никогда не совру тебе. Если совру, то пусть мои внутренности вылезут наружу. И пока сделка в силе, я обещаю, что спасу твою дочь, - сказал Тгуней и указал туда, где у людей

находилось сердце.

Ядро Къема было похожим на мозг. И хотя он был Къема огромной силы, если его внутренности уничтожить, он явно умрет. У Къема было только одно ядро. Оно было похоже на шар с металлическим блеском, что мог быть как большим, 50 сантиметров в диаметре, так и меньше кончика мизинца.

- Я покажу тебе, - Тгуней прижал руку к своей груди. Он создал прореху в своей плоти и показал органы. Но из его тела не пролилось и капли крови. Он указал на место своего ядра. – Так ты мне веришь?

- Заключи сделку со Святой Слов. Тогда я тебе поверю.

Марманна кивнула и попросила сил у бога слов. Шар света сформировался и впитался в тело Тгуinea.

- Клянусь. Я не буду врать Море. Если я совру, пусть ядро в моей груди превратится в осколки, и в тот же миг я убью паразита в груди Шениеры без колебаний.

Тело Тгуinea засветилось, подтверждая сделку.

- Теперь хорошо? Приступим к переговорам, - сказал Тгуней с вздохом, передернувшись. – Тогда я снова повторю требования. Я хочу, чтобы ты убила одного из Героев Шести Цветов.

- Я не могу смириться с этим требованием. Я могу отдать тебе свою жизнь. Этого хватит?

Тгуней покачал головой.

- Отказываюсь. Если тебя убить, Цветком изберут другого человека.

- Эсли, Вейлинн или Нашетания. В добавок к своей жизни, я отдам тебе жизнь одной из Святых, что могут быть избраны Героями. Этого тебе хватит?

- Эй! – закричала Марманна, слушая в стороне. – О чем ты думаешь? Это план убить их?

- Ты не слушала? Это план.

- ...Ты с ума сошла!

«Ты права», - подумала Мора. Мать, чью дочь взяли в заложники, не могла не сойти с ума.

- Это не сработает. Я хочу только жизнь Героя Шести Цветов. Не важно, скольких кандидатов ты убьешь, это не вернет твою дочь. Мои требования прежние. Вот и все.

Тгуней отказался от ее предложения. И, думая, что выбора у нее нет, Мора согласилась.

- Меня изберут одной из Героев. После этого я покончу с жизнью. Как тебе это?

- ...Плохо.

- Почему?!

- Если бы ты не была потенциальным Цветком, заложник был бы бессмысленным. Думаешь, Богиня Судьбы выберет тех, что решили покончить с собой? Я не меняю требований. Убей одного из Героев. Вот и все.

Долгое время Мора и Тгуней смотрели друг на друга. Но Тгуней не собирался отступать.

- Ты ведь понимаешь? Если мы не договоримся, я не вижу смысла сохранять жизнь твоей дочери.

- ...

- Как жаль, - сказал Тгуней и принялся подниматься.

- Стой. Я приняла решение, - если она прервет переговоры, Шениера умрет, потому выбора у нее не было. – Если ты умрешь, тут же освободи мою дочь. Даже если я не убью одного из Героев.

- ...Жаль, но я не могу этого принять. Если я приму, то ты все силы направишь на мое убийство, - Тгуней покачал головой.

- Назначим срок. Я обещаю убить одного из Цветов за это время. Но если ты умрешь раньше, сделка отменяется. Такое не помешает в нашей ситуации.

- Хмм... - Тгуней положил руку на узкий подбородок и мгновение размышлял в тишине. – И когда истекает срок?

- Через 22 дня после пробуждения Маджина. Если ты еще будешь жив, я обещаю убить в этот день одного из Героев.

Все еще держась за подбородок, Тгуней немного подумал.

- ...Такое подходит, - сказал он. – Понимаю. Я принимаю такое

предложение.

Они, наконец, определились с одним решением, и теперь Мора могла видеть способ спасти Шениеру.

- На двадцать второй день после пробуждения Маджина ты убьешь одного из Героев Шести Цветов. Но если я умру раньше, сделка отменяется, твоя дочь будет освобождена. Этого хватит?

Мора кивнула.

- Хочу еще кое-что добавить. До крайнего срока не трогай мою дочь.

- Конечно. Я обещаю. До двадцать второго дня с момента пробуждения Маджина ни я, ни мои Къема не тронут твою дочь. И те Къема, которыми я не управляю, тоже.

Они как-то пришли к соглашению. И хотя она еще могла спасти Шениеру, это приведет ее к убийству одного из Цветов. Так что за двадцать два дня ей нужно убить Тгуenea.

- Я добавлю еще два требования. Если ты не сдержишь обещание, я получу жизнь твоей дочери. Но это если ты умрешь раньше, чем убьешь одного из Героев. И если ты убьешь себя после своего становления Героем, это не засчитается.

Первую половину требования она понимала. Но другую Мора считала странной. Если нужно было убить одного из Героев, так почему она не может убить себя?

Мора планировала убить Тгуenea за отпущенный срок. И отдать жизнь за Шениеру, если у нее не выйдет. Но теперь она не могла так поступить.

И она была уверена, что если переговоры сорвутся, оборвется и жизнь Шениеры.

- Я приму это.

- ...Так мы достигли соглашения?

- Я хочу еще кое-что проверить. Если мы убьем друг друга, что произойдет?

- Ты победишь, твоя дочь будет спасена.

- Тогда хорошо.

Мора попросила Марманну испытать силу. Если у нее не будет гарантии Святой Слов, то переговоры не продолжатся.

Шар света Марманны вошел в тело Тгуenea.

- Тгуeneй клянется, что когда я умру, в тот же миг умрет и паразит в теле Шениеры. Даже если мы с Морой убьем друг друга, паразит умрет. Если я нарушу сделку, пусть мои подчиненные Къема умрут.

- Тгуeneй, если ты собираешься предложить их жизни вместо своей, тогда нам нужно их соглашение.

- Разве? Тогда что нам делать?

- Силой бога Слов я узнаю намерения твоих подопечных. Я попробую спросить их, отдадут ли они свои жизни, если ты им прикажешь.

Марманна закрыла глаза и замолчала. Когда она снова их открыла, то сказала:

- Подопечные Тгуenea подтверждают, что они готовы умереть, если Тгуeneй им прикажет. Сделка действительна.

Тело Тгуenea светилось, заключив контракт.

- Я, Тгуeneй, клянусь, что если Мора убьет одного из Героев Шести Цветов, то я заставлю паразита в груди Шениеры умереть. Если я нарушу сделку, пусть я умру. Но если Мора убьет себя, сделка отменяется.

- Мора, ты согласна со сроком?

- Я согласна, - сказала Мора, подтверждая вторую сделку.

- Я, Тгуeneй, клянусь, что до двадцать второго дня с момента пробуждения Маджина ни один Къема не тронет Шениеру. Если я нарушу клятву, пусть я умру. Но если Мора умрет до этого дня, сделка отменяется.

- ...Согласна.

Тело Тгуenea светилось, подтверждая все сделки.

На этом переговоры закончились. Море нужно было убить Тгуenea до двадцать второго дня с момента пробуждения Маджина. Если она не сможет, то ей придется убить одного из Героев Шести

Цветов. Иначе Шениера умрет.

- Что ж, я возвращаюсь на территорию Воющих Демонов. Увидимся. Мы еще встретимся.

Тгуней встал и направился к выходу старого замка. В этот момент Мора отбросила свой стул и встала, атаковав Тгуinea кулаками.

- Вуа! – сказал Тгуней, остановив смертельный удар Мора.

Мора попыталась продолжить атаку, но Тгуней развернулся и вылетел в окно. Она хотела последовать за ним, но он вскоре слился с темнотой ночи, и она его уже не видела.

- ...Мора. Уму непостижимо. Ты собираешься убить одного из Цветов?

- Ни за что. Если я убью этого Кьема, я спасу свою дочь. Вот и все.

Мора продолжала вглядываться в ночь. Она могла сказать, что переговоры закончились хорошо. Она была уверена, в безопасности Шениеры. Ее неудача приведет к убийству одного из Героев. Зато сделка не даст Тгунее соврать ей.

«Но все ли хорошо?» - думала Мора. Она чувствовала, что Тгуней подготовил ловушки.

* * *

«В этом, видимо, нет ошибки, что Тгуней говорил не о чем-то другом, а о том, что ей осталось два дня, чтобы спасти Шениеру. Но что это значит?»

Мора искала ответ, пока карабкалась по горе с Фреми.

«Когда я заключила сделку с Тгунеем, нам оставалось 22 дня до пробуждения Маджина. Сейчас только тринадцатый день. Должно оставаться девять дней».

Слова, в которых поклялся Святой Слов, нельзя было нарушить. Даже если Марманна стала бы союзником Тгуinea, содержание сделки уже не изменишь. До срок оставалось девять дней. В этом ошибки не было.

- ...Тгуней.

Но Тгуней поклялся Море, что если он соврет, то умрет. Тгуней точно не мог ей соврать.

«Тогда что он имел в виду о двух днях? И как я смогу убить его?»

Глава третья: У Вечного Цветка

Часть первая:

На востоке земель Воющих Демонов была маленькая гора у западной части долины Пролитой Крови. Она была неровной, опасно испещренной пещерами и выступами. И у нее не было имени.

На входе в пещеру, что была почти посередине горы, цвел одинокий цветок. Он был достаточно маленьким, чтобы поместиться в ладони, у него было шесть лепестков. Он выглядел как обычный цветок, но нигде в мире таких больше не росло. Тысячу лет он оставался почти раскрывшимся, словно только собирался полностью расцвести, хотя можно было подумать, что он закрывает лепестки, это не менялось никогда.

Этот цветок Святая Одного Цветка использовала как оружие в прошлом.

Тысячу лет назад Святая Одного Цветка до смерти сражалась с Маджином, после чего смогла только дойти до горы. Она вся была изранена, ей становилось все хуже, пока не рухнула. Святая Одного Цветка не была всесильной или непобедимой. Она была человеком, что чувствовал боль от ран и падал от усталости.

До того, как она упала, Святая Одного Цветка посадила в землю единственный цветок. Растение же стало барьером, что три дня сдерживал Маджина и Кьема, пока она исцелялась от ран.

Даже после окончания битвы барьер остался. До сих пор Кьема старались не приближаться к нему.

Такой была история барьера «Вечного Цветка».

* * *

Мора и остальные шли к Барьеру Вечного Цветка. Он был в пещере на середине горы, там и находился барьер. Им был круг пятидесяти метров в диаметре. Внутри него была огромная сила, что отражала всех Кьема или Маджина, если она пытались пройти.

- Ты сможешь войти, Фреми? – спросила Мора, когда до барьера оставался всего шаг.

Но Фреми прошла, как ни в чем ни бывало.

- Похоже, все в порядке. Думаю, это из-за метки Шести Цветов, раньше я здесь пройти не могла.

- Хорошо. Я бы опечалилась, если бы прошли все, кроме одного.

Мора продолжила идти к пещерному входу, но теперь была ближе к товарищам. И тут она заметила Чамо. Она скорчилась на камне у края барьера, завывая от боли.

Мора подошла к ней и спросила:

- Ты в порядке, Чамо?

Чамо тошнило, из носа текли сопли, а из глаз – слезы. Ее рвота была смешана с серебряным порошком, что попал на нее раньше. Джума из ее желудка, видимо, чувствовали себя плохо из-за этого порошка.

- Их раны... Чамо не может исцелить все их раны... Что Чамо делать? Такое случилось впервые, - сказала Чамо, и ее снова стошнило.

К сожалению, Мора не могла ничем ей помочь. Исцеление Джума было подвластно только Чамо.

- Даже самая сильная ныне Святая оказалась менее надежной, чем я думала, - сказала Фреми из-за спины Мора.

- ...Что?! – сказала Чамо, вытирая слезы.

- Но ведь это факт? Пока ты не поймешь, что делать с серебряным порошком, ты не соперник Тгунею.

- ...Гууу! – заплавав, Чамо ударила по булыжнику, на котором сидела. – Заткнись, заткнись! Чамо сильнее всех! Когда любимцы Чамо исцелятся, тот злодей ничего не сможет сделать! Чамо будет бить его, пока он не станет кровавым месивом, а потом разрежет его и съест! А потом он будет жить в желудке Чамо, но без рук и ног!

«Ужасно», - подумала Мора. Сила Чамо была ошеломляющей. Но с такой силой шло еще незрелое сознание. Она была эгоистичной, невоспитанной, не могла работать в команде. Когда она понимала, что побеждает, то становилась беззаботной, но когда проигрывала,

впадала в ярость.

Ответственностью Моры было учить Чамо, чтобы ты стала воином. И Мора винила себя в том, что не может ничего сделать. Хотя жалеть было поздно.

- Если бы ты могла справиться с серебряной пылью...

- Уууу!

- Фреми! Ты слишком жестока.

Голдоф стоял недалеко от них. Он отвернулся от Чамо и просто смотрел в пустоту. Казалось, он все еще не оправился от случившегося с Нашетанией.

Долгое время Мора думала, что Голдоф – седьмой. Она даже думала, что такое пустое выражение лица – его прикрытие.

Но в сражении с Тгунеем Голдоф ничего подозрительного не делал. Он сдерживал Кьема вместе с Хансом и Чамо. А когда они сбегали, он нес вещи.

Мора уже не была уверена, что Голдоф – седьмой.

- Голдоф, как Адлет? – спросила Фреми.

Голдоф без слов указал на пещеру. Мора и Фреми направились к ее входу.

- Фреми, а ты не подозреваешь Голдофа? – тихо спросила Мора.

- Конечно, подозреваю. Как и тебя, Ролонию, Ханса и Чамо.

- Ханс и Чамо...

- Я не доверяю никому, кроме Адлета, - тихо, но решительно сообщила она.

- Адлет в порядке? – спросила Мора, заглядывая в пещеру.

Адлет лежал на земле, рядом с ним были Ханс и Ролония. Мокрая тряпка лежала на лбу Адлета, а Ролония использовала силу свежей крови, чтобы исцелить его раны.

В пещере был камень высотой до пояса. На его вершине цвел маленький цветок. Он был центром барьера, Вечным Цветком.

К счастью, в пещере оказался ручей, и им не придется искать воду.

- Вы живы? Я уже хотел идти за вами, - сказал Ханс.

- Мы в порядке. Но как Адлет?

- Он в норме. Хотя у него треснул череп, и он не просыпается, а я не могу исцелить эту рану, - сказала Ролония. Она заведовала силой свежей крови, а потому могла залечивать порезы и кровотечения, но не сращивать кости.

- Я помогу. Я использую целебную силу гор.

Мора села рядом с Адлетом. Накопив силы гор, она направила ее на череп Адлета. Она повышала естественную человеческую способность исцеляться, и трещина начала затягиваться.

- Ты сможешь исцелить его?

- Да, это не проблема.

Позади нее стояла Фреми и молча наблюдала. Она, вероятно, подозревала, что Мора может ранить Адлета и все еще желает его убить. Она явно намеревалась быстро схватиться за ружье и выстрелить, как только Мора подтвердит ее подозрения.

- Он был серьезно ранен, - сказала Мора, ее слова гулом прошли по пещере.

Они были слишком близко к Тгуней, когда сражались. Более того, Тгуней даже не использовал всех своих подчиненных. Были ли у них вообще шансы победить его?

- ...Будь нас шестеро, мы бы победили, - сказал Ханс. Мора взглянула на него, а он продолжал. – Мы сражались, постоянно опасаясь друг друга. Мы не знали, в какой момент кто-нибудь предаст нас, какая атака придет с неожиданной стороны. А потому мы и не можем сражаться в полную силу. В таком состоянии мы можем показать только шестьдесят процентов нашей силы, нья.

- ...В этом ты прав, - сказала Фреми.

Мора хотела сказать, что проиграли они из-за Фреми, но Ханс внезапно рассмеялся.

- Ньяхихи, мы в ужасной передрыге. И это весело, нья. Я шел на территорию Воющих Демонов именно ради такого.

Мора, конечно, разозлилась.

- Что здесь смешного, Ханс? – спросила она резким тоном.

- Нья? А тебе не смешно? Разве не ценно, что мы еще можем прийти в себя? Если ты не веселишься, ты проиграла.

Мора хотела обхватить руками голову. Она не понимала его.

- А вообще, что вы хотели с Адлетом сделать? Если подумать, твои беспорядочные атаки много раз заставляли Тгунея открыться, ты могла добить его. Тогда что пошло не так?

- Да... Ад-кун выглядел так, словно уверен в победе, - сказала Ролония.

- Но Тгуней все же выжил после его атаки, - ответила Мора, склонив голову.

Ханс начал объяснять.

- Похоже, Адлет задумывал что-то мощное. Потому он и отошел от Тгунея. Но я и не думал, что все закончится так, нья.

- В любом случае, пусть Адлет сам расскажет, когда проснется.

- Когда он проснется? – спросила Фреми у Мора.

Связавшись с духом Гор, Мора проверяла состояние Адлета.

- Скорее всего, через пару часов. Он невероятно живучий.

- ...Он скучный, - внезапно сказала Фреми, но остальные не поняли, что она хотела этим сказать, и просто посмотрели на нее. – Он уже третий раз на пороге смерти. Интересно, сколько еще нам придется тревожиться, пока он не утомится, - сказала Фреми и вздохнула.

- Если бы ты не сказала, мы бы и не поняли, что ты волнуешься за него, нья.

- Такой идиот, как он, не поймет, даже если я скажу ему. К тому же, я вообще не хочу говорить.

Пока она исцеляла Адлета, Мора вспоминала, что еще вчера была готова убить его.

В то время он верила, что Адлет – седьмой. Сейчас она в этом сомневалась. Тем не менее, тогда она не могла принять то, что он – не враг.

А все из-за того, что Адлет взял Фреми в заложницы.

Использование заложницы как щит Мора не могла простить. Конечно, такое могло помочь победить. Но Мора считала, что есть вещи, которые делать не следует. И когда Адлет порезал горлом Фреми мечом, это выглядело так, словно его тело объединилось с Тгунеем.

Сейчас же все изменилось. Мора была уверена, что Адлет был надежнее все.

- Пусть Адлет сначала проснется. А потом и поговорим. Я уверена, что у него уже есть план, как нам прорваться.

Ролония кивнула. Ханс пожал плечами, а Фреми, хотя Мора не могла понять по ее лицу ее мысли, просто смотрела на Адлета.

* * *

Почему?

Пока от Адлета ускользало сознание, он мог думать только об этом.

В месте, что было ни сном и ни реальностью, Адлет сражался с Тгунеем.

Он выхватил дымовую бомбу и надеялся, что тот откроется, но Тгуней не отреагировал на дым. Адлет метал ядовитые дротики, но они не были эффективными. Он бросил бомбы в лицо Тгуinea, но не помогло и это. Потом Адлет прыгнул в воздух и вытянул меч, намереваясь вонзить его со всей силы. Но Тгуней легко отбил его тело. Наконец, Адлет вонзил в его Гвоздь Святых. Но и козырь Адлета не сработал.

«Почему?» - думал Адлет. Ни один Къема не мог выжить после Гвоздя Святых. Они не должны были. И если гвоздь не сработал, то и другие оружия Адлета были бесполезными, победить Тгуinea он не сможет.

«Эй, Адлет, - сказал Тгуней, говоря так, словно они были друзьями. – Ты серьезно хочешь меня убить?»

Закричав, Адлет подпрыгнул.

Он был в пещере, рядом с ним слабо светился цветок. Он вскоре понял, что это был Вечный Цветок, а тело его покрыто бинтами. Так он понял, что он был внутри горы Вечного Цветка, а его товарищи смогли сбежать.

- Ад-кун, ты проснулся?

Ролония тоже была в пещере и держала в руках мокрую тряпку.

- Все живы?

- Мы в порядке. Все семеро здесь.

Услышав это, Адлет схватил меч с земли и поднялся на ноги. Он не знал, кто ее принес, но железная коробка с его секретными оружием стояла в пещере. Он принялся копаться в ящике и пополнять оружием свои кисеты на поясе.

- В чем дело?

- Я сражусь с Тгунеем еще раз.

- Стой! Ты ранен.

- Разве я не все время ранен?

Сон, что Адлет до этого видел, еще кипел в его сознании.

«Если я не смогу сражаться, не смогу и победить», - эта мысль обжигала его тело, мешая ему стоять спокойно. И Адлет направился к выходу из пещеры, но на его пути возникла Фреми.

- Что ты делаешь, Адлет? – Фреми спокойно смотрела на Адлета. И это привело его в чувство. – Если ты настолько глуп, что хочешь идти и сражаться, то лучше умри.

- Верно. Плохая идея. Прости, - сказал Адлет, пряча меч в ножны. Ролония с облегчением выдохнула.

Адлет улыбался; он должен был улыбаться, когда ему было больно.

- Все заняты тем, что едят, залечивают ран или чинят оружие и броню. Ты бы лучше занялся тем же.

И, словно вся эта ситуация ей надоела, Фреми вздохнула.

- И думать будешь позже. Ты явно не в себе, потому вряд ли сможешь придумать что-то хорошее.

- ...Ухх, - Адлет не нашелся с ответом.

- Ты слишком проблемный для сильнейшего в мире.

Фреми обошла Адлета и прошла глубже в пещеру. Потом она сняла плащ и верхние слои одежды.

- Фреми, что ты делаешь?!

- Я буду мыться. Я давно не мылась, - сказала Фреми, но одна ее рука все еще держала ружье, пока она умело снимала остатки одежды.

Адлет тут же вышел из пещеры.

Первым, кого он заметил, выйдя наружу, был Ханс, что ел в стороне от входа в пещеру. Его щеки были в еде, он жевал жареное мясо и макал сухой хлеб в воду.

- Так ты проснулся, нья. Как себя чувствуешь?

- Я в порядке. Сил хватит, чтобы идти и убивать Тгуinea.

- Хватит так глупо шутить, лучше что-нибудь съешь, нья.

Ханс поделился мясом с Адлетом. Мясо было очень мягким, в меру жирным и без сильного запаха дыма. На упаковке была марка, которую он уже видел.

- Ханс, это та еда, которую несла Нашетания?

- Нья. Эта Нашетания бросила свои вещи и сбежала. Но еда неплоха, нья.

- ...Ты бы осторожнее ел пищу врага.

- Нет тех глупцов, что отравят мою еду, - сказал Ханс, впиваясь в мясо.

Пока Адлет приходил в себя, из пещеры вышла Ролония.

- Яд не станет проблемой. У меня есть всевозможные противоядия от Тоулы-сан... то есть, Святой Медицины. И я тоже немного умею выводить яды.

- ...Прости, но мне не интересно. Самый сильный человек в мире осторожен, - сказав это, Адлет вытащил немного еды из одного из кисетов. Это был куб со сторонами по четыре сантиметра.

- Нья, что это? Это вкусно?

- Я зову это Едой Сильнейшего.

- Как обычно, твое понимание крутости смешит, нья.

- Она состоит из пшеничной муки, выдержки из органов некоторых животных, порошка двадцати лекарственных растений, и

все это смешано с говяжьим жиром. Так как я самый сильный человек в мире, я ем одну такую в день.

- Но я не думаю, что сильнейшему нужна особая еда... - сказала Ролония, склонив голову.

- ...Так это вкусно?

Адлет смотрел на кубик еды достаточно долго. А потом он несколько раз глубоко вдохнул, успокаиваясь.

- Что ты делаешь?

- Ее нельзя так просто съесть. Сначала ты вызываешь в памяти всю вкусную еду, какую только ел.

Он уткнулся большим пальцем в лоб и исполнял инструкции.

- Потом представить, что это – самая вкусная еда в мире. И если удастся получить такое впечатление...

Он закрыл глаза и сунул кубик в рот. Он быстро разжевал его и проглотил.

- Если ты утратишь силу хоть на мгновение, тебя ждет ад. В этом опасность такой еды.

- ...И по-другому ее никак не съесть, нья? – Ханс был в шоке.

- Кстати о еде, остальные поели? – спросил Адлет, доев и сменив тему. Ели только Ханс и Адлет. Фреми купалась в ручейке, Голдоф и Мора дежурили у края барьера, а Чамо лежала на камне, закрыв глаза.

- Голдоф сам что-то ел. Но никто из девчат не поел. Не знаю, почему.

- Они не ели?

Ролония объяснила им.

- Мне еда не так нужна. Я могу использовать силу своей крови. Мора питается силой гор, ей тоже не нужна еда.

«Удобно», - подумал Адлет.

- А Чамо?

- Чамо-сан... у нее тоже должна быть причина. Простите, но я не знаю.

- Думаете, Чамо нужна обычная еда? – сказала Чамо, оставаясь

на камне.

- ...Я не знаю, но так думаю.

- Чамо исцеляет раны своих питомцев. Чамо не хочет говорить, - ответила она и закрыла глаза.

Из ее желудка можно было слышать слабые стоны Джума. Это заставило Адлета вспомнить, как они корчились от боли на земле, когда на них попал серебряный порошок. Видимо, лучше ее сейчас не беспокоить.

- А Фреми... верно. Фреми ведь наполовину Къема?

Адлет многое знал о Къема от Атро. Къема не нужно было есть каждый день, как людям. Им хватало одного приема пищи раз в десять дней.

- ...?

Адлет что-то почувствовал и принялся озираться.

- В чем дело?

«Къема едят раз в десять дней. Так зачем Тгуней носит с собой инжир?»

Но его подозрения ни к чему не привели, и мысль надолго не задержалась в его сознании.

* * *

Мора стояла у края барьера. Она смотрела, как Адлет вышел из пещеры и начал есть. Она поняла, что там беспокоиться не о чем.

Мора оглядывала гору, ожидая движений Къема. Будучи в горах, она могла использовать свою особенность второго взгляда. И потому она могла видеть всю поверхность горы.

Вокруг Вечного Цветка было около двухсот Къема. Къема, что преследовали их, разделились на группы по пятеро и рассредоточились по всей горе. Среди них были и высшие, разумные Къема.

«Да мы как в мышеловке», - подумала Мора. Казалось, что Тгуней хотел запереть их на горе.

Дальше Мора проверяла, были ли ловушки. Вечный Цветок был, конечно, тем местом, куда Герои пришли бы. А потому здесь могли

оставить много ловушек. Кроме поверхности горы, Мора искала и в земле, пытаясь ощутить что-то странное. Но, насколько она могла видеть, ловушек на горе не было. Тгуinea видно не было, да и не было похоже, что Кьема у горы выполняют его приказы. Более того, она все еще не понимала, почему Тгуней дал ей два дня.

- ...

Мора была растеряна. Она сомневалась, что они должны были убегать, они должны были убить Тгуinea, даже если и ценой своей жизни.

«Но это ошибка», - исправила себя Мора. Она могла поймать Тгуinea руками и взорвать себя, но если она не победит так, жизнь Шениеры будет окончена.

- Мора, как дела? – спросил Адлет, доев.

- Нас окружили со всех сторон, но мы вне опасности, - Мора рассказала о своих наблюдениях и втором зрении.

- Ты не хочешь отдохнуть? Ты ведь давно не отдыхала, нья, - сказал Ханс.

- Ты прав. Я отдохну немного. Я тоже хочу помыться, - ответила Мора и направилась в пещеру. Но она не прекращала оглядывать окрестности вторым взглядом.

Когда она вошла в пещеру, голая Фреми смывала сажу с волос. Но когда Фреми поняла, что вошла Мора, она тут же схватилась за ружье, что лежало рядом с ней.

- Спокойно. Я не собираюсь ничего делать, - сказала Мора.

Она сняла броню и одежду и вошла в холодный родник. Грязь тут же поплыла по воде, но у них уже была запасена питьевая вода, так что это не было проблемой. Приятная прохлада воды укутывала ее тело. И пока она не замерзла, она принялась отчищать грязь ногтями и ладонями.

- Хорошо, что здесь много воды. Нам хоть не нужно беспокоиться, на что мы похожи, - Мора выдохнула. Какой бы ни была ситуация, а отмывать тело было приятно. И хотя она думала об отдыхе, она не забывала о Шениере ни на миг.

- ...Эм, я могу присоединиться? – спросила Ролония, входя в пещеру. Она медленно принялась снимать броню.

- ...Купаться втроем слишком беспечно. А если что-нибудь случится? – спросила Фреми.

- Нет проблем. Ты же можешь сражаться голой? Даже если тебя увидят голой, мир на этом не рухнет, - сказала Мора, набрав в руку воды и оттирая грязь. – Ролония, было страшновато видеть, как резко ты изменилась.

- Д-да... Верно... Я не знала, что делать. Даже сейчас я не могу поверить, что среди нас самозванец.

- Я тоже. Когда ты прибыла, я думала, что мое сердце остановится, - сказала Мора и рассмеялась.

- Я все еще не понимаю тебя, Ролония, - сказала внезапно Фреми.

Ролония, снимавшая броню, подскочила от испуга.

- О! О чем ты?

- Ты испугалась оленя, но при встрече с врагом ты закричала и впала в ярость. Какая из них ты?

Вместо Ролонии ответила Мора.

- Робкая и нерешительная девушка – настоящая Ролония. А крики и все такое... это для нее словно ритуал.

Фреми склонила голову, словно не понимала.

- Я хочу еще спросить. Ролония, кого ты подозреваешь?

Ролония поежилась.

- Я не знаю. Никто не поход на врага.

Фреми уставилась на Ролонию.

- На твоём месте, я бы первой подозревала меня. Я – дочь Къема, я – Убийца Шести Цветов. Я та, что убила твою знакомую Эсли. Я воин, выращенный Тгунеем. И потому я не понимаю, почему ты меня не подозреваешь.

- Ну, эмм...

- Что за игры ты затеяла, Ролония?

- Хватит, Фреми, - перебила ее Мора, больше не в силах это терпеть. – Ролония невиновна. И она никогда не умела сомневаться в

людях.

- Я так и подумала.

- Ты можешь быть чуть мягче? Или ты хочешь остаться одной навеки? – спросила Мора.

Фреми отвела взгляд и, помолчав, сказала:

- ...Я не знаю, как еще общаться с людьми.

- Фреми-сан. Я..., - начала Ролония. – Я думала одно время, что ты – седьмая. Но Ад-кун и Мора-сан верят тебе, и я перестала тебя подозревать.

- ...Ясно.

- Вы с Ад-куном близки, да?

Не ответив, Фреми принялась одеваться. Ее худое тело покрылось полосками темной кожи.

- Ад-кун, да? Вы с ним даже ближе, - наконец, ответила Фреми, схватила ружье и покинула пещеру.

«Она как ежик, - подумала Мора. Она защищалась от всего, что было рядом, она всегда чего-то боялась. Если бы она смогла как-то сменить слабость на дружелюбие, она смогла бы общаться с другими. – Может, это она робкая, а не Ролония».

Ролония с облегчением выдохнула, расслабившись. Она продолжила снимать броню.

- Тебе должно быть сложно, Ролония. Она явно тебя недолюбливает.

- Да. Похоже на то, - Ролония рассмеялась, хотя ее лицо оставалось обеспокоенным. – Но мне стало легче. Она явно лучше, чем я думала.

«И как она умудрилась прийти к такому выводу по их разговору».

- Кстати, я ведь и не знала, что вы с Адлетом знакомы. Мир тесен.

- Да. У меня просто не было возможности поговорить про Ад-куна.

- Хмм. Он тебе нравится?

Руки Ролонии замерли, пока она снимала броню.

- Эмм, не знаю.

Ее ответ был забавным, Мора рассмеялась, не задумываясь.

- Я так не думаю. Точно. Не думаю, что он мне нравится.

- Это к лучшему. Адлет, конечно, надежный, но он невероятный дурак. И потому все станет только хуже, если ты в него влюбишься.

- Да? Но я и не думала, что могу...

«Молодежь такая беззаботная. Даже в такой ситуации они могут свободно думать о любви», - подумала умиротворенно Мора.

Но даже сейчас, пока Мора сплетничала с Ролонией, ее дочь не покидала ее мыслей ни на секунду.

Глава третья :

Часть вторая :

Близился вечер. Все уже прекратили купаться и чистить оружие и броню. И теперь семеро сидели кругом у входа в пещеру, обсуждая план действий.

- Адлет, ты в порядке? – спросила Мора. Сидя в центре, Адлет кивнул. Она была немного удивлена его устойчивости. Он не казался ей человеком.

- Куда важнее, что происходит? Тгуней близко?

Мора использовала свое второе зрение, но не увидела изменений на горе.

- Тгуней здесь нет, - ответила Мора, и Адлет задумался на мгновение.

- Здесь двести Къема, да? Странно. Это лишь половина их сил. Этого мало, чтобы сдержать нас здесь.

- Боюсь, вне горы Къема больше. Потому мы вряд ли победим, если будем с ними биться.

- Даже если мы не победим, мы можем бежать. Раз Тгуней здесь нет, можно Къема не бояться, - сказала Адлет.

- Пока Тгуней не здесь, - фыркнула Фреми.

- Сначала поговорим вот о чем. У кого есть догадки о том, кто седьмой? Я не хочу слушать ваши подозрения. Я хочу узнать, есть ли точные зацепки?

Мора не знала. И никто не отвечал.

- Можете объяснить, как вы сбежали? Я был без сознания, так что не знаю.

Мора и Ханс принялись объяснять, как они добрались до барьера. Когда они закончили, Адлет положил руку на лоб, на его лице появилось угрюмое выражение.

- ...Я не знаю. Но все, кроме меня, могли помешать.

Мора кивнула. Будь Фреми врагом, она бы умерла.

- Если бы Голдоф и Ролония предали бы нас, пришлось бы тяжело, нья. Даже если бы я смог сбежать, я вряд ли смог бы помочь Адлету и Чамо. Будь Чамо врагом, я бы уже умер, нья.

- Нет, будь Кот-сан врагом, Чамо бы уже погибла, - парировала Чамо.

- Почему седьмой ничего не делает? Что он хочет?

Адлет беспокоился о том же, о чем думала Мора. Но что бы она ни думала, не было сомнений, что седьмой упустил множество шансов.

- Я хочу убить седьмого даже ценой своей жизни, знать бы, кто он, - сказала Фреми.

- Да?

- Я готовилась к этому долгое время. И я не прекращу искать, кто седьмой. Может, седьмой знает об этом. Может, потому он и ничего не делает, а не потому, что это часть его плана, он просто боится меня.

- Но, нья, я все еще думаю, что он вряд ли мог такое предсказать. И нам всем придется несладко, если седьмой мастерски нанесет удар, - сказал Ханс, и Мора согласилась.

- Есть и другой вариант, - продолжила Фреми. – Тгуней мог приказывать ему ничего не делать.

- Зачем? – спросил Адлет.

- Потому что он играет с нами.

- А?

- Тгуней любит играть. Сколько я помню, он постоянно говорил вещи, что я не понимала. И ему не было важно, что это приведет к усложнению ситуации. И я не знаю, о чем он думает. Может, он и не думает вовсе.

«А вот это верно», - подумала Мора. Тгуней говорил очень дружелюбно, вел себя как шут. Его тактика сражения тоже не была логичной. Описать ее можно было только дурачеством.

- Другими словами, ты думаешь, что он просто возится с нами? И он не хочет нас убить?

- ...Я не знаю. Может, он, играючи, заводит нас в ловушку. Или он просто играет.

«И потому угадать мысли Тгуinea нельзя? Он очень сложный противник», - подумала Мора.

- Мы в засаде на этой горе. Может, нас завел сюда седьмой? – спросила Мора.

Адлет скрестил руки на груди и задумался над ее вопросом.

- Но, Мора, это ты нашла гору? – сказал Ханс.

- Но я говорила, что мы сможем поговорить там, - добавила Фреми.

А потом Ролония робко подняла руку.

- Эмм... Простите, но могу я что-нибудь сказать? – Адлет кивнул ей, и Ролония продолжила. – Седьмой... он не хочет, чтобы его раскрыли.

- Что ты имеешь в виду?

- Седьмой не хочет, чтобы другие знали о его сущности. Потому он ничего не делает, чтобы сохранить свою сущность в тайне. И он не хочет, чтобы его подозревали.

- Тогда зачем седьмой пришел сюда? Нет смысла ему оставаться среди нас, если он хочет просто скрывать свою сущность, - спорила Фреми, отрицая теорию Ролонии.

- Нет, думаю, Ролония в чем-то права, - сказал Адлет, и все

посмотрели на него. – Это только догадка, но... может, седьмой вообще ничего не делает. Он не вел нас сюда, не говорил ничего о наших передвижениях Тгуней.

- Почему ты так думаешь?

- Если бы мы шли по безопасному пути, защищенному от внезапных атак, мы все равно прошли бы через эту гору. Тгуней должен был это понимать. Потому, видимо, Тгуней появился случайно, когда мы отдыхали на том холме. Он мог атаковать, даже если бы мы не отдыхали, он мог бы появиться из-за спины, пока мы шли.

- Но почему седьмой ничего не делает?

- Думаю, седьмой и собирался ничего не делать в битве. Он решил остаться на нашей стороне.

- Как это?

- Значит, седьмой ждет шанса уничтожить нас всех. Если бы он ударил посреди побега, некоторые смогли бы сбежать. А убийство одного или двух вряд ли удовлетворит седьмого.

Все замолчали.

- Седьмой, наверное, ждет идеального момента. А пока он ничего не делает, его никто не подозревает. Но, как я и сказал, это только догадка.

- ...Если это так, то как нам найти седьмого? – спросила Мора. – Пока седьмой не сделает ход, у нас нет шанса его обнаружить. Но если седьмой что-нибудь и сделает, то только когда мы будем в тупике. Что нам делать?

Ханс хлопнул в ладоши, выражая возбуждение.

- Нья, нья? Ужасно. Нам в любом случае суждено быть побитыми, нья?

- Не только Тгуней, но и он забавляется, - невесело сказала Мора.

Ханс соорудил лицо, словно не понимал, почему она так сказала.

- Нет, я серьезно. Но, в то же время, разве не скучно постоянно быть серьезным, пока вы веселитесь, нья?

«Ну, да», - подумала Мора.

Адлет продолжал.

- Насколько я слышал из рассказа Фреми, думаю, мы не сможем разгадать поведение Тгуinea, пока он не использует свою лучшую тактику для победы. В то же время, мы не можем предсказать, что сделает седьмой.

- Разве не ты сильнейший в мире? И так быстро сдаешься?

- Мы окружены. Адлет, как мы выберемся отсюда? – спросила Мора.

- Пока мы здесь сидим, ситуация становится хуже. Нам нужен план, - сказала Фреми.

Товарищи высказывали свои мнения, а Адлет тихо сказал.

- Есть только один способ справиться.

- Какой?

- Раскрыть тайну Тгуinea, - слова Адлета заставили остальных замолчать.

«Тайну Тгуinea?» - Мора не понимала, что Адлет имел в виду.

- Смотрите на это, - Адлет вытащил гвоздь в двадцать два дюйма длиной из одного из кисетов. Он был похож на гвоздь, что он вонзил в Тгуinea.

- Нья, что это?

Адлет рассказал о так называемом Гвозде Святых. Он рассказал и он конце гвоздя, где был кристаллизованный яд из крови Святых. И объяснил, что если Къема задеть им, яд тут же заполнит их тело.

Слушая объяснения Адлета, Мора обдумывала их и понимала, что этот Атро очень много знает о Къема. Но она этого не понимала. Она никогда не слышала о ком-то, осмелившемся превратить кровь Святой в оружие, тем более, получить из крови яд.

- Ты... вонзил его в Тгуinea? Ты смог это сделать? – спросила Мора, и Адлет уверенно кивнул.

- Я точно вонзил его в бок Тугнея. И яд был в его теле. Но Тгуней все еще жив.

«Поверить не могу», - подумала Мора. Ролония и Фреми

побледнели.

- Почему он не сработал? Если я правильно поняла, это могло бы убить Тгуня.

- Нья. Это уже серьезная проблема, нья, - сказал Ханс.

Чамо тоже не совсем понимала важность сказанного, и это было видно по ее лицу. Словно она не понимала, как вообще может кровь Святой не сработать на Кьема.

- Я не эксперт, конечно, но Кьема ведь много, у каждого свои способности? Тогда Тгуней, как Кьема, может выдерживать яды.

- ...Значит, вы не поняли. Тогда я объясню понятнее, - сказал Адлет, вздохнув. – Кьема – жизненные формы, что изменяются по своей воле. Думаю, вы все видели многих Кьема, но, тем не менее, у них остается кое-что, присущее им всем.

- Нья.

- Если им нужен рог, они его отрастят. Если им нужно стать больше, они такими и становятся. Их эволюция может занять от нескольких десятков лет до нескольких сотен. И бывали случаи, когда их эволюция проваливалась. Но, в основном, пока Кьема хотят, они могут получить любую способность.

- Seriously, нья? Тогда они могут и от яда Святой защититься?

Продолжать после Адлета стала Фреми.

- Но есть исключения. Все еще есть те вещи, что для них невозможны, как бы они этого ни хотели. Например, заставить измениться ядро.

- Ядро?

Фреми объяснила, что ядро – часть Кьема, что содержит их мозг. Оно было где-то внутри Кьема и оставалось их уязвимым местом.

- Ядро – истинная форма Кьема. Остальную часть тела Кьема можно назвать лишь приложением. Так что хотя Кьема могут изменять тело, ядро они изменить не могут. А кровь Святой его бы уничтожила.

Ханс и Чамо явно не понимали слов Фреми.

- Яд из крови Святых заряжен божественной силой, это отличает

его от других ядов. И когда яд из крови Святой попадает в Къема, то тут же достигает его ядра. Каким бы ни было его тело, Къема не может от этого защититься. Как только яд попадет в ядро, противостоять ему невозможно.

- Значит...

- Кровь Святых, как яд, эффективна для любых Къема.

- ...Нья? Разве это не невероятно? – спросил Ханс, наконец, осознав силу крови.

- Даже я использую техники, что вводят кровь Святой в тело Къема, - сказала Ролония. – Атро-сан говорил, что это отлично на них работает.

- Адлет. Кто этот Атро Спайкер? Откуда он знает эти техники? – спросила Мора.

Адлет склонил голову на бок.

- Прости, но я не знаю. Мой наставник был из тех, кто не говорит о прошлом.

- Чамо плевать на странное оружие. Чамо не знает этого Атро, - скуляющим голосом сказала Чамо. – Чамо более или менее поняла, что это круто. Но яд же не сработал на Тгунее? Значит, он уже не нужен. Чамо убьет Тгуinea. Чамо порежет его на куски и съест. Чамо скормит его своим питомцам в животике.

- Ты не поняла, Чамо? Атака, что сработала бы точно, не убила его, - сказал Адлет.

- И что теперь?

- Если твои Джума порвут его на куски, умрет ли Тгуней? Умрет ли он, если Ролония выпустит из него всю кровь? А если Голдоф или Ханс порежут его, или Мора разобьет его, или Фреми изрешетит пулями, умрет ли Тгуней? У нас нет доказательств, что хоть что-то из этого сработает.

- Чамо не знает. Чамо просто будет его избивать.

- Нам нужно убить Тгуinea. И чтобы сделать это, нам нужно понять его тайну.

Адлет сбил Чамо вопросами, и Мора подумала:

«Плохо дело. Настроение Чамо становится все хуже, она может выйти из себя».

- ...Так что нам делать?

Несмотря на ожидания Мору, Чамо сдалась.

- Я раскрою тайну Тгуней и пойму, как убить его. А вы думайте, как будете его бить. И как справиться с серебряным порошком.

- Понятно. В этот раз Чамо попытается думать, а потом делать.

Послушание Чамо удивило Мору. Даже Чамо могла взростеть. Конечно, лишь немного, но она все равно повзрослела.

- Но мы еще не все решили. Даже если ты раскроешь тайну Тгуней, мы так и не нашли седьмого, - сказала Фреми.

- Думаю, если мы загоним Тгуней в угол, седьмой себя проявит.

- О чем ты?

- Седьмой и Тгуней явно связаны. По крайней мере, они оба наши враги и союзники Къема. Так что для седьмого будет ударом, если мы убьем Тгуней. А потому я думаю, что если Тгуней начнет проигрывать, седьмой встанет на его защиту.

- Ясно. Вместо того чтобы ждать действий седьмого, нужно создать ситуацию, когда ему придется действовать, - сказала Мора.

- А если седьмой не станет действовать, когда мы припррем к стенке Тгуней?

- Тогда мы убьем Тгуней. Уничтожить его важнее, чем найти седьмого, это будет большей победой.

- А еще лучше справиться с обеими проблемами, нья, - кивнул Ханс.

- Все это слишком опасно. Хотелось бы знать, что Тгуней или седьмой будут делать, - сказала Ролония.

- Наставник говорил мне, что хуже всего, когда кто-то решает делать все самостоятельно, и когда делает что-то неискренне. Он рассказывал, что сталкивался с таким. И, по его мнению, идти навстречу опасности, вообще-то, не так опасно. Так что мы уничтожим Тгуней всеми силами. Это лучший вариант для нас в данный момент.

Ролония побледнела сильнее, услышав это.

- Спокойно. Я же самый сильный человек в мире.

- Ты опять об этом, нья? – сказал Ханс, словно ему уже надоело слышать эту фразу.

- Я понимаю, что это значит, и верю в это. Ад-кун – сильнейший в мире, - согласилась Ролония, кивнув.

Казалось, что с планом Адлета все согласны, и Мора была рада, что Адлет решил убить Тгуenea любой ценой. Убийство Тгуenea помогло бы ее дочери. Тгуenea нужно было убить.

- Есть одно предложение, - сказала Мора, подняв руку.

- Какое?

- У меня есть план. Техника, которую я годами готовила для того дня, когда убью Тгуenea. Думаю, пора ее использовать. А вы как считаете?

- Что это за техника?

- Я покрою всю гору внезапным барьером, и это поймает Тгуenea в пространстве горы. Это может отрезать его от помощников, да еще и помешает ему сбежать. Я могу сделать это лишь один раз, но попытаться стоит.

Глаза Ролонии расширились, когда она услышала план Мора.

- Подождите, Мора-сан. Барьер опасен.

- Я хочу рискнуть. Адлет говорил о том же.

Не в силах возразить, Ролония замолчала.

- Ты можешь держать этот барьер долго?

- Нет, около шести часов. Но этого должно хватить, чтобы убить Тгуenea.

- Понимаю. Сделай это, - сказал Адлет без колебаний.

- Как только Тгуеней покажет себя, я тут же могу призвать барьер. Адлет, ты решишь, когда барьер активировать.

Адлет кивнул.

- Хорошо, мы решили с планом. Я раскрываю тайну Тгуenea. И когда я пойму, почему не сработал Гвоздь Святых, я пойму, как его

убить. Фреми мне поможет.

- ...Поняла.

- Ханс и Голдоф, на вас Кьема на горе. Нам нужно немного уменьшить их количество. Вы сможете?

- Конечно, нья. Даже меня хватит, - рассмеялся Ханс, а Голдоф хоть и не ответил, но выглядел готовым сделать это.

- Мора, используй свое второе зрение, чтобы видеть всю гору. Если будет что-то странное, то тут же говори нам. И помогай Хансу и Голдофу.

- Поняла.

- Чамо, думай, как обезвредить серебряную пыль. Если я не смогу раскрыть загадку Тгуinea, ты и твои Джума станут нашими основными силами. Не сдавайся.

- Конечно. Это и тебя касается.

- Эмм... а мне что делать? – Ролония подняла руку, но Адлет не сразу нашелся с ответом.

- Ролония – Святая Свежей Крови. Она должна помочь, когда дело дойдет до крови. Думаю, она будет полезной, - сказала Мора, и Адлет кивнул.

Когда с инструкциями было покончено, товарищи начали их исполнять. Но Адлет призвал их остановиться.

- Я еще кое-что хочу сказать. Седьмому среди нас, - Адлет посмотрел на товарищей и продолжил. – Если ты хочешь уничтожить нас, то сначала попробуй убить меня. И тебе не повезет, если ты не сможешь сделать это быстро.

Никто не ответил, все вокруг заполняла тишина.

- Если хочешь сказать что-то впечатляющее, то не стоит. Это не круто, - верно угадала Чамо.

Мора и Ханс внезапно рассмеялись. Ролония опустила взгляд и прикрыла рот, Фреми отвернулась. Даже Голдоф, казалось, едва заметно улыбнулся.

«Впервые мы смеялись все вместе», - подумала Мора. Короткий миг она чувствовала между ними единение.

Адлет был нужным человеком. Он мог сделать себя посмешищем, чтобы остальные товарищи могли расслабиться.

* * *

Когда все разделились, Адлет вернулся в пещеру. Он прижался спиной к стене и съехал по ней на пол. Чамо унизила его, он чувствовал, что его лицо все еще горело.

«Черт, я же сильнейший человек в мире», - проворчал он сам себе.

Фреми и Ролония вошли в пещеру и сели вдали друг от друга, их взгляды не пересекались. Фреми сидела с ничего не выражающим лицом, а вот Ролония чувствовала себя ужасно неудобно.

- Я не знаю, что там между вами произошло, но забудьте об этом. Если мы не будем работать сообща, то тайну Тгуней не раскроем.

- Точно, ты прав. Фреми-сан, давайте работать вместе.

- Хорошо. В этот раз мы будем работать, - ответила Фреми, но пропасть между ними осталась. – Я обеспечу свет, - Фреми двинулась в центр темной пещеры и положила на землю драгоценный камень. Она пробормотала заклинание, и камень начал источать свет.

- Что это? Это твоя сила, Фреми?

- Нет, это принесла Мора. Она сказала, что он сделан Святой Света, Пиппи. У меня еще есть, я могу вам дать.

Адлет получил камень, и Фреми рассказала ему, каково заклинание. А потом они сели в круг у светящегося камня.

- ...Прости, но, Адлет,... - начала Фреми. – Я, честно говоря, не верю, что мы сможем раскрыть эту загадку. Мы так мало знаем о Тгунее. Мы с трудом смогли сражаться с ним тридцать минут.

- Почему ты так говоришь? Ты же знаешь, что Тгуней знает куда больше, чем мы.

- От меня многого не жди, - сказала Фреми, покачивая головой. – Я не знаю уязвимых мест Тгуней. И я не знаю, почему на нем не сработал Гвоздь Святых. С самого начала Тгуней собирался меня убить, потому он и не рассказывал мне важную информацию.

«Не понимаю», - подумал Адлет.

- Разве ты не чувствовала, что Тгуней что-то скрывает?

- ...Нет.

- А вот и решение. Тгуней собирался тебя убить, но не рассказал ничего важного. Так мы и ломаем этот пазл.

- Что ты имеешь в виду?

- Скрыть что-то от тебя сложно. А сохранить так, чтобы никто не заподозрил, еще сложнее. Можно лгать и отводить взгляд, когда слышишь правду, пытаться действовать естественно, и он это явно делал. Несомненно, он должен был оставить какие-то зацепки, - сказал Адлет, уставившись в глаз Фреми. – Если мы поймем, в чем он лгал, тогда нам не сложно будет определить, где правда.

- Но у нас все равно не хватает информации, - парировала Фреми, а потом Ролония робко вмешалась в разговор.

- Эмм, Ад-кун, могу я взять твой меч?

Адлет не знал, зачем он ей, но он снял свои ножны. Ролония вытащила меч и посмотрела на лезвие.

- Ах, ты почистил его? Значит, у тебя остались тряпки, которыми ты его вытирал?

Адлет вытащил старую тряпку из кучи хлама на входе в пещеру. Ролония взяла тряпку и сунула ее себе в рот.

- Эй!

- Это отвратительно...

Фреми и Адлет скривились с отвращением, пока Ролония растерянно продолжала посасывать окровавленную тряпку.

- Этот меч убил шестерых Къема, - Ролония вытащила изо рта тряпку и вытащила свой хлыст. И так же лизнула его. – А хлыст убил девятнадцать Къема. И только один из них на вкус такой же, как и на мече Адлета. Значит, это кровь Тгуinea. А теперь подождите. Я проанализирую ее.

Ролония снова лизнула ткань, а потом хлыст. Как-то она отличала из всей крови кровь Тгуinea.

- И что ты узнала? – спросила Фреми.

- Кровь мне о многом говорит, например, что он ел, каково его

тело, его история. Если я попробую его кровь, я могу многое понять.

Ролония довольно долго продолжала лизать вещи, а когда закончила, закрыла глаза.

- ...Понимаю.

- Что?

- Начнем с того, что Тгуней, как Къема, состоит из многих других. Он брал части других Къема, чтобы стать сильнее. Его основа – Къема-ящерица. Но ящерица только в основе, его сила основана на других частях Къема.

- Потрясающая информация, ... но я ее и так знала, - сказала Фреми.

- Он взял себе части восьми Къема. Для начала, огромного Къема-обезьяны, чтобы стать сильнее физически. Потом он взял часть Къема-осьминога, чтобы уметь удлинять и сокращать длину рук. Он взял зрение у Къема-ворона, а острый слух и запах – у Къема-собаки. Къема-лебедь дал ему ловкость...

Ролония закрыла глаза на мгновение и продолжила изучать кровь Тгуinea.

- ...Невероятно. Он поглощал слабых, обоеполых Къема, получая невероятную силу регенерации. А чтобы увеличить свою внутреннюю силу и способности тела восстанавливаться, он взял часть Къема-змеи.

Адлет и Фреми с расширенными глазами смотрела на Ролонию, объясняющую детали.

- Так много я не знала. Я знала только, что он состоит из других Къема.

- Как ты этому научилась? – спросил Адлет.

Смутившись, Ролония уставилась в пол.

- Ну... Я училась анализировать кровь, слизывая ее с Моры-сан. Она научила меня многим полезным техникам, например, как исцелять и делать противоядие. А потом Атро-сан научил меня экологии и привычкам Къема, и я решила применить эти способности на практике...

Фреми посмотрела в сторону Адлета и сказала:

- Адлет, ты знал о такой ее способности?

- Нет, впервые слышу. Ролония полна сюрпризов, - сказал Адлет, и Ролония счастливо улыбнулась.

Глава третья:

Часть третья:

После того, как Адлет, Фреми и Ролония ушли в пещеру, Ханс и Голдоф покинули Вечный Цветок и напали на Къема. Оставаясь возле пещеры, Мора смотрела на них двоих вторым зрением, видела она и группу Къема, что быстро реагировала на атаку Ханса и Голдофа.

- Нья-ньяу. Голдоф, на тебе мелкие. Я прикончу самого большого, - слышала Мора голос Ханса. Ее второе зрение передавало его только изображение, но и звуки. Солнце уже село, исчезла и красная полоса света по краю горы. Свет звезд и луны освещал Мору и остальных, они проводили первую ночь на территории Воющих Демонов.

«Шумная ночка», - подумала Мора. Он оглядывала гору вторым зрением и видела огромное количество Къема. Они слышали, как сражаются Ханс и Голдоф, и направлялись к ним.

- Ханс, пятеро приближаются с востока, десятеро с юга, - сказала Мора, используя силу горного эха, но сделав так, что слышно ее было только со стороны Ханса. Къема ее слышать не могли. – Голдоф, справившись с этими, беги на север. Тебя могут окружить.

В мгновение ока группа Къема была мертва, Ханс и Голдоф уже двигались дальше.

«Если все так и останется, то нам не о чем беспокоиться», - подумала Мора, продолжая следить за горой.

Внезапно ее глаза заметили помеху. Чамо сунула стебелек в горло, и с ее тошнотой появилось несколько Джума.

- Что ты собираешься делать, Чамо?

- Чамо не нужна помощь бабули. Чамо справится сама.

Мора смотрела, как Джума покидают барьер Вечного Цветка. Но стоило ей подумать, что Джума присоединятся к сражению с Къема, как Джума вытащили кролика из его норы. Они ловили белок и диких

мышей одних за другими, пихали себе в рты, а потом вернулись к Чамо.

- Хорошо! Вы все молодцы, - сказала Чамо, погладив своих питомцев по головам. А потом она откусила от дикого животного. Все вокруг ее рта окрасилось в ярко-красный цвет, она глотала каждое животное, добавляя их к содержимому своего живота.

- ...Не понимаю.

Что бы они ни пыталась сделать, Мора не понимала этого. Но, видимо, понять себя могла только Чамо, так что Мора решила оставить ее в покое.

Тем временем, новость о нападении Ханса и Голдофа распространялась среди Къема. Гора шевелилась из-за их активности, она могла слышать голоса тех Къема, что могли говорить.

- Они начали двигаться.

- ...Они собираются сбежать?

- Нет, двигаются только двое.

Мора могла понять стратегию врага, услышав их, потому она продолжила прислушиваться к их разговору. Многое могло случиться, а потому этой ночью она не могла себе позволить быть беспечной.

- Но что же насчет Тгуней? – пробормотала под нос Мора.

Снова и снова она оглядывала гору вторым зрением. Но Тгуней нигде не было. Не было и признаков того, что Къема исполняют его приказы.

«Где же ты? И что задумал?»

- Не дайте им сбежать.

- Врага лишь два. Только Ханс и Голдоф.

Имя Тгуней так и не появилось в словах Къема.

Вряд ли при нынешних обстоятельствах он не оставил им ловушки. Тгуней точно собирался действовать. Может, он просто заканчивал приготовления к атаке.

А потом к Море подошла Ролония.

- Мора-сан. Прости, я ненадолго, - сказала Ролония, схватилась

за бронированный кулак Мору и несколько раз лизнула его.

Ее внезапное появление ошеломило Мору, но потом Ролония замерла и сказала:.

- Я поняла! – и вернулась в пещеру.

«Что они там творят?» - подумала Мора, склонив голову на бок.

* * *

- В чем дело? – спросил Адлет, когда Ролония вернулась в пещеру.

- На перчатке Мору тоже оставалась кровь Тгуenea.

- И что ты узнала? – спросила Фреми.

- В крови Тгуenea осталась кровь Святой. Я почувствовала это, лизнув.

- Ясно...

Значит, яд все же был в его теле. Возможность того, что Гвоздь Святых не попал по нему, исчезла.

- Ролония. Ты можешь определить строение тела Тгуenea по вкусу его крови?

- Да, по большей части.

- В его теле есть ядро?

- Да. После анализа его крови я в этом уверена.

- Сколько?

- Только одно.

Адлет нахмурился.

- К сожалению, я не знаю, почему не сработала кровь Святых... Ад-кун, прости. Я пыталась помочь, но...

Плечи Ролонии опустились.

- О чем ты говоришь? Осталось совсем немного, чтобы раскрыть эту загадку. И я не вижу причины, по которой самый сильный человек в мире не сможет решить этот вопрос со всей собранной информацией.

Конечно, он блефовал. Вообще-то, Адлет был встревожен. Он

был благодарен Ролонии за анализ, но все еще не мог найти ответ.

У Адлета было много теорий. Например, был среди Къема тип, что называли разделителями. Она могли разделять свое тело на части и создавать новое. Если Тгуней был таким Къема, то он мог создать из своего тела насколько других. А потом он мог бы спрятать основное тело, в котором было ядро, а напасть в теле без ядра. Такая теория объясняла, почему на нем не сработала кровь Святых. Если в его теле не было ядра, то яд и не попал в него.

Но анализ Ролонии разбил эту теорию. В теле Тугнея было ядро. Да и не был он разделителем.

Эта теория была бессмысленной с самого начала. Другие тела, создаваемые такими Къема, были лишь творениями, что походили на животных или паразитов. Вряд ли такое тело могло содержать столько силы, сколько было у Тгуней.

Была и другая теория: Тгуней состоял из многих живых Къема, а притворялся одним. Его голова, ядро, руки, ноги... каждая часть была разной, была независимым Къема. Тогда Гвоздь Святых убил только одного из них. А голова и остальные части выжили. Но и эта теория не совпадала с анализом Ролонии. Тгуней был смесью Къема, но ядро было одно. Так что Адлету пришлось отказаться и от этой теории.

Была и другая мысль, анализ Ролонии мог быть ошибочным. Но он сомневался, что такая робкая девушка может сказать что-то, в чем не будет уверена, а потому он мог верить ее анализу.

- Он не распределитель и не состоит из отдельных Къема, Адлет. Есть еще догадки? – спросила Фреми. Казалось, что она думает о том же.

Адлет покачал головой.

- Я понимаю все меньше и меньше. Если анализ Ролонии верен, то у Тгуней нет способности скрывать что-то, - добавила Фреми.

- П-простите, - сказала Ролония.

«Тебе не нужно извиняться», - подумал Адлет.

- Ролония, я хочу, чтобы ты ненадолго вышла.

- А?

Внезапная просьба Фреми смутила Ролонию и Адлета.

- Быстрее.

- Л-ладно. Я выйду. Простите, - сказала Ролония и быстро покинула пещеру.

Фреми следила за ней и продолжала смотреть в сторону входа, чтобы убедиться, что она уже не слышит.

- Что за спешка, Фреми?

- Ты веришь словам Ролонии? – Фреми уставилась на Адлета.

- Конечно. Это ключ к пониманию Тгуinea.

- Седьмой будет пытаться защитить Тгуinea. Ты тоже об этом говорил. Может, Ролония пытается сбить тебя с пути.

- Нет причин так думать.

- Я говорю о такой возможности.

- И я обдумаю это. Но пока не доказано, что Ролония – враг, ты можешь ей верить.

- Ты так беспечен, - закричала Фреми. Она увидела, что Ролония заглядывает в пещеру, и жестом прогнала ее. – Будь осторожнее. Берегись каждого. Рано или поздно тебя обманут или убьют, если ты не изменишься.

- Если седьмой придет за мной, то этого от меня и будет ожидать. Но я – сильнейший человек в мире.

Злость и немного печали проявилось на лице Фреми. Но у Адлета не было догадок, о чем она думает.

- Ты не самый сильный в мире.

- ...Что ты сказала?

- Ты даже слабее меня. Нет, ты самый слабый из семи. Ты слишком высокого о себе мнения, знай свое место.

Он сам должен был верить, что он – сильнейший. В этом Адлет был убежден. Если он перестанет верить в себя, то больше и Адлетом не будет.

- Я – самый сильный в мире. Я точно убью Маджина. И я не боюсь седьмого. Ты, остальные, все. Я всех защищу.

Фреми ничего не сказала. Он просто печально покачала головой.

- Я тебе тоже хочу кое-что сказать. Верь хоть немного товарищам. Ты ведь их считаешь врагами, - продолжил Адлет.

- ...Верно. Я считаю их врагами. Разве я могу думать по-другому, не зная, кто враг?

- Ошибаешься. Мы должны доверять друг друга. Если мы не будем работать сообща, то не сможем убить Маджина. Если мы не будем едины, то только дадим седьмому преимущество.

Фреми не кивнула, но все еще смотрела на него.

- ...Отказываюсь. Мне хватило доверия.

- Ты...

- Я хочу убить каждого, кроме тебя, если ты позволишь. Сделав это, я уже не буду думать о седьмом.

- Фреми!

Когда они закончили сражение с Нашетанией, Адлет думал, что они смогут понять друг друга. Но, может, ему лишь показалось. Сейчас Адлет видел огромную пропасть между ними.

Поняв друг друга, они бы доверяли друг другу. Но, как бы там ни было, достичь этого не удавалось. Казалось, что всегда в этом будет проблема. Пока Фреми была здесь, грудь Адлета болела.

- Ролония, можешь возвращаться. Подумаем о Тгунее, - позвал раздраженным тоном Ролонию Адлет.

- Что случилось? Похоже, у тебя испортилось настроение.

- ...Разговор не был важным. Он был бесполезной тратой времени.

Лицо Фреми не изменилось от этих слов. Она отвела взгляд, безмолвно разглядывая землю.

Втроем они продолжили обсуждение.

- Ролония, у Тгуenea точно нет какой-то скрытой способности? – спросил Адлет.

- ...Да. Я в этом уверена. У Тгуenea нет скрытой способности. Иначе я обнаружила бы это в его крови.

- Другими словами, способности Тгуenea – это...

- Его невероятная сила, живучесть, регенерация, а также подвижное тело. Вот и все.

Это означало, что у Тгуней не было способности, что обезвредила бы яд крови Святой.

- Я вот думаю, что Тгуней мог и не сам нейтрализовать яд. Может, у кого-то другого была сила защитить Тгуней. Обсудим это? – спросил Адлет.

- Но там был только Тгуней.

- Не обязательно. Под землей мог прятаться кто-нибудь еще. Другой Кьема... или Святая.

- Святая? – ошеломленно сказала Ролония.

- Конечно, мы не должны забывать о таком варианте. Нашетания предала нас. Этого достаточно, чтобы считать, что могут быть и другие предатели среди Святых.

- Может, но...

Фреми вздохнула.

- Разве присмотр за Святыми – не работа Моры? Не понимаю, что случилось с ее наблюдательностью.

- Это... не вина Моры...

- Я не пытаюсь обвинять ее. Это лишь замечание.

Холодные слова Фреми заставили плечи Ролонии поникнуть.

- Это, похоже, моя вина.

- Почему?

- Мора-сан долгое время присматривала за моими тренировками. Даже она старалась стать сильнее... И пока она меня тренировала, то передавала свои обязанности по присмотру за Святыми другим людям. Будь я способнее...

- Ты постоянно говоришь, что виновата во всем подряд. Прекрати, это надоедает.

- П-прости, - Ролония только сильнее сжалась.

Они еще долго разговаривали. Они предлагали и обсуждали мысли о том, какая способность могла обезвредить яд Святых. Адлет

задействовал все знания о Къема, что получил от Атро. Фреми назвала имена и способности Къема, которых знала. Ролония со своими ограниченными знаниями размышляла над способностями Святых.

Но они ничего не решили. Каждая догадка была опровергнута. Они просто не могли понять, почему яд Святых не сработал на Тгунее.

* * *

Сражение Ханса и Голдофа с Къема продолжалось. Мора наблюдала за битвой вторым зрением, так она уже знала, что они убили двадцать Къема.

- Голдоф, туда!

- Ханс, умри, умри, и мы тебя съедим, - говорили Къема, пытаются окружить Ханса.

Слыша Къема, Мора подсказывала Хансу направление силой горного эха.

- Ханс, тебя так окружают. Дойдешь до вершины – поворачивай на запад.

- Уньяу-нья! Голдоф, мы уходим отсюда! За мной, нья!

Они разрезали Къема, вставшего у них на пути, и побежали прочь.

Вид силы Ханса был захватывающим. Если не считать Чамо, то один он из их команды явно что-то выключал в голове. Но куда удивительнее была его сила, смешанная с точностью его анализа ситуации. Но даже с поддержкой Моря они вряд ли смогли бы продолжать сражение, будучи окруженными. Зато ему не мешало то, что сражались они в кромешной тьме.

Голдоф тоже был сильным. Он выполнял указания Ханса и сражался. Пока он был захвачен сражением, о нем можно было не беспокоиться.

- Голдоф, если устанешь, скажешь мне, нья. Еще можешь сражаться?

Голдоф даже не покачал головой. Он, как и ожидалось, был подавлен.

- Ханс, когда доберетесь, проверишь земли вокруг горы? Мое второе зрение распространяется только на гору.

- Нья.

Ханс и Голдоф направлялись к вершине, откуда было видно всю гору.

- Не вижу огней, нья. Вообще не видно, чтобы приближалась большая группа.

- Точно? Понятно. Тогда продолжим сражение.

Мора паниковала. Она все еще не видела Тгуinea, а значит, и не могла использовать барьер, чтобы поймать его.

«Что, черт возьми, ты задумал, - проклинала мысленно Тгуinea Мора. – Тгуineй, седьмой, почему они не показывают себя? И почему осталось только два дня?»

Ее вопросы один за другим появлялись в сознании, но на них не было ответов.

- ...

У Мора был один страх. И этот страх охватывал ее мысли с момента, когда они попали в барьер Тумана Иллюзий.

«Знал ли седьмой о тайной сделке между мной и Тгуineем? Конечно, Тгуineй говорил, что никому о сделке не расскажет. Но если нас кто-то подслушал, то все приобретает другое развитие».

И хотя ее вынудили согласиться, Мора обещала убить одного из товарищей. И если это произойдет, на нее тут же упадут все подозрения. Фреми моментально попытается убить ее. А если ее и не убьют, доверять ей больше никто не будет.

Более того, Мора уже подорвала свою репутацию, пока они были в барьере Тумана Иллюзий. Она уже утратила часть доверия товарищей. Седьмому же направленные на нее подозрения будут только на руку.

Но не было знаков того, что о ее сделке с Тгуineем кто-то еще знал.

Кроме Фреми, ее больше никто так сильно не подозревал.

«Седьмой и Тгуineй, чего вы добиваетесь?»

- Мора, куда идти? Ты уснула? – сказал Ханс с вершины горы.

Мора поспешила вырваться из раздумий. А потом вернулась к обозреванию местности вторым зрением.

- Спускайтесь с горы с южной стороны. Там всего несколько Къема.

- Хорошо, нья.

В этот миг в ее сознании ненадолго мелькнула мысль. Но Мора тут же отринула ее.

«Быть того не может. Я не могу быть седьмой».

* * *

Они говорили около двух часов, слов становилось все меньше.

Они, казалось, обсудили уже каждую возможность того, какую способность можно было использовать, чтобы обезвредить яд Святых во всем теле Тгуней.

Долго они думали и о том, что мог скрывать Тгуней от Фреми. Но даже информация, которой с ними поделилась Фреми, не помогла вычислить это.

Адлет, Фреми и Ролония смотрели друг на друга, понимая свою беспомощность.

- ...Может, нужно изменить угол зрения, - сказал Адлет, когда ему надоело, что обсуждение ходит кругами, ни к чему не приводя.

- Как его изменить?

- Не нужно думать о том, какая способность могла остановить яд Святой. Вместо этого мы должны обсудить, было ли что-то необычное в поведении Тгуней.

Фреми и Ролония слабо отреагировали на его предположение.

- В его поведении все необычно. Он пришел из-под земли, начал говорить о том, что начинать нужно с приветствия, да и говорил как-то хитро...

«Совершенно верно».

- Фреми, Тгуней всегда так себя ведет?

- Да. Приветствия – первый шаг с яркой жизни. Он давно так

говорил. Если его не приветствуют его Къема, он злится.

«Вот уж проблему нашел», - подумал Адлет.

- А что за рот был в его груди? Часть тела или что-то еще?

- Часть тела. Он многое там прячет.

- Например?

- Чаще всего он прячет туда записные книжки и письменные принадлежности, компасы, карты... Иногда даже человеческие игрушки и сладости, - ответила Фреми.

- По какой-то причине все это – обычные предметы, - сказала Ролония.

И потом Адлет вспомнил то, что насторожило его в поведении Тгуней.

- Тгуней... зачем ему инжир?

- Что?

- Къема ведь почти не едят? Зачем ему брать с собой еду?

- Тгуней – тот Къема, что, как ни странно, ест часто. Он говорил, что голод чувствует чаще, чем обычные Къема.

- Это так, Ролония?

- ...Часто ест? Не могу многого об этом сказать...

Адлет вспомнил еще кое-что. Тот случай восемь лет назад, когда Тгуней появился в его деревне. Тгуней говорил с жителями за столом. В тот раз перед ним было много еды.

«Но зачем?»

- Может, в инжире есть какой-то секрет.

- В инжире?

- Что обычно ест Тгуней?

- Он ест все. Людей и животных, овощи и фрукты. Много фруктов. Он заставляет пойманных людей выращивать их, а потом прячет их во рту на груди и ест в пути.

- ...Он ест фрукты?

- По его крови могу сказать, что Тгуней точно ест все подряд, -

ответила Ролония. – Он съел инжир, мясо животных, траву. И... - Ролония запнулась на середине предложения. – Он съел и Къема.

Адлет был в шоке, а вот Фреми сохраняла спокойствие.

- Верно. Тгуней ест Къема. Он съедал слабаков и тех, что подозревались как последователи Доззу. Он говорил, что от этого получает силу.

- Он ел и своих подопечных... ужасно.

Къема, что много ест. Это было интересно. Но что это значило? У Адлета не было ни малейшей догадки, как истолковать эту информацию.

Но Тгуней вытащил инжир изо рта в груди и съел во время сражения. Это казалось совсем лишним действием.

- ...Значит, это Тгуней изображен как пожирающий великан в литературе прошлого, - обронил Адлет.

- В литературе? – спросила Фреми, склонив голову.

- Не читала «Записи о войне» Бирнэ? Это мемуары первых Героев Шести Цветов, что написали выжившие.

- Никогда об этом не слышала. Тгуней там описан?

Адлет кивнул. «Записи о войне» Бирнэ были тем, что должен был прочитать каждый, что хотел стать Героем Шести Цветов.

- Я тоже это читала, - сказала Ролония, подняв руку.

- Фулмер, герой-король, был крутым. Особенно, когда он сражался один на один с Зофраиром, - сказал Адлет.

- А мне нравилась Перуке-сан, Святая Огня. Хотя она и умерла из шести самой первой...

Адлет и Ролония обсуждали книгу, пока Фреми не прервала их.

- Я хочу кое-что узнать. Как Тгуней описан в этой книге?

- Имя его там не указано. Но среди подчиненных Короля Демонов Зоффарира есть Къема, что выглядит совсем как Тгуней.

- Король Демонов Зофраир?

Адлет удивился тому, что она об этом не слышала.

- Зофраир активно участвовал в первой войне Шести Цветов.

Похоже, в то время он командовал Къема. Второй после Маджина, автор Бирнэ назвал его Королем Демонов.

- Был такой Къема? Я не знала.

- Как все мы знаем, Шесть Героев попали на запад территории Воющих Демонов на лодке. Они прорвались сквозь слабых Къема. А потом все вместе организовали внезапную атаку на Долину Пролитой Крови. Там они и столкнулись с Королем Демонов Зофраиром и его двадцатью двумя подчиненными. У Зофрарира были крылья павлина и загадочная внешность не то птицы, не то кота Бирнэ, что написал книгу, отмечал, что он был самым красивым существом, что он когда-либо видел.

- А ты хорошо помнишь.

- Я столько раз читал эту книгу, что знаю ее наизусть. Как я и сказал, Зофраир, как Къема, имел уникальную способность. Бирнэ называл это Контролем Къема.

- И что это за способность?

- Сила, управляющая другими Къема, заставляющая выполнять его приказы. Подчиненные Зофраира сражались с Шестью Цветами с потрясающей слаженностью. Им не нужно было говорить, обмениваться взглядами, они все делали синхронно. И, как было написано, сколько бы раз их не убивали, они возрождались, пока был жив Зофраир, их не становилось меньше.

- ...Контролирующий тип.

- Зофраир не отдавал приказы подчиненным. Выглядело все так, словно он управлял ими. Его подчиненные утратили свою волю, а стали частями Зофраира. В записях сказано, что Зофраир дал каждому из своих подчиненных часть своего тела. И из-за этого он мог контролировать этих Къема. Вот в чем сила контролирующего типа. Все это описано Бирнэ в книге.

- Плюс, казалось, что Зофраир мог усиливать Къема. Описывалось, что когда погиб Зофраир, его Къема стали слабее, - добавила Ролония, чтобы объяснить.

- И что случилось?

- Трое из Шести Цветов отвлекали Зофраира, а оставшиеся отправились в Долину Пролитой Крови. Там они уничтожили

Маджина. А когда тот погиб, Зофраир вызвал на поединок один на один героя-царя Фулмера, и Фулмер принял вызов. В результате отчаянного сражения оба погибли.

- ...

- В записях второй группы Героев Зофраир уже не появляется. Как и другие Кьема с похожими силами. Только один Кьема мог так контролировать. И потому его называли Королем Демонов.

- И где там появляется Тгуней?

- Среди подопечных Зофраира был Кьема, похожий на него. Хотя осталось много записей о Кьема других Героев, он появляется только в книге Бирнэ

- Что Тгуней там делал?

- Ничего особенного. Он сражался с Шестью Цветами, был побежден и убит. Вот и все.

- ...Я не знала об этом. Я слышала, что в прошлом были великие войны, что они были совсем другими. Но я никогда не слышала о так называемом Короле Демонов Зофраире.

«А это странно», - подумал Адлет. Зофраир, несомненно, был сильнейшим Кьема в истории. Обдумывая недавнее сражение, Адлет все еще не думал, что Тгуней достиг его уровня. Он задумался и том, что случилось бы с человечеством, пояись снова такой мощный Кьема.

- Так ты ничего не знаешь о прошлых битвах? – спросил Адлет.

- Я слышала о них. Но это полностью отличается от того, что я услышала только что. Тгуней говорил, что изначально Кьема никто не управлял. Кьема сражались с Героями порознь, а потому проиграли.

- Странно, - сказал Адлет. Тгуней скрыл существование Зофраира от Фреми.

«Но зачем?»

В Тгунее многое было ненормальным. Его питание, приветствия, то, что он утаил существование Зофраира.

«Но как все это связано с тайной Тгуней?»

Все это было слишком непонятным, Адлет не видел решение.

- ...Похоже, придется вернуться на то место, - Адлет имел в виду холм, где на них напали. Если поспешить, на путь уйдет минут тридцать.

- Это будет сложно, - ответила Фреми. – Мы окружены Къема. И Тгуней может напасть в любой момент.

Он не хотел сражаться с Тгунеем, пока не раскроет его тайну, и тогда в следующем сражении он не сбежит.

Но им нужно было решить, как они вернутся на холм, потому что там могли быть подсказки, там точно их можно было найти.

- Я пойду и проверю. Оставайтесь здесь, - сказала Фреми и поднялась на ноги.

- Ты пойдешь одна?

- Это будет проще, да и я не привлеку внимания.

- Ты не можешь. Я тоже иду. И Ролония идет.

- Ты еще не восстановился после ран. А Ролония даже не обсуждается. Я не могу взять того, кто может оказаться врагом.

А потом снаружи раздался голос Моря.

- Тгуней пришел!

После объявления все трое тут же двинулись к выходу из пещеры.

Глава четвертая: Внезапная перемена

Часть первая:

За три года до пробуждения Маджина. В этот день Мора закончила переговоры с Тгунеем.

- Что за чертовщина! – злой голос эхом отражался в личной комнате Моря в главном храме.

Говорила женщина, сидевшая за столом напротив Моря. Она встала и ударила кулаком по столу, с него упали ваза и чашка, разбиваясь на мелкие осколки. Обломки стола превратились в соль раньше, чем достигли пола.

- Вейлинн, не ломай мебель, - сказала Мора Вейлинн Котью, Святой Соли.

На то время Вейлинн было двадцать пять лет. У нее была смуглая кожа и длинные блестящие черные волосы. Ее тело было подтянутым и мускулистым. Она была облачена в мантию с оборванными рукавами, руки ее были в кожаных перчатках.

Ее соль могла изгонять зло. Поколениями Святые Соли создавали барьеры против Къема. Временно они могли обезвредить яд, пропитывающий земли Воющих Демонов.

Более того, Вейлинн могла превращать врагов в глыбы соли. Она неплохо сражалась, что было редким явлением для Святых Соли.

Мора рассказала ей все о тайной сделке с Тгунеем. И после этого Вейлинн сначала охватил шок, а потом ярость. Направлена она была не на Мору, что заключила непростительную сделку с Къема, а на Тгунея, что сделал ее дочь заложницей.

- Наставница! Как вы можете сохранять спокойствие?! Почему вы не убили этого Къема?

- Потому что он сбежал. И такого врага я в одиночку не сражу.

- ...Зараза.

Горничные убрали соль, а потом принесли новый стол. Когда они ушли, Мора убедилась в этом и продолжила разговор.

Но, когда она заговорила, Вейлинн вдруг направилась к дверям.

- Что ты делаешь?

- А это не очевидно?! Я собираюсь побить этого дурацкого Къема! И вам стоит пойти, наставница!

- Успокойся. Ты знаешь, где он может быть?

- Явно на территории Воющих Демонов. Я войду с моей силой. Мы можем взять Чамо или Эсли, принцессу и бабулю Леуру. И это станет прелюдией к битве с Героями Шести Цветов.

- Ты преувеличиваешь. Твоя сила позволит тебе оставаться на землях Воющих Демонов не больше двух дней. А этого времени не хватит.

Да, она была импульсивна, но только ей среди всех Святых Мора

могла открыть сердце.

- И как Шениера-чан?

- Ты ведь видела ее недавно? Она как новенькая.

- Горничные учили ее писать. Хорошая девочка. Она знает?

- Она ничего не знает. Она думает, что уже выздоровела.

Вейлинн и Мора тяжело вздохнули.

- Я могу что-нибудь для нее сделать? Что угодно? Скажите, - молила Вейлинн с настойчивостью. Это качество было одним из лучших у нее.

- ...С этого момента я буду тренироваться. Я не могу победить Тгуinea с моей нынешней силой. И в это время охранять главный храм будешь ты.

- Предоставьте это мне. Меня о таком даже просить не надо, - Вейлинн постучала по бицепсу.

- Тгуinea мог угрожать и другим Святым, так что это место нужно обезопасить. И свяжись с Марманной, вдруг еще кого-то взяли в заложники. Дел много.

- Нет проблем. Расслабьтесь и сосредоточьтесь на тренировках.

Мора попросила Гуннера помочь Вейлинн, так она точно не беспокоилась. Но тут Вейлинн обратилась к ней, помрачнеем.

- Эй, наставница. Можно задать вопрос?

- Какой?

- Я не хочу говорить, но...

Вейлинн непривычно колебалась. Словно она пыталась облечь в слова то, что было сложно сказать.

- Если вы не успеете убить Тгуinea, и вам все же придется убивать одного из Героев Шести Цветов, то что вы сделаете?

- ...Не думай об этом. Я точно убью Тгуinea.

- Да... верно. Простите за странный вопрос.

- Говори прямо. Я не собираюсь злиться, - сказала Мора.

Взяв себя в руки, Вейлинн открыла рот и заговорила.

- Наставница, если вы не сразите Тгуenea в отведенный срок... вы убьете одного из Героев ради спасения Шениеры-чан? – Вейлинн пронзала Мору взглядом. – Если это так, то мне придется убить вас, чтобы спасти мир. Хотя Шениера-чан и важна, ее нельзя сравнивать со всем миром.

- ...Перестань. Я не собираюсь этого делать.

- Простите. Но я должна была спросить.

- Не беспокойся. Это было понятно.

- Прошу, наставница, только вы можете это сделать. Вы точно уничтожите Тгуenea и спасете этим Шениеру-чан, - сказала Вейлинн и улыбнулась. – Я ведь тоже о ней забочусь. Как и о вас, наставница.

Мора улыбнулась и слабо кивнула.

* * *

Прошло около трех часов с момента, как Голдоф и Ханс начали сражаться. Солнце снова светило на небе.

- Ханс, вернись в барьер на мгновение. Может, ты и не заметил, но ты уже устал, твои движения замедлились, - отдала приказ Мора, используя эхо, которое не слышали Къема.

- Нья. Похоже ты права. Я тоже думал, что пора уходить.

Ханс был далеко от Вечного Цветка. И Мор использовала второе зрение, чтобы отыскать ему безопасный путь.

- Взбирайся на вершину, а оттуда сразу вниз. Къема там, конечно, есть, но я попрошу Чамо помочь.

- Нья, ньяу, понял. Голдоф, сюда.

Ханс и Голдоф сдвинулись. Мора переместила внимание на Чамо, что все еще набивала живот дикими животными.

- Ты можешь двигать своих Джума? Если да, то возьми на себя тех Къема.

- Хорошо, - ответила Чамо. Она с тошнотой призвала пятерых Джума и направила их вверх. Мора заметила, что они как-то странно блестели, отличаясь от себя прежних. Все вокруг Чамо было усыпано костями. Она запихнула в живот почти всех животных с горы. – Ухх, как и ожидалось, это не так и весело, - сказала Чамо, громко

отрыгнув.

- Что вообще ты делала?

- Чамо собирала масла животных.

- Масла? – Мора склонила голову.

- Тот странный порошок от столкновения с водой нагревается. Потому Чамо решила, что есть питомцы Чамо будут покрыты маслом, эффект этого порошка прекратится.

«Ясно. О таком она и должна была думать».

- Чамо не знает, сработает ли это. Да и масла не хватает. Тем не менее, Чамо думает, что Чамо как-то справится.

- Ты хочешь сразиться с Тгунеем?

- Ух-ух, Чамо подождет остальных, ведь Чамо уже не ребенок. Чамо может ждать.

Мора улыбнулась. Чамо все же понемногу взрослела.

- Правильно. Ты всегда была хорошим ребенком. Всего-то пару ошибок сделала.

Мора погладила Чамо по голове, но девочка недовольно убрала ее руку.

- Чамо сказала, что Чамо не ребенок.

Даже разговаривая с Чамо, Мора следила за состоянием горы. Ханс и Голдоф с поддержкой Джума направлялись к Вечному Цветку. И хотя число Къема стало меньше, подкрепления пока не было видно.

Мора ждала, что что-нибудь случится. И потом Мора заметила нечто аномальное. Все ее тело тут же замерло.

Тгуней спокойно шагал по западной стороне горы. Он шел так, словно лишь прогуливался.

С ним было четыре Къема. Двое из них были большими – больше десяти метров в высоту. Один из них был похож на рептилию с огромным ртом. Другой выглядел как монстр в виде огромной медузы. Еще здесь был обезьяна-Къема с радужной шерстью и Къема, что напоминал каменного человека.

- Но Чамо Россо невероятна. Она выглядит не так, как в слухах.

- Точно. Даже интересно, что творится у нее в животе...

- Я чуть не рассмеялся, когда впервые на нее посмотрел. Хотелось спросить, точно ли она человек?

Тгуней весело общался с обезьяной. По его настроению можно было предположить, что о состоянии Къема на горе он еще не знает.

- Если убить Чамо, ее Къема освободятся?

- Не знаю. Но бояться нечего. Это ведь все равно Къема Каргикка, - а потом Тгуней добавил. – Думаю, Мора скоро кого-то убьет.

- Не было вестей о том, что они покинули Вечный цветок. Они, видимо, растеряны, - сказал Къема-обезьяна.

Тгуней пожал плечами.

- Как глупа она ни была бы, думаю, она поймет, что это означало «времени нет. Сколько еще я должен ждать?»

Подслушивая разговор, Мора покрылась гусиной кожей от ярости.

«Сколько еще Тгуней собирается насмехаться надо мной?»

- И Мора точно кого-то убьет?

- Ее нужно к этому подтолкнуть. Но это лишь вопрос времени. Подождем еще немного.

И Тгуней продолжил свою ленивую прогулку.

- Что случилось, бабуля? – спросила Чамо.

- ...Он все же пришел, - Мора вытащила из сумки кол. Он был толщиной с ее большой палец, а длиной около тридцати сантиметров. На нем были вырезаны священные слова, но так мелко, что сразу их разглядеть нельзя было.

Три года назад она заключила тайную сделку с Тгунеем, после этого Мора много готовилась к его убийству. Она вызывала разных Святых, и вместе они пытались создать новое оружие.

Кол в ее руке был одним из них. Она сделала его вместе с Вейлинн, Святой Соли, что умела создавать барьеры. Вейлинн называла этот барьер Соляной Короной.

- Тгуней идет! – закричала Мора, и Адлет выскочил из пещеры.

* * *

- ...Вот так проблема.

Ханс и Голдоф вернулись к Вечному Цветку, и Мора закончила рассказывать о приближении Тгунея. Когда она сказала, о чем разговаривал Тгуней с Кьема, глаза Адлета вспыхнули злобой. Он держал обиду на Тгунея, как и Мора.

- Мы сможем поймать Тгунея. Приготовления закончены? – спросила Мора.

Адлет, Ролония и Фреми обменялись взглядами и обреченно покачали головами.

- И вы ничего не придумали? Но у вас было много времени. И Чамо готова, - нахмурилась Чамо.

Она была так же разочарована, как и Мора. Мора понимала, что подсказок было мало, но она думала, что Адлет их найдет.

- Что ж, другого варианта у нас нет. Нам нужно сразиться с ним вместе.

Мора была готова ударить по земле колом, но Ханс остановил ее.

- Нья, что случится, если мы атакуем сейчас? Повторится прошлое сражение. Ничего не изменилось.

Мора попыталась стряхнуть с себя руку Ханса.

- У нас нет стольких шансов убить Тгунея. Хочешь упустить эту возможность?

- Я люблю безвыходные положения, но ненавижу безрассудство и опрометчивость. И я считаю, что если мы пойдем сражаться, значит, все мы сошли с ума.

- Ты потерял силу духа, Ханс?! – крикнула Мора, не скрывая раздражения.

- В чем дело Мора-сан? – спросила Ролония.

И Фреми тут же добавила:

- Почему ты так спешишь?

Товарищи Моры уставились на нее с подозрением. Если она продолжит их подгонять, они перестанут ей доверять.

- Простите, но сейчас, несомненно, пора действовать. Нельзя упускать шанс.

- Не говори так странно, иначе мне захочется тебя убить, - сказала Фреми с ледяным взглядом.

Ролония посмотрела на Фреми с испуганным видом.

- Мора. Как долго продержится барьер? – спросил Адлет.

- Он будет активным шесть часов. Но это временный барьер. Я не знаю, хватит ли мощи барьера продержаться все это время.

- Трех часов хватит. Я решу загадку Тгуinea за это время. Если нет, то я сдаюсь, и мы атакуем.

- Что ты будешь делать?

- Я покину эту гору и вернусь на холм, где на нас напали. Там должны быть зацепки, подсказки о слабости Тгуinea.

Вообще-то, Мора хотела убить Тгуinea немедленно. Тгуineй сказал, что у нее осталось только два дня. Но и Адлету она отказать не смогла.

- Хорошо, Адлет. Ты должен найти подсказки. А мы не дадим Тгуineю сбежать.

Мора показала товарищам кол, что держала в руках.

- Это барьер, что не дает уйти и войти Къема. Мы сможем проходить сквозь него с легкостью. Как только я его активирую, иди к холму.

- Стой. Значит, я не смогу его покинуть? – спросила Фреми.

- Прости, Фреми. Я не знала о тебе, когда делала этот барьер. Ты сможешь остаться здесь?

- Это глупо. Может, там будут подсказки, которые нам не объяснить без Фреми, - сказал Адлет.

- Может, барьер стоит активировать, когда Фреми-сан уйдет? – спросила Ролония.

- Тогда Фреми не сможет возвращаться в барьер. Но ничего не поделаешь. Придется оставить Фреми, - рассуждал Адлет.

Пока Ролония и Адлет спорили, Мора следила за Тгуineем вторым зрением. Он все еще беспечно общался.

- Я активирую барьер? – спросила Мора, и Адлет кивнул.

Но на лице Ханса было озадаченное выражение. Такое было и у Фреми, словно они были растеряны из-за чего-то.

- В чем дело?

- Нья, у меня нет положительного опыта использования барьеров, нья.

«Верно, - подумала Мора. – Но не время беспокоиться об этом».

С помощью Бога Гор она направила силу в кол в ее руке, и он засветился.

Обычно в одном месте нельзя было активировать два барьера. Но барьер Вечного Цветка, что создала Святая Одного Цветка, отличался от обычного барьера. И Святые в прошлом уже проверяли, что он не мешает использованию еще одного барьера.

Перед тем, как вонзить кол в землю, Мора еще раз взглянула на Тгуinea вторым зрением. Как и до этого, он просто шел и общался с подопечными.

- Каргикк еще ничего не предпринимал?

- Похоже на то. Он хочет победить?

- Ну, да. Мы повеселимся, убирая его с пути.

Все выглядело как обычный разговор. Они не чуяли приближающуюся угрозу.

«Может, он просто дурак?» - задумалась Мора.

- ...Ха!

Мора вогнала кол в землю. Слова, выгравированные на нем, засветились, земля затряслась.

- Горы! Выпустите скрытые силы и дайте их Море Честер! – воззвала она с горе.

Гора ответила Море. И она поглотила силы природы и добавила их к своей силе. Такое сложное умение способны были использовать только несколько Святых.

Зов Моря обращался и к соли в горе. Она поглотила очищающую силу соли и превратила ее в барьер, что не даст Къема пересечь барьер.

Из горы к ней шли огромные волны энергии, ее тело покрыла испарина, ей было жарко, а вокруг летали искры. Она направляла все силы в кол. И из-за выгравированных слов сила превращалась в барьер.

- Раста, Соляная Корона!

Воздух сотряс громоподобный рев. А потом видимая волна разлетелась в стороны от кола. И через мгновение всю гору укрыла вуаль света.

- Сработало? – крикнул Адлет. Но отвечать и не нужно было. И так становилось понятно, что барьер работал идеально.

Барьера и не было бы без сотрудничества Святой Соли и Святой Гор. Их силы были необъятными, и только они могли такого достичь. Но если бы Мора не справилась, если бы утратила контроль над потоком энергии, ее тело просто уничтожило бы этой силой.

- ...О?

Мора снова взглянула на Тгуней. Къема разглядывал вуаль из света, что накрыла воздух над его головой, и улыбался. И хотя он притворялся, что проблемы нет, Мора видела, что он растерялся.

- Барьер! Все силы направьте к Тгуней-саме. Защитите Тгуней-саму! – кричал Къема-обезьяна.

Подчиненные тут же разбежались по всей горе, собирая Къема.

- Нас ждет сражение с Шестью Цветами, если они останутся здесь. Нужно покинуть гору.

- Ты прав. И мы должны, но я не знаю, возможно ли это.

С улыбкой на лице Тгуней начал спускаться с горы.

- Тгуней попался. Адлет, иди к холму, - скомандовала Мора, и Адлет кивнул. – Ролония, и ты иди. И, Ханс, помоги им, ладно?

- Нья, конечно. И Голдоф пойдет с нами, нья. Ты все равно будешь бесполезным здесь, - сказал Ханс, хлопнув Голдофа по спине. Тот не ответил, но казалось, что он понял.

- Идем вчетвером. Тогда приготовьтесь, - сказал Адлет и побежал к пещере.

Тем временем Тгуней и его подчиненные добрались до границы

барьера у подножия горы.

Къема ударился телом о вуаль света, но стоило ему коснуться барьера, как его тело вспыхнуло, искрясь и дымясь. Пока он был жив, Къема продолжал штурмовать барьер, но тот не ломался. Вскоре все тело Къема было черным, он уже не дышал.

- Так его нельзя сломать? – Тгуней коснулся тела Къема. – Это явно Мора. Но сама она барьер не сделала бы. С ней, видимо, работала Вейлинн.

Къема спешили к нему со всей горы. Тгуней начал отдавать подчиненным команды.

- Проблематично для нас застрять тут. Сломайте барьер.

Къема-рептилия ударил головой о барьер. Ящерица плюнула ядом. Къема пытались атаковать барьер и одновременно.

Мора стояла на коленях, все еще сжимая кол. Каждый удар Къема о барьер посылал вибрации в кол, а оттуда – в ее руку. И она добавила силу Бога Гор, чтобы укрепить барьер.

Тгуней стоял и смотрел, как Къема убивают себя один за другим.

«Полный дурак», - подумала Мора.

Ей приходилось ждать, пока вернется Адлет, отыскав необходимое. Но пока что ей нужно было защищать барьер.

«Прошу, Адлет, жизнь моей дочери в твоих руках».

Глава четвертая :

Часть вторая :

Адлет открыл свой железный ящик и начал наполнять свои кисеты секретными оружиями, которые, как он думал, пригодятся ему в поисках.

- Ад-кун, я готова, - сказала Ролония.

Он говорил им поспешить, но действительно готовиться нужно было только Адлету. Он быстро наполнял кисеты.

- Адлет, возьми это с собой.

Фреми дала ему два маленьких фейерверка. Сигнальные огни,

что он использовал в барьере Тумана Иллюзий. Если он такой зажжет, Фреми тут же узнает, где он.

- На них номера. Первый – сигнал, что тебя нужно спасти. Разобьешь его, мы опустим барьер и направимся к тебе. Второй – для связи. Зажжешь, и мы узнаем, что ты что-то нашел.

- Понял. Думаю, первый мне не понадобится.

Адлет встал и вышел из пещеры. Голдоф ждал снаружи, все еще пребывая в депрессии.

- Что там с Кьема? – спросил он у Моря. Она все еще держалась за кол, что создавал барьер.

- Половина Кьема с Тгунеем... они идут на юго-запад. Некоторые остались на страже, но их немного. Больше осталось на севере.

- Хотелось бы пройти так, чтобы они нас не заметили. Есть такая дорога? – спросил Адлет.

- Все просто, - ответила позади него Чамо. – Вы сможете уйти, пока питомцы Чамо отвлекают врага.

Адлет немного удивился. Он не думал, что Чамо предложит сотрудничество.

Фреми вскинула ружье и осматривала окрестности.

- Я позабочусь о врагах отсюда. Проблемы нет.

- Тогда идем. У нас мало времени. Нужно закончить с этим раньше, чем Тгуней сделает ход, - сказал Адлет, и их отряд отправился в путь.

С помощью Моря Фреми и Чамо расправлялись с Кьема. Отметив, что врагов вокруг нет, Адлет и трое его товарищей побежали на север, не издавая ни звука. Она скользили во тьме, пригибаясь к земле.

- Впереди три Кьема, - сказала Мора с помощью горного эха. – Вряд ли вы сможете обойти их. Проще сразиться.

Они едва видели Кьема в ночи. Адлет выхватил три парализующих дротика и метнул в группу Кьема, что не ожидали этого, и Герои услышали их стоны, а Ханс и Голдоф двинулись к ним и тихо прикончили.

- Теперь нам нужно лишь бежать, пока мы не покинем барьер. Из всех сил.

- Понятно.

«Нельзя терять бдительности», - думал Адлет на бегу. Седьмой станет защищать Тгуinea, если Адлет не раскроет правду. Ханс, Ролония и Голдоф. Если кто-то из них – седьмой, то его попытаются убить.

Когда они спустились с горы, то оказались у величавой вуали света, закрывавшей путь. Адлет и остальные переглянулись и прошли барьер, направляясь на восток.

* * *

Мора использовала второе зрение, чтобы проверить путь четверки. Сейчас она могла им помочь, но вне барьера она их уже не увидит.

- Они спустились и отправились к холму.

- Отлично. Что ж... Чамо ожидала, что они это смогут, - сказала Чамо.

Проблема ждала впереди. Если они найдут что-нибудь важное, но не смогут вернуться, то все это не имело смысла.

Къема поблизости не было, тишина окружала их. И в этой тишине Фреми безмолвно смотрела в ту сторону, куда ушел Адлет.

- В чем дело, Фреми? – спросила Мора, но Фреми не ответила. Она отвела взгляд и отодвинулась от Мора и Чамо.

Держась за кол, Мора спросила:

- Ты беспокоишься об Адлете, Фреми?

Помолчав, Фреми прошептала:

- ...Я все равно не понимаю этого идиота.

- О чем ты? Он надежный.

- Но только Адлет подтвердил, что он – Цветок. И седьмой готовит атаку. Так зачем он так беспечно ушел?

- Это же Адлет. И ты ведь понимаешь, что он не даст седьмому атаковать его?

- Если это так, то я хочу его побить, - Фреми не скрывала злости, но Мора отметила, что в этом было особое очарование.

- Тебе нравится Адлет?

- ...

Фреми снова замолчала, но Мора и не настаивала на ответе. И Чамо вздохнула, заскучав.

- Я ненавижу его. Я не могу не злиться на него.

- Почему?

Глядя в землю, Фреми сказала:

- Если я буду беспокоиться об Адлете, он просто будет держать меня на расстоянии руки и попытается избегать. И не попытается понять мои чувства.

- ...Ясно.

- Мне неприятно, когда я с Адлетом. Мое сердце болит, когда он ранен. Я злюсь, когда мы говорим. Он меня раздражает, печалит, заставляет жалеть его... я такого раньше не чувствовала.

- Между вами постоянно что-то идет не так.

- Я не хочу эти чувства. Я хочу забыть о нем. Если он уйдет и окажет милость, умерев, будет только проще.

Фреми подняла голову и посмотрела на восток, куда ушел Адлет.

- Уверена, Ролония таких проблем не испытывает.

«Совершенно верно». Ролония была нежной. Она отличалась от Фреми.

- Я думала о любви. И Тгуней иногда говорил о ней.

- Тгуней?

- Любовь – очень загадочная сила людей. И самая важная для них. И чтобы уничтожить людей, нужно узнать, кого они любят.

- Он такое сказал?

- Не знаю, что он хотел этим сказать. Даже сейчас не знаю, - Фреми прижала ладонь к груди. – Если то, что я чувствую, это любовь, то я не понимаю людей. Я не понимаю, почему кто-то хочет быть с другим человеком, если это вызовет такие чувства.

- ...На этот вопрос ответить сложно.

- Что мне делать? Что я хочу для Адлета? – Фреми замолчала надолго, и Мора молчала, не зная, что сказать. - Я сказала слишком много, - наконец, сказала Фреми и ушла в пещеру.

* * *

Во время разговора с Фреми Мора перестала использовать второе зрение. Она тоже устала. Ей тоже нужно было немного отдохнуть.

Потому она не заметила, что Тгуней сказал, стоя у края барьера.

- Оу, добрый вечер, - тихо сказал Тгуней, прижав к губам руку. – Добрый вечер, Мора. Добрый вечер! – повторив приветствие несколько раз, Тгуней склонил голову. – Странно. Ты же не будешь спать? Мне даже одиноко, ведь ты не отвечаешь. Тем более, я ведь хочу помочь тебе убить одного из Цветов.

Тгуней снов позвал Мору.

- Поспеш и убей кого-нибудь из Героев. Если ты этого не сделаешь, что Святая Соли Вейлинн убьет Шениеру-чан.

Ответа не было, Тгуней склонил голову на другой бок в смятении и прекратил ее звать.

* * *

- Как ноги? - спросил Адлет, оглянувшись, пока они двигались по территории Воющих Демонов в ночи. Он сжимал камень, что дала ему Фреми, что слабо светился.

- Конечно, все хорошо, нья. Там будет утес, так что осторожнее.

- Эмм, куда мы идем? – спросила Ролония на бегу.

Адлет и остальные двигались на восток по прямой. Но пока что они направлялись на юг. Когда они нашли место, откуда открывался хороший вид, Адлет посмотрел на гору.

Свет соляного барьера озарял гору, и он мог едва заметно видеть Къема. Ветер доносил их голоса, и он мог слышать, что они кричат друг на друга.

- Что думаешь, Ханс?

- Мора, похоже, не врет. Думаю, ей можно доверять.

Они слышали о движениях Къема от Моря. Но они не могли полностью доверять ее словам, не увидев своими глазами.

- Что они делают?

- Явно пытаются уничтожить барьер.

Къема бились о барьер. Когда они его касались, в воздух взлетали искры, и Адлет слышал, как они кричат в агонии. Он задумался, скольких уже потеряли в этих попытках.

- Нельзя останавливаться. Идем.

Вчетвером они продолжили двигаться на восток. Казалось, что Къема собрались только на горе, их пути ничего не мешало.

При очень быстром беге до холма было меньше тридцати минут пути. И вскоре он появился на горизонте, они вернулись на холм, где двенадцать часов назад сражались с Тгунеем.

- Это здесь? – Адлет посветил камнем в дыру в земле.

Свежая кровь оставалась на земле, запах висел в воздухе. Мертвые Къема валялись повсюду, и Ханс с Голдофом проверяли каждого, но живых среди них не было.

Признаков живых Къема на холме не было. Здесь не было защиты. Адлет подумал, было ли это безопасно, или здесь не было ничего важного, или просто защищать не было нужды.

- Нашла. Это здесь.

Ролония подняла руку. У ее ног была дыра, из которой выпрыгнул в тот раз Тгуней. Они остановились у отверстия и заглянули внутрь. Даже со светящимся камнем они не могли понять, что на дне.

- А там глубоко.

- Я попытаюсь обыскать, - Ролония высвободила хлыст и опустила его в дыру. Ребята долго слушали, как хлыст ударяет по стенам дыры. – Внутри никого нет.

- Я пойду туда, - Адлет схватился за хлыст Ролонии и проник в яму. Когда он приземлился на дно, он осветил камнем место.

Дно дыры было похоже на подземную комнату. Каждая стена была метров пять в длину, грязные стены не были ничем украшены.

Потолок укрепляло дерево, чтобы пещера не обвалилась. Комната была обычной.

В центре стоял стол и кресло. На столе была книга с обложкой из ткани, и Адлет осторожно поднял ее и попытался прочитать.

- Что это? Тгуней здесь читал? – растерялся Адлет. Книга была сборником пьес, но Адлет не видел ни знакомых названий, ни рисунков, а потому не понимал ее ценности.

Он отложил книгу и огляделся. На север и юг вели ужасно узкие туннели. Никт больше Тгуinea не смог бы пройти, не согнувшись.

Адлет попытался посветить в туннели, но они были длинными, и он не мог видеть всей их длины.

- ...Что ж, придется поискать вокруг.

Тгуней был здесь, наверное, часов двадцать назад, и, может, тот, кто сделал яд неэффективным, тоже здесь был. Кем бы он ни был, Адлету нужно отыскать его. Но вопреки ожиданиям Адлета, в комнате ничего не было. Только книга, стол и кресло.

- Может, мне тоже спуститься? – спросил Ханс, заглядывая в дыру.

- Нет, все хорошо. Сторожите, - ответил Адлет.

Туннель мог быть ловушкой, там могли быть устройства, что обваливали его своды. И если снаружи останутся трое, они смогут прийти на помощь. Так, надеясь на способность Чамо искать под землей, Адлет пошел в северный туннель.

Он шел прямо около десяти минут. Туннель разветвлялся, даже основной путь делился на два. И у него не было догадок, как далеко он зайдет, пока не достигнет выхода.

- ...Ах, понятно.

Адлет, наконец, понял. Къема давно готовились напасть на них из-под земли. Они изрыли дырами весь холм, их мог направлять Тгуней. Он хотел напасть, когда Герои будут беззащитны.

- В чем дело? – услышал Адлет вопрос Ханса, когда он вернулся в комнату.

- Туннелей слишком много. Я могу бродить по ним до утра. А что наверху?

- Все тихо, - сказал Ханс, а в дыру упало длинное тело. Голдоф сгруппировался и спрыгнул, приземляясь на пол.

Адлет тут же вскинулся, ожидая атаки. Но Голдоф не двигался и просто смотрел на Адлета.

- Что... В чем дело?

- Ад-кун! Ты в порядке? – прокричала Ролония, заглядывая в яму.

Помолчав, Голдоф заговорил:

- ...Одному идти опасно.

- Ого! Он говорит! – вскричала Ролония. Адлет тоже был удивлен.

- В чем дело? Ты снова можешь говорить? Ты обеспокоен?

- ...Прости, - Голдоф все еще не вернулся в прежнее состояние, а потом продолжить смог не сразу. - ...Я думал все это время. И так и не нашел ответ... Думаю, я пойму, если подумаю еще немного.

- Поймешь что? О чем ты думал?

- Скажу позже, - Голдоф направился к входу в южный туннель. – Я посмотрю, что там. Если что-то найду, я дам тебе знать. Предоставь это мне.

Адлет положил руку на грудь.

«Он тоже сомневается», - подумал Адлет.

- Что случилось, Ад-кун?

- ...Оставим его в покое, - ответил Адлет.

Голдоф был сильным. И было сложно представить, что он может проиграть с такой силой. А потому Адлет мог сосредоточиться на тайне Тгуinea.

- Ролония, Ханс, не уходите. Если со мной что-то случится, понадобится ваша помощь, - сказал Адлет и вытащил из кармана раствор, что проявляет следы Къема. Такой он уже использовал в Барьере Тумана Иллюзий. Если предмета касался Къема, он изменит цвет.

Один за другим Адлет распылял вещество на стол, кресло, землю. Нужно было спешить, барьер Моры не простоят вечно.

* * *

Мора стояла у Вечного Цветка, закрыв глаза и скрестив руки на груди. Вуаль света покрывала гору и содрогалась, а Мора сосредоточилась на пополнении сил барьера. Къема пытались его сломать всеми силами, и удерживать барьер становилось все сложнее. Но она не могла сдаться. Если барьер падет, Герои упустят шанс убить Тгуней.

- ...Адлет все еще не вернулся? – спросила Мора.

- Я не получала вести, что он что-то нашел. Подержи барьер еще два часа, - ответила Фреми.

- Стараюсь. Я могу его держать, - сказала Мора и направила еще больше сил в барьер. Мора уже не использовала второе зрение, а потому и всю свою энергию она направила в барьер. Но каждый пять минут она все же проверяла вторым зрением Тгуней.

По обе стороны от барьера столпились Къема. И все вместе они атаковали барьер.

Чамо приказала Джума попытаться остановить их. Но не все Джума восстановились, и их атаки были единичными.

Защищенный Къема, Тгуней сидел на камне, просто глядя на барьер. Он отдавал приказы, но не было похоже, что у него есть план. Мора видела, что он чего-то ждет.

Вдруг Тгуней вскинул руку в воздух. Когда он это сделал, все Къема остановились.

- Ладно. Мы убедились, что он силен.

Вуаль перестала дрожать.

«Что ты задумал?» - размышляла Мора, и она смотрела на него вторым зрением.

Тгуней вдруг посмотрел на гору точно в сторону Вечного Цветка.

- Мора, ты не хочешь отвечать? Я звал тебя довольно долго.

Мора сглотнула.

- Ты меня слышишь? Ты можешь ответить мне, так почему молчишь? Боишься говорить со мной, хотя я клялся говорить правду?

- Мора, в чем дело? – спросила Фреми.

Сердце Мора ускорилось.

- Я не знаю. Они перестали атаковать барьер. Прошу, не говори со мной сейчас. Я проверяю Тгуней.

Фреми холодно уставилась на Мору. И та была уверена, что Фреми убьет ее, стоит показаться подозрительной. Но она не могла игнорировать зов Тгуinea.

- ...Тгуней. Чего ты хочешь? – ответила Мора с помощью горного эха. Так она не покажется подозрительной Фреми, ведь Мора при этом не говорила ни слова.

- Ты все же ответила. Что ж, я уже много раз говорил, что твое время истекает. Я боюсь, что Шениера-чан умрет, если ты не убьешь одного из Цветов через два дня.

По телу Мора побежали мурашки.

- Ты уже кого-нибудь убила? Это все же был Адлет? Или Ролония? Они ведь легкая добыча. Но я бы прыгал от радости, если бы ты убила Ханса или Чамо. Вот они страшные.

- ...Я никого не убила.

- А я-то думал, ты уже справилась, - пожал плечами Тгуней. – Ты жестокая мать. Разве любовь матери не преодолевает любые преграды? Ты понимаешь, сколько шансов спасти Шениеру ты упустила?

- Заткнись. Что может знать Кьема? Ты лишь монстр, что ничего не знает о любви или честности, - сказала Мора. И впервые лицо Тгуinea изменилось, Мора смогла заметить ярость.

- ...Я сделаю вид, что этого не было, ведь я щедрый Кьема.

- Я хочу у тебя кое-что спросить. Почему у меня заканчивается время?

- Почему? Хмм, думаю, мне не нужно этого говорить. Тебе достаточно знать, что осталось лишь два дня. Вот и все, - Тгуней жестоко улыбнулся. – Я удивлен этому барьеру, но это лишь пустая трата сил. Никто из вас не сможет меня убить. И как только я покину барьер, я исчезну на оставшиеся два дня. Так что я предупреждаю: хочешь спасти дочь, побыстрее убей одного из Героев Шести Цветов.

Мора ничего не сказала.

- Может, если бы вы атаковали сейчас все вместе, вы смогли бы убить меня. Но я же вижу, что вы не готовы сражаться, верно? Иначе вы бы уже пришли.

Устав ждать, Фреми встала и сказала:

- Что происходит, Мора? Объясни.

- Я не знаю. А пока ничего не происходит, мне не нужно говорить.

- ...Так мы ничего не достигнем. Я проверю Тгуней.

Фреми схватила ружье и вышла из пещеры вместе с Чамо, что шла позади. Мора осталась на месте и снова заговорила с Тгунеем.

- ...Кто седьмой? Если скажешь, я смогу убить одного из Героев прямо сейчас.

- Хочешь обмануть меня? Прости, но я не поведусь, - Тгуней покачал головой. – Ханс Хампти, Чамо Россо, Фреми Спиддроу, Ролония Манчетта, Голдоф Аурора, Адлет Майа. Убей кого-то из них, и я освобожу твою дочь. Не имеет значения, кто седьмой.

- ...Не имеет значения, если я убью седьмого? – пробормотала Мора.

Тгуней о чем-то думал, и Мора использовала второе зрение, чтобы взглянуть на середину горы. Фреми и Чамо остановились из-за десяти Къема.

- Смотри-ка, Мора, там кто-то сражается. Если подойдешь со спины и убьешь их, то спасешь любимую дочь. Ты же любишь свою дочь?

- Почему? Почему осталось только два дня? Срок – двадцать второй день после пробуждения Маджина! – прокричала Мора, не подумав. Хорошо, что Фреми здесь не было.

Услышав слова Мора, Тгуней прижал ладонь ко рту и рассмеялся.

- Что смешного?

- Ах, прости. Просто кое-что вспомнил. Не могу не смеяться, когда вспоминаю о том, как мы заключали сделку.

Рот Тгуней изогнулся в широкой усмешке. Раньше Мора думала, что есть в нем что-то человеческое. Но усмешка точно была от монстра.

- Двадцать второй день? А ты глупа. Хотя мы установили крайний срок, в этом нем смысла.

- Что?

- Ты ошиблась. Но даже если и так, у тебя появится лишь дополнительные семь дней.

- О чем ты?

- Ты вовлекла Вейлинн, Святую Соли. Вот твоя ошибка.

Ноги Моры затряслись. Лицо Вейлинн с ее теплой улыбкой возникло в сознании.

«Быть того не может. Невозможно. Она не могла меня предать».

Вейлинн постоянно помогала людям, она не позволила бы злу пройти мимо нее. Она не только была другом Моры, но и любила Шениеру. Мора выбрала ее из всех, потому что только ей доверяла больше всего.

- Вейлинн невиновна. Она невероятна, хотя и немного медленна.

Тгуней вдруг выхватил уголек и кусок дерева изо рта в груди.

- Я тебе этого не показывал? Я могу копировать почерк человека, однажды на него взглянув. Жду твой комплимент. Я учился этому пятьдесят лет.

Мора вспомнила, как три года назад Тгуней подделал письмо Святой Медицины, Тоуло, и отправил его ей.

- Я скопировал твой почерк и отправил письмо Вейлинн. Оно должно вот-вот дойти. А вот и его содержание:

«Вейлинн. Не дай никому прочитать письмо. А когда прочтешь, сожги немедленно. Гуннер слаб сердцем, если ты ему покажешь, он сойдет с ума».

Пока он говорил, он писал буквы на куске дерева. И Мора видела, что почерк был ее. Может, и сама Мора не смогла бы отличить это письмо от своего почерка.

«Меня обманул Тгуней. Это значит, что я не смогу спасти

Шениеру. На пятнадцатый день после того, как паразит поселился в ее теле, он введет ей особый яд. И как только он ее поразит, она выживет, но превратится в Кьема. Если это случится, я уже не смогу ее убить. Ее тело станет непробиваемым. И она будет страдать всю долгую жизнь. Я заключила сделку с Тгунеем, что Шениера не будет ранена. Но Тгуней не считает это атакой. Он думает, что дарует Шениере возможность стать прекрасной Кьема. Для него это проявление щедрости».

Тгуней подвинул кусок дерева и продолжил.

«Тоуло не сможет ее спасти. Боюсь, она даже не сможет вывести яд. Я напишу, если смогу убить Кьема до пятнадцатого дня. Но если этого не случится...

- ...Подонки, - ноги Моря дрожали.

«Если к полуночи пятнадцатого дня синяк на груди ее не исчезнет, то убей Шениеру ради меня».

Тгуней раскинул руки, как третьесортный актер.

- Ну как тебе? Разве не удивительно? А потом я написал, как сильно тебе жаль, как сильно ты любила Шениеру, но сейчас я это опустил.

Тгуней с жестокой ухмылкой продолжал.

- Если твой муж прочитает, то он поймет, что это подделка. Но сможет ли Вейлинн послушаться? Прости, но Вейлинн Котью обмануть легко. Она верная и честная. Она вряд ли решит, что письмо – подделка, она последует твоим указаниям. Конечно, Вейлинн или твой муж могут ожидать фальшивых писем. И они не смогут так легко заставить себя убить Шениеру, даже если поверят письму. И, может, есть шанс того, что письмо не доставят. Тем не менее, угроза убедительна, да?

Он обещал. Он обещал, что не соврет Море. Так что сказанное было правдой. Он отправил письмо.

- Я обещал, что не совру тебе. Но я могу врать Вейлинн. И хотя я обещал, что Кьема не тронут Шениеру, человек, убивший ее, договор не нарушит.

Мора лишилась дара речи. Ее воображение разбушевалось. Она видела, как Вейлинн читает письмо, а потом хватается за голову. Она

видела, как Шениера хлопает в ладоши и ждет возвращения Мора.

- А еще я скажу тебе вот что. Переписчик, которую ты наняла пять лет назад, которую зовут Каннан, предала тебя. Она легко продала тебя за деньги и рассказала мне многое. Она же помогла мне подсадить паразита в Шениеру. Она поняла, что я – Къема, когда я собирался ее съесть. Но это уже не имело значения.

Мора этого не слышала.

- Даже ты уже все поняла, да? У тебя есть два дня. И тебе придется убить кого-то из Героев, чтобы спасти дочь.

- ...Тгуней.

- Я повторю. Если ты убьешь меня, ничего не изменится. У меня есть план, как сбежать отсюда. И все так хорошо получается.

Мора взглянула на восток и заметила Адлета.

«Быстрее, - мысленно звала его она. – Прошу, возвращайся быстрее».

* * *

- Ад-кун, что происходит? – позвала его Ролония. Но Адлет не ответил. Он смотрел на пол и стены.

Пространство под землей было выкрашено в красный. Адлет распылил химикат, что реагировал на Къема, по всей комнате.

Попадая на место, которого касался Къема, вещество меняло цвет. И у каждого Къема был свой цвет. Он распылил вещество на свою броню и убедился, что у Тгуней цвет был красно-коричневым.

В комнате было множество мест, которых касались Къема. Но у всех был тот же цвет.

Кроме Тгуней, в этой комнате никого не было. И в туннелях Адлет получил тот же результат.

- Тгуней... был здесь один.

- Но разве ты не сказал, что с ним могла сотрудничать Святая? – спросила Ролония. Но это звучало странно. Адлет продолжал оглядывать туннели и землю, но следов человека там не было. Не было ни одного отпечатка ноги человека на мягкой земле, не было и стертых следов.

«Да где же были Къема или Святая, что защитили Тгуня от яда?»

- ...

Ничего не получалось. Они ошиблись. И анализ Ролонии, и суждение о том, что кровь Святой работает на любом Къема, были неверны.

- Нет... это не верно.

Он кое-что заметил. Адлет снова осмотрел комнату.

В этот раз глаза остановились на столе. Он видел, что часть стола была красновато-коричневой. И только точка размером с кончик пальца была окрашена в оранжевый.

Адлет тут же распылил больше вещества на эту точку и снова получил оранжевый цвет. Круг был не больше трех сантиметров в диаметре, такой маленький, что он не сразу заметил его.

«Может, это след Къема, что принес сюда стол. Но это невозможно. Цвет изменился в центре стола».

В комнате был еще один Къема. Он был ужасно маленьким, он поместился бы на пальце. Он никогда не слышал о Къема таких размеров.

«Кем был этот маленький Къема? И где он был? Что он делал? Когда пришел? – думал Адлет, но приходил лишь к одному ответу. – Выхода нет. Если здесь был такой Къема, кто он?»

- Ад-кун, Ад-кун.

Задумавшийся Адлет не заметил, что Ролония зовет его.

- В чем дело?

- Куда ушел Голдоф-сан?

Адлет огляделся. Подумав, он бросился в туннель, где исчез Голдоф.

Глава четвертая :

Часть третья :

Минута, час, день, Мора ничего этого не чувствовала. Он могла

лишь направлять энергию в барьер и ждать, пока вернутся Адлет и остальные.

Впрочем, она использовала второе зрение на Тгунее. Он спокойно сидел на булыжнике и смотрел в сторону Вечного Цветка. Остальные Къема прекратили атаковать барьер.

Мора не знала, как долго сможет удерживать Тгуinea в барьере. Сила еще была, но она не могла предугадать следующее действие Тгуinea. Более того, Тгуней уже подтвердил, что он готовит план прорыва через барьер.

Мора коснулась солнечного сплетения. Там был ее последний козырь, красный кристалл, что был операцией внедрен в ее тело. Мора и Святая Огня Линелль объединили силы для этого. Это оружие было самым мощным в ее арсенале.

В кристалле содержалась сила извержения вулкана. Если произнести особые слова, кристалл поглотит силу магмы из земли. Эту силу нельзя было контролировать. Этот мощный взрыв поглотит Мору и все, что вокруг нее.

Она должна сразиться с Тгунеем. Мора колебалась с использованием оружия, но в то же время думала, что у нее был шанс убить его. Но теперь она жалела об этом решении.

Вскоре Фреми и Чамо, отправившиеся на разведку, вернулись к Вечному Цветку.

- Как ты и говорила. Тгуней ничего не делает. Не понимаю, что это означает, - сказала Фреми.

- ...Фреми, Адлет еще не вернулся?

Фреми с подозрением посмотрела на Мору.

- Еще нет. Он не сообщал, что что-то нашел.

Мора отчаялась.

«Сколько еще мне ждать его? Особенно, когда у меня заканчивается время».

Мора подняла с земли металлические перчатки и сунула в них руки. А потом она отправилась прочь от Вечного Цветка.

- Куда ты?

- Сражусь с Тгунеем. Я больше не могу ждать Адлета.

- Бабуля, что с тобой? Успокойся. Тгуней же пойман в барьер? – спросила Чамо.

- Займитесь сохранением барьера, пока ждете Адлета.

- Нет. Если ты не сможешь победить Тгуinea...

- Не стоит так суетиться. Если Тгуней сбежит, потеря не велика. Это не последний наш шанс убить его. Будут еще сражения, и мы будем готовы убить его.

- Фреми права. А ты что скажешь, бабуля? – добавила Чамо.

Конечно, им казалось, что ничего не нужно делать. Но Мора уже не могла ждать. И она продолжила идти.

- ...Мора, я прошу тебя остановиться, - в этот раз Фреми выхватила ружье, Мора это услышала. – Я с трудом тебе верю. Так скажи, что ты скрываешь? Почему ты так спешишь? Я не опущу ружье, пока ты не объяснишь.

- Что ты творишь, Фреми! – зло закричала Чамо. Несколько ее Джума окружили Фреми.

- Чамо, подумай спокойно. Мора не искренна с нами.

- Но ты такая же, Фреми. Ты с нами не так и честна.

Чамо и Фреми уставились друг на друга. Хотя Мора не видела их глазами, она смотрела вторым зрением. Фреми перевела ружье с Моры на Чамо, и Мора побежала.

- Мора! – закричала Фреми.

Мора не могла больше рассчитывать на Адлета. И она не ждала, что Фреми или Чамо решат ей помочь. У нее оставался лишь один выход – убить Тгуinea своими руками. Она использует последнее оружие, остановит Тгуinea, и ее дочь будет спасена. Больше у нее вариантов нет. Тгуней сказал, что у него уже есть план, как сбежать из барьера. Она не могла дать ему шанс исполнить этот план.

Она покинула Вечный Цветок, и на нее почти сразу напали Къема. Мора не остановилась, а лишь шла сквозь них. У нее не было времени переживать из-за нападения пешек.

Когда Тгуней слышал отдаленные звуки, он отзывался:

- Вау, что случилось? Мора, в чем дело?

Она не ответила. Она продолжала расталкивать Къема со своего пути, сбрасывать их с себя. Тгуней не знал о взрывающемся камне. Если она приблизится, то сможет победить его. Тгуней хочет, чтобы она убила одного из Героев, так что он вряд ли станет ее убивать. И это только увеличивало шанс добраться до него.

«Я должна воспользоваться шансом».

- Мора, стой! – кричала Фреми, преследуя Мору.

- Стреляй, если хочешь, - ответила Мора.

Она отвлеклась от окружения, и ее схватил Къема. Из ружья Фреми вылетела пуля и задела руку Мору, оставляя дыру в ее рукаве.

- Фреми! Если ты убьешь бабулю, Чамо убьет и тебя! – кричала позади Чамо. Она со своими Джума гналась за ними.

- Похоже, Герои Шести Цветов решили напасть. Половина из вас остановит их.

Мора видела вторым зрением, как Къема выполняют приказ Тгуinea и двигаются с места.

Джума разобрались с врагами Мору и отошли. Но на ее пути становилось все больше Къема. Она ударила огромного Къема-собаку, а потом обхватила шею Къема-льва.

Понемногу, но Мора продвигалась вперед.

- Мора! Вернись к Вечному Цветку!

Одна из пуль Фреми попала в плечо Мору. Но Мора все еще не обращала внимания и продолжала бежать. Пока здесь была Чамо, Фреми ее не убьет. Да и на Фреми тоже нападали Къема.

- Бабуля, что за спешка? Чамо не поймет, если ты не объяснишь!

Къема нападали и на Чамо. Она приказала Джума сдерживать их, а сама быстро побежала за Морой. Все вокруг напоминало беспорядочную мешанину. Мора двигалась вперед, Фреми пыталась остановить ее сзади, пока Чамо пыталась не дать Фреми убить Мору, но и пыталась остановить саму Мору.

Къема нападали на всех трех Героев. Со стороны зрелище можно было расценить и забавным.

Сражаясь, Мора вторым зрением следила за Тгунеем. Он разделял Кьема на отряды, и Кьема-обезьяна, что среди подчиненных Тгуней занимал высшую позицию, отдавал приказы. Тгуней же сидел на хвосте одного из Кьема-рептилий, глядя в сторону сражающихся Героев, рука его держалась за подбородок.

На пути было больше восьми Кьема, и Мора знала, что их слишком много для нее одной. Но она не могла остановиться. Она не могла позволить Тгунейю сбежать.

- Вернись, Мора! Что ты собираешься делать? – Фреми сделала огромный прыжок и приземлилась прямо перед Морой, преградив ей путь.

- Это очевидно. Я собираюсь убить Тгуней! – прокричала Мора.

Фреми колебалась. Если она поверит, что Мора – седьмой, то она выстрелит, не заботясь об угрозах Чамо. Но Мора не сражалась с товарищами. Она сражалась с Кьема и нацелилась на Тгуней.

- Ты враг? Или лишь безнадежная дура?

- Ты на пути. С дороги! – сказала Мора и обошла Фреми.

Фреми выстрелила, но Мора отразила атаку перчаткой. Фреми бросила в нее бомбы, но Мора даже не вздрогнула от взрывов.

- Чамо, что Мора хочет сделать?

- Ты не знаешь?! Чамо тоже не знает!

- Помогите лучше, вы обе! – прокричала Мора. – Расчищайте дорогу!

«Они растеряны, но это не важно, - подумала Мора. – Я не могу больше ни на кого рассчитывать. И с самого начала спасти Шениеру могла только я».

На краю барьера Тгуней с широкой улыбкой разглядывал сражение.

- Мора, я тебя слышу. Не стоит так злиться.

Герои сражались лишь с половиной Кьема. Оставшиеся Кьема выстроились в отряды и чего-то ждали. И хотя Мора приближалась, Тгуней это не волновало.

- Бабуля! Как ты собираешься пройти туда сама?! Ты умереть

собралась?! – кричала Чамо.

Мора об этом и думала, постоянно повторяя. Но если она могла спасти дочь, она может и умереть.

Мора кое о чем все же жалела. Если бы она объединилась с товарищами ранее, они могли бы убить Тгуней. Но Мора думала, что у нее еще есть время спасти Шениеру. Так она думала тогда

Но она больше не будет сомневаться. Она хотела умереть, чтобы спасти дочь.

* * *

«Интересно, сколько времени прошло», - думала Мора, а на ее пути возникла огромная Къема-рептилия. Она была одной из высоких рангов, что Тгуней взял с собой. Мора давно уже сражалась с ней, но, сколько бы ни ударяла, она не умирала.

- С дороги!

«Я убью Тгуней», - только об этом она думала последние три года. Она тренировалась, улучшала навыки и сражалась с сильными воинами по всему миру, чтобы приобрести больше опыта. Со Святой Соли Вейлинн она создала барьер, чтобы поймать Тгуней. С Линелль, Святой Огня, она сделала камень, что убьет Тгуней. И все же тревога ее не покидала.

Она сказала Вейлинн, что не будет убивать никого из Героев, чтобы спасти жизнь дочери. Но она понимала, что теперь уже, что бы с ней ни случилось, она не бросит дочь.

И если Тгуней покинет барьер, Мора убьет одного из Шести Цветов.

- Чамо, отступай. Пусть Мора идет! – крикнула Фреми, ее бомбы ударили по приближающимся Къема. Она создавала бомбы, избегая атак Къема. - Мора хочет умереть! А если она этого хочет, позволь ей умереть!

- Ни за что! Чамо вернет бабулю! А ты можешь уходить!

Фреми уже не пыталась попасть по Море. Она была занята сражением с Къема.

- С дороги! Заткитесь и уходите! – Мора кричала или Къема, или Чамо.

Мора сунула руку в рот рептилии-Къема, что стояла на ее пути. Она схватила язык, ее ноги впились в землю. С криком, сотрясшим землю, она подняла Къема и перекинула через плечо.

До Тгуней оставалось сто метров. Он был так близко, что она уже могла видеть его своими глазами. Он был окружен своими Къема, что организовали ряды и смотрели на нее.

Къема-рептилия поднялась и прыгнула на Мору. Та отреагировала вовремя, едва успев уклониться в сторону, чтобы Къема не раздавила ее. Къема тут же поднялась и двинулась на нее.

- Можете не трогать Фреми и Чамо. Но не пускайте ко мне Мору! – крикнул Тгуней. И ей не нужно было второе зрение, теперь его было слышно и так.

И теперь Мора поняла, что Тгуней не хочет ее приближения. Он не знал о ее камне, но чувствовал, что Мора собралась жертвовать собой.

- Тгуней! Трусишь? Иди сюда! – кричала Мора, сражаясь с Къема-рептилией.

- Не могу. Я же вижу, что ты собираешься что-то сделать.

- ...Я сказала: иди сюда!

Но Тгуней не двигался.

И Адлет еще не вернулся.

* * *

Адлет слышал что-то странное, пока бежал по туннелю. Кто-то кричал вдалеке. Звук снова и снова разносился эхом по пустым туннелям, и он не понимал, где его источник.

- Что этот идиот творит?

Адлет неистово бежал по лабиринту туннелей. Он останавливался и делал насечки, чтобы не заблудиться. Его же на смех поднимут, если он, один из Героев Шести Цветов, просто потеряется.

- Голдоф приносит одни проблемы, - сказал Адлет, не заметив, что высказал мысли вслух.

Он не знал, сколько еще Мора сможет держать Тгуней в

ловушке. И если Тгуней сделает ход, Фреми и остальные окажутся в опасности. Нельзя было терять время. Может, два часа уже прошли. Тогда они вернутся ни с чем.

- Чей это голос?

Из глубины туннелей он услышал чьи-то крики боли. Это был не голос Голдофа, но голос Кьема. Но вскоре голос ослаб, он уже не мог его слышать. А потом он расслышал тихий звук, словно что-то сломалось.

- Да что тут?..

Он приблизился к источнику звука. Завернув за угол, он выхватил меч. Он не знал, что нападет там на него.

- ...Чт...

Завернув за угол, он увидел Голдофа и тело Кьема, похожего на человека, что было покрыто стальной кожей. Адлет почувствовал, как в желудке бурлит желчь. Он не мог спокойно описать то, что видел вместо тела Кьема.

- Что ты делаешь?

Обе руки Кьема были выдернуты, а ноги сломаны в коленях. Часть Кьема, что, видимо, была головой, оказалась ржавого цвета. Сейчас Голдоф сжимал горло Кьема, и тот задыхался.

Голдоф убедился, что пришел Адлет, и тихо сказал:

- Я... сражаюсь с Кьема.

- Это я вижу.

Копье Голдофа оставалось у него на спине, на нем не было ни единой капли крови.

«Он разорвал Кьема голыми руками?»

- Я пытался допросить его, но... успеха не достиг. Такое случилось впервые.

- ...Ты...

- Подумай, ведь кто-то сказал, что допрос на Кьема не работает, - прошептал Голдоф и ударил по лицу Кьема руками. Сила его ударов поразила Адлета. Он был почти наравне с Хансом, а подобный коту воин вообще был сверхчеловеком.

- Ты идиот? Думал, что Кьема тебе все расскажет? Возвращаемся, - Адлет побежал, и Голдоф послушно последовал за ним.

- Кьема сказал больше, чем я ожидал.

- И что же?

- Они умирают легко, если им приказали, но, в остальном, они тоже цепляются за жизнь. Тот Кьема повторял постоянно, что не умрет, что убьет меня. Странно.

- Ясно. Рад, что ты что-то узнал. А теперь поспешим, - из-за раздражения Адлет говорил грубо.

- Тот Кьема, похоже, был на стороне Тгунея. Но не сказал, почему. И не сказал, кто седьмой и куда ушла принцесса. Он ничего не сказал мне.

Пока Голдоф бормотал, Адлет сосредоточился на тайне Тгунея.

«Кем был тот маленький Кьема? Почему кровь Святых не сработала на Тгунее?»

- Того Кьема возмущало, что он не может убить меня. Он снова и снова повторял, что хочет меня убить.

«Замолчал бы ты», - почти сказал Адлет, когда Голдоф добавил:

- Он сказал, что я не был бы проблемой, если бы у него были силы хозяина Тгунея.

Услышав это, Адлет остановился. Голдоф врезался в него, и Адлет отлетел вперед. Лицо ударилось о землю.

- ...Ты в порядке?

Голдоф попытался помочь Адлету подняться. Но Адлет не принял руки помощи и остался лежать на земле. Он слушал интуицию. А она говорила, что в словах Голдофа было что-то важное.

Оставаясь на земле, Адлет думал о любопытных словах Голдофа.

- Повтори еще раз, что сказал тот Кьема.

- Будь у меня сила хозяина Тгунея, ты не стал бы помехой.

- Он так и сказал, слово в слово? Он точно это сказал?

- Да. Он так и сказал. Будь у меня сила хозяина Тгунея. Я теперь

вставай.

Адлет мог выдвинуть лишь одну теорию из этих слов. Тгуней мог давать силу другим Къема. Но Ролония сказала, что у Тгуinea не было особой силы. Все воспоминания Адлета кружились в голове. Их первая битва с Тгунеем. Анализ Ролонии и их разговор с Фреми. Существование Короля Демонов Зофраира. То, что Тгуней подчинялся Зофраиру в прошлом. Комната под землей. Странные туннели. Странные слова Къема.

И то, что кровь Святых не работала на Тгунее.

Все приводило к одному ответу.

- Голдоф, ты просто невероятно помог, - сказал Адлет, поднявшись.

Они поспешили вернуться в комнату. Ролония опустила хлыст, и они взобрались по нему наверх.

- Так мы возвращаемся? Я устал ждать, нья, - сказал Ханс Адлету, когда тот выбрался наружу.

Ролония спросила:

- Что вы нашли? Что нам делать?

- Я знаю возможную разгадку. Но у меня нет доказательств.

- Мы возвращаемся? Я беспокоюсь о Море.

Адлет покачал головой. Он оглядел мрачный холм и сказал:

- Нет, мы поищем доказательство. Если мне не изменяет память, то все на этом холме.

- Доказательство?

Ролония и Ханс смотрели на него, раскрыв рты, словно хотели узнать, что им искать. Адлет понимал их состояние. Теория была дикой. Но он думал, что она верна, и тогда решить все тайны они скоро смогут.

* * *

Къема-рептилия все же умерла. И Тгуней не сбегал. Между ним и Морой оставалось не более пятидесяти метров. Она сокращала дистанцию, намереваясь воспользоваться камнем.

Но тут все закончилось.

- Это плохой человек, - сказал Тгуней своим Кьема, глядя на приближающуюся Мору. – Мора не может подойти ко мне. Разве не это мой основной приказ? И вы ничего не сделаете?

Пятнадцать Кьема разной внешности направились к Море. Она ударила одного из них, пытаясь очистить путь. Но даже со сломанной мордой Кьема умудрился схватиться за одну из рук Мору.

- А ты бываешь настойчивой, если захочешь.

Один за другим Кьема хватали Мору. Они жертвовали собой, чтобы задержать ее хоть на несколько секунд. И все это время Тгуней просто смотрел на это с удовольствием.

- Бабуля! Чамо тебя не видит. Если ты не остановишься, то потеряешь руку, а то и две! – кричала Чамо, а ее Джума двинулись на Кьема и Мору.

Издав боевой клич, Мора протолкалась между Джума. Она убивала Кьема, но Джума пытались задержать ее. Мора раскидывала их, пытаясь пробиться к цели.

Фреми же нацелила ружье на Тгуней, а в руке держала бомбу.

И пока ситуация все больше выходила из-под контроля, смеялся только Тгуней.

- Ахахах, так смешно. А вы зрелищны.

Сколько бы она не отбрасывала Джума, она вскоре снова преграждали ей путь. Группа Джума-слизней окружила ее. Они обхватили ее ноги вязкой жидкостью и начали оттащить ее назад.

- Пустите! Чамо, отпусти меня!

Мора попыталась стряхнуть их, но не могла освободиться из слизи Джума. Мора рухнула на землю. И когда она в отчаянии попыталась подтянуть себя вперед руками, Джума сдавили ее спину.

Она была так близко, Мора смотрела прямо на Тгуней. Но из-за Джума она уже не могла двигаться.

«Почему Тгуней не бежит? – думала Мора. – Он сказал, что у него есть план побега. Почему он не использует его?»

- Хорошо, Чамо. Держи Мору для меня, - сказал Тгуней и встал на ноги. Тут же на поле боя воцарилась тишина. Выжившие Кьема прекратили атаку и собрались вокруг Тгуней.

И теперь Мора поняла, в чем состоял план Тгуней, и как в нем была замешана она.

Тгуней не мог разрушить барьер. Но он хотел истощить Мору, чтобы у нее кончилась энергия, чтобы она не могла поддерживать барьер.

Мора потеряла терпение, и она слепо бросилась на Тгуней.

«Как много сил у меня осталось? Хватит ли, чтобы удержать барьер?»

- Мора. Я получил седьмую метку около двухсот лет назад, - сказал Тгуней. – Но она не подделка. Святая Одного Цветка сама создала ее. Она создала ее для другой цели, отличной от целей остальных Героев.

- Скорее... в чем дело? – спросила Фреми, ее ружье было готово выстрелить в Тгуней.

- Я долго искал того, кто сможет получить седьмую метку, когда придет время. Я долго думал, какому человеку я должен дать эту метку. И когда я выбрал, метка появилась на его теле.

Пока Мора слушала Тгуней, она впивалась в землю, пытаясь придвинуться к нему хоть на дюйм.

- Бабуля! Чамо сказала не двигаться, - кричала Чамо.

Но Тгуней продолжал говорить, словно ему все это не мешало.

- Мора, ты невероятна. Ты истинный демон. Ты так хорошо притворялась союзником, в то же время ты под давлением, а значит, ты не плохая. И только я знаю правду. Я рад, что мне посчастливилось встретить такого человека, как ты. Твоя любовь – это то, что разрушит мир.

И тут больше ста выживших Къема ударили по барьеру. Около пятидесяти Къема по другую сторону барьера тоже навалились телами. Когда они столкнулись, их тела загорелись, превращаясь в грязь. Тем не менее, Къема один за другим ударялись о барьер, жертвуя собой без колебаний. Они были готовы умереть.

Когда она создавала барьер, Мора не представляла, что сто пятьдесят Къема решат умереть, чтобы сломать его.

Вуаль света неистово содрогалась. Мора направила остатки

энергии в барьер. Но он стал трястись лишь сильнее.

- Стой... Стой, Тгуней.

Остался лишь один Къема, похожий на огромную медузу. Тгуней наклонился к нему. И его тело попало в его центр.

- И напоследок я скажу тебе кое-что. Мора, ты – седьмая!

Все тело Тгуinea было поглощено медузой, Къема шагнул к барьеру. Он закричал в агонии, его тело охватило пламя. Но хотя его тело горело, Къема смог пройти сквозь барьер. Он пополз на запад, оставляя скользкий след за собой.

- Тгуней! Стой! Я сказала, стой! – снова и снова кричала Мора.

Тгуней не ответил. Он исчез во тьме, оставаясь внутри медузы. Несколько выживших Къема последовали за ним, и в мгновение ока все окутала тишина. Мора потеряла много сил, а потому рухнула без сознания.

* * *

- Бабуля! Бабуля!

Мора не знала, сколько Чамо звала ее, но она пришла в себя в ее руках. Девочка снова и снова кричала ее имя.

- ...Тгуней... - именно это сказала Мора, полностью проснувшись.

- Сбежал. Жаль, но тут ничего не поделаешь. К тому же, у нас еще будет шанс убить Тгуinea, - сказала Фреми. Она направляла ружье на Мору, но она не собиралась убегать.

- ...Хотя я хочу убить тебя, сначала мы послушаем твои объяснения, - палец Фреми лежал на курке, но Джума стояли перед Морой, защищая ее от атаки Фреми.

- Чамо не даст ее убить.

- В сторону.

- Бабуля не седьмая. Чамо не знает причину, но бабуля нас не атаковала. Это ты ведешь себя странно.

Они уставились друг на друга, и Мора прошептала:

- Тгуней сказал, что я седьмая.

- Чамо умная, так что Чамо понимает, что Тгуней нас обманывает. Но Фреми – дура и верит Тгунею.

- Тгуней точно соврал. Но Мора все равно под подозрением.

Хотя они не могли подтвердить догадки, Мора знала, что Тгуней говорил правду. Он не мог ей соврать.

«Так значит я – седьмая? Тогда это многое непонятное объясняет. Это объясняет, почему никто не сотрудничал с Нашетанией в Барьере Тумана Иллюзий. И почему седьмой ничего не делал, пока мы бежали от Тгуней».

- В сторону, Чамо.

- Опустит ружье, Фреми! – сказала Мора. – Пусть Адлет решает и сам меня убьет. Я смирюсь с его решением.

- ...Это нормально, бабуля? Адлет – дурак.

- Я верю Адлету. Он не упустит правды. Адлет и остальные еще не вернулись?

- Нет. Я не получала сообщения, что они что-то нашли.

- Ясно...

Фреми посмотрела на Чамо.

- Пойдем и встретим Адлета. Тгуней ведь пойдет к нему. Нужно их вернуть.

- Ты не собираешься убивать бабулю?

- Пока что я дождусь того, что скажет Адлет. Я не буду ее пока что убивать. Конечно, если Мора не напросится.

- Осторожнее, бабуля, - сказала Чамо, а потом направилась на восток. Она не спешила, а просто спокойно шагала.

Фреми обошла Мору и шла позади нее в пяти шагах. Она не спускала ружья с головы Мору.

Не оглядываясь, Мора сказала:

- Фреми, я могу залечить раны?

- Не двигайся. Лечи себя силой гор.

- Сила гор не исцеляет все. Если я не нанесу мазь и не зашью раны, они не исцелятся.

- ...Думаю, тут я не возражу, - сказала Фреми, не опуская ружье.

Лекарства были в обуви Мору. Адлет был не единственным, кто прятал предметы на теле.

Фреми сверлила ее взглядом, а Мора сняла броню и принялась залечивать раны.

- ...

Три года Мору мучил кошмар. А если она не убьет Тгуня и не спасет Шениеру? Такие сны рисовали ужасное будущее, она постоянно просыпалась, а когда рядом не было Гуннера, она вообще не могла спать.

Каждый раз Мора думала об этом кошмаре, и она хотела, чтобы она не была Святой, не становилась сильной. Потому что это из-за силы ее выбрали одной из Шести Цветов, что подставило под удар Шениеру.

А теперь кошмар проникал в реальность.

* * *

Пока она залечивала раны, Мора вдруг вспомнила прошлое.

Это было года два назад. Она была в спальне с мужем. Она попросила горничных позаботиться о Шениере, чтобы они смогли поговорить наедине. Они говорили о том, что управление всеми храмами будет осуществлять Гуннер, что она доверяет Вейлинн тренировку Святых, а потом они обсудили предстоящую битву.

Когда она замолчала, Гуннер вдруг сказал:

- Мора. Если ты не спасешь Шениеру...

Мора была в шоке. Они запретили друг другу даже упоминать такую возможность. Она спасет Шениеру, спасет мир и вернется. Это она пообещала.

- Не говори об этом. Разве я не сказала, что спасу Шениеру?

- Я хочу говорить об этом. Я не хочу думать об этом. Но нам нужно это обсудить.

Мора не хотела слушать.

- Ты не веришь в меня?

- Мы говорим об этом, потому что я верю в тебя, - Гуннер

посмотрел в глаза Море. – Если ты не сможешь убить Тгуinea к сроку... и жизнь Шениеры придется сравнивать с жизнью одного из Шести Цветов...

Гуннер колебался, его лицо было печальным.

- Если это случится, оставь Шениеру. Ты не должна убивать никого из Шести Цветов.

Мора не ответила.

- Я понимаю, как сильно ты ее любишь. Потому и боюсь. Неужели ты пойдешь по худшему пути, чтобы спасти Шениеру?

- Я не проиграю. Герои Шести Цветов не проиграют.

Мора отвела взгляд, и Гуннер нежно обнял ее.

- Ты сможешь победить Маджина, даже если убьешь одного из Цветов. Но что станет с Шениерой? Она выживет, но она станет дочерью убийцы Героя.

- ...

- Шениера – хорошая девочка. И она вырастет хорошей женщиной. Но если она узнает, что из-за нее кого-то убили, она зачахнет. Она будет страдать в сердце, а это не исцелить. И я не хочу этого видеть.

- ...Прекрати, Гуннер. Я этого не вынесу, - Мора оттолкнула Гуннера и уткнулась головой в подушку.

- Прости. Я знаю, что тебе больнее, чем мне... Прости, - Гуннер нежно положил руку на плечо Мора. – Я жестокий отец.

- Вовсе нет. Нет... - ответила Мора. И зарыдала, все еще пряча голову в подушке.

* * *

Следующее воспоминание произошло месяц спустя. Мора как раз перенесла операцию по внедрению камня в тело.

Не дожидаясь, пока рана заживет, Мора тренировалась с Вейлинн. После тренировки она отправилась в свою комнату, ничего не поев, и рухнула на кровать, устав. И когда она решила уснуть, Мора заметила, что Шениера стоит у ее кровати.

- Что случилось, Шениера?

Ее выражение лица отличалось от привычного. Веселая Шениера крепко сжимала губы, борясь со слезами.

- Мама. Мама... ты хочешь умереть? – спросила Шениера. Без колебаний Мора прижала к себе дочь, что обнимала плюшевую игрушку. Даже Шениера уже знала о Маджине. Она, видимо, знала и то, что Мору выберут одной из Шести Цветов.

- Не беспокойся. Твоя мама победит. Маджин меня не испугает.

Мора погладила дочь по спине, чтобы успокоить. Но Шениера сказала то, что она не ожидала.

- Ты хочешь умереть из-за меня?

- Что?

- Ты хочешь умереть из-за моей болезни? Я... не хочу этого...

Мора была уверена, что ни Гуннер, ни Вейлинн не говорили ничего Шениере. Так что она должна была думать, что ее болезнь вылечили.

Но Шениера тревожилась о правде. Дети время от времени угадывали то, о чем вралі взрослые.

Шениера долго плакала. И сколько бы Мора ни гладила и обнимала ее, она не успокаивалась. Она притихла, когда Гуннер поднял ее на руки и запел колыбельную.

Позже Мора узнала, что Шениера несколько месяцев ходила к статуе Богини Судьбы и молилась.

- Я ничего не хочу, лишь спаси мою маму, - говорила она. – Она не сделала ничего плохого, так спаси мою маму, - и прочие похожие фразы.

Но потом ее молитвы изменились, и она начала говорить:

- Пусть я умру, но спаси мою маму.

* * *

Мора давно знала, что не сможет оставить Шениеру, как бы она ни старалась отстраниться. Но это решение было не из любви к Шениере. А из слабости.

- Фреми, - сказала Мора, пока лечила себя. Ее рука сжимала металлический тюбик размером с указательный палец. Мора сжала

его и выдавила мазь на кожу. – Ты узнаешь, если Тгуней умрет?

- ...К чему этот вопрос?

- Я боюсь, что если убью Тгуinea, командовать начнет заместитель.

Все еще глядя на Мору, Фреми думала.

- Если Тгуней умрет, Къема тут же узнают об этом. Они будут выть, начнется паника.

- Ясно...

Значит, Тгуней еще был жив. И все, что он сказал ей, было правдой. Мора все же была седьмой, она уже в этом не сомневалась.

Но осознание, как ни странно, принесло облегчение. Тайна была решена, теперь ей не нужно было бояться седьмого.

- В каких отношениях Къема с Тгунеем?

- ...Къема безгранично преданы Тгуней. Так же, как и Маджину.

Казалось, подозрения Фреми растут из-за бессмысленного разговора.

- Мора, что ты скрываешь? Что ты задумала?

- Да, я кое-что скрываю, но ничего не задумываю.

- Говори. Что ты запланировала? Если не скажешь, я выстрелю.

- Я скажу, когда Чамо приведет Адлета.

- Ты... - Фреми колебалась, как продолжить. А потом Мора развернулась и двинулась на Фреми.

Фреми могла бы защититься от такой атаки. И выстрелила бы тут же в голову Мору. Но пуля задела лишь ухо Мора.

Мора не уклонялась. Фреми просто промазала. Она не могла выстрелить в цель, что была всего в пяти шагах.

Мора не дала ей времени отскочить подальше. Она схватила Фреми за одежду и потянула со всей силы. А потом ухватила за тонкое тело Фреми и сжала ладони на ее горле.

- Мо...

Мора продолжила сжимать артерию на ее шее, пока Фреми не

потеряла сознание. Мора отпустила ее шею, и Фреми рухнула на землю.

«Тгуней сказал, что я – демон. Может, он был прав. В мире нет никого хуже меня».

Она пообещала мужу, что не убьет никого из Героев Шести Цветов. Она пообещала дочери, что спасет мир. Но Мора все же готовилась убить одного из Героев. Она делала это осторожно и умело, чтобы никто не заметил.

Мора подняла перчатки, закинула Фреми на плечо и побежала к Вечному Цветку.

- Прости, Шениера, - Мора обращалась не к телу Фреми, а к дочери, что была далеко. – Прости, что у тебя такая мать.

Фреми была без сознания и тихо дышала, свисая с плеча Мора. Переломить ее шею будет просто. Но она не могла убить Фреми сейчас. Она много времени потратила на свой план, но не была готова.

План Мора нуждался в помощи. Помощи Ролонии Манчетты, Святой Свежей Крови. Мора растила ее и тренировала. И все для того, чтобы она помогла Море убить одного из Шести Цветов.

Глава пятая: Правда предателя

Часть первая:

Когда Мора впервые ее встретила, у Ролонии совсем ничего не было.

* * *

Через полгода после заключения сделки с Тгунеем, Мора получила беспокойные новости. В храме Свежей Крови новой Святой Бог избрал неподходящего человека.

Оказалось, что новой Святой была сирота, что работала служанкой в храме. Она была медлительным ребенком без выдающихся способностей, она, действительно, не выглядела подходящей на роль Святой. Даже ее предшественница не предполагала, что девочке передастся эта сила.

Мора хотела поручить посещение таких процедур с новыми

Святыми Вейлинн, но существовало правило, что Глава Храмов должна была подтвердить уход предыдущей Святой. У Моря не было выбора, и она направилась в храм Свежей Крови.

Когда она прибыла, то обнаружила новую Святую стирающей белье в колодце на заднем дворе храма. Море говорили, что девушка умела только стирать одежду. Она была в тусклой форме служанки, а ее ладони были ужасно сухими, а местами кожа даже треснула. Казалось, что девушка привыкла, что другие на нее злятся, а выражение предельного послушания не сходило с ее лица.

«У меня нет времени связываться с такой девушкой», - подумала Мора, а потом заговорила с девушкой:

- Тебя избрали новой Святой Свежей Крови?

Когда девушка услышала голос Моря, она выпрямилась и развернулась. Но когда Мора взглянула в глаза Ролонии, ее тело задрожало. Это было знаком, что она встретила мощного воина, чувство, которое присуще лишь тем, кто познал сражения. Хотя девушка выглядела робкой, Мора чувствовала, что она уже овладела силой, что ей досталась.

- П-простите. Это из-за меня разразился скандал. Простите!

Явно что-то не так понимая, девушка склоняла голову снова и снова.

- Я хочу кое-что у тебя спросить, - Мора нежно взяла девушку за руку. – Ты можешь исцелять эти трещины на своих ладонях силой Свежей Крови?

- А? Что? Эм... меня выбрали по ошибке, так что я... такое я...

- Я спросила, можешь или нет. Сначала попробуй.

- Да. Простите, эмм...

Девушка уставилась на кончики пальцев в молчании и направила энергию в ладонь. Ее рука покраснела и нагрелась, а потом исцелилась на глазах Моря.

Хотя ее избрал Бог Свежей Крови, она не должна была сразу уметь использовать ее. Она могла стать полноценной Святой только после тренировок по использованию силы и повторного разговора с Богом Свежей Крови. Так что то, что она была способна сделать так много сейчас, показывало Море, что у девушки был редкий талант.

- Я Мора, Святая Гор. Как тебя зовут?

- Меня... Ролония Манчетта. Я всего лишь служанка.

Она снова постоянно кланялась. Пока Мора смотрела на девушку, она думала о другом. У нее была одна идея, которую она не так давно признала невозможной.

«Может, с этой девушкой я все же смогу ее воплотить».

Идея была непростительной. План был непростительным.

* * *

Вскоре после того дня Мора решила забрать Ролонию в Главный Храм, чтобы предоставить ей специальное обучение. Она заявила, что за три года превратит Ролонию в достойную быть избранной Героем Шести Цветов.

Конечно, многие Святые были против решения Мора. Хотя Ролония обладала качествами Святой, у нее совсем не было задатков воина. И как не смотри на нее, было понятно, что воин из Ролонии никакой.

Когда Ролония пугалась или паниковала, она могла только плакать.

Потому сначала Мора обучила ее необходимым техникам Святой Свежей Крови. Силе исцелять чужие раны. Силе, заставлявшей ее хлыст двигаться от свежей крови. Способности анализировать кровь, лизнув ее. Способности использовать кровь врага, чтобы причинять смертельные раны. Как она и думала, у Ролонии был невероятный талант. Ей даже не пришлось сильно терзать себя, чтобы выучить эти способности.

Дальше Мора отправляла Ролонию учиться у могучих воинов по всему миру. Старый рыцарь Строд Канн обучил ее духовному состоянию воина и основам боевых тактик, разработанных легендарным стратегом Томасом Хальдером. Потом Мора отправила ее на обучение к специалисту по борьбе с Кьема, Атро Спайкеру, который рассказал ей о Кьема.

Но, как и ожидалось, Ролония не смогла стать воином. Она пугалась, когда сталкивалась с врагом. Еще хуже было то, что она боялась ранить врага. Сколько бы техник Святых она не выучила, она сильнее не становилась.

Воинам нужна была гордость. Чтобы сразить врага, воин должен был сперва поверить в свои силы. Но у Ролонии это не получалось.

Долгое время Ролонию обижали другие ученики в Главном Храме. Она была неповоротливой, память ее была плохой, она росла, слыша, что бесполезна. В результате Ролония верила, что ничего не может.

- Если человек не верит в то, что станет сильнее, он и не станет.

- Эй, босс. Хватит уже. Этому ребенку никогда не стать Героем Шести Цветов, - сказала как-то Море Вейлинн, когда они вместе тренировались. – Ролония не сможет идти путем воина. Ее путь – помощь людям.

- Ошибаешься, Вейлинн. Я знаю, что она станет прекрасным воином, - сказала Мора, но и она в это не верила.

- Ролония – хорошая девочка. Ей больше подходит исцеление и техники восстановления. Лучше пусть помогает людям справляться с болезнями и ранами, как Тоуло-сан. Почему ты не понимаешь?

Слова Вейлинн были правильными. И Мора понимала это. Но для успеха плана Моры Ролония была просто необходима. Она должна была стать одним из лучших в мире воинов, чтобы ее избрали Героем Шести Цветов.

Но она ни за что не могла рассказать о плане Вейлинн или Ролонии. Она вообще никому не могла рассказать, что собирается использовать Ролонию, чтобы убить одного из Цветов.

- Верь мне, Вейлинн. Она станет великим воином.

* * *

Когда Ролония вернулась с горы, где жил борец с Кьема Атро Спайкер, Мора вызвала ее в комнату и предложила вина. Хотя она была растеряна, Ролония приняла угощение и впервые напилась.

- Ролония. Ты хотела бы стать сильной?

- Когда-то, но желание быстро прошло.

Мора была удивлена.

- Я... нашла друга в доме Атро-сана. Его цель – стать одним из Героев Шести Цветов... и он очень старается.

«Что могло случиться в доме Атро-сана», - задумалась Мора.

- Если я стану сильнее, и меня выберут Героем, я смогу быть ему полезной, не так ли? – Ролония безумно размахивала руками. – Ах, нельзя мне о таком думать. Герой Шести Цветов... какая смелая мысль... Вы, Мора-сан, или Вейлинн-сан такие сильные, так что я никогда не...

- ...Ролония.

Мора встала с кресла, взяла Ролонию за руку и склонилась голову.

- Мора-сан. По-почему?

- Я думаю, что непростительно вмешиваюсь в твою жизнь.

- Эмм...

- Прошу. Стань сильной для меня. Сражайся с Кьема рядом со мной. Ты нужна мне.

- Я, но... но...

- Это должна быть ты! – крикнула Мора, тело Ролонии задрожало в испуге. – Я не могу сказать, почему, но это должна быть ты. И я не могу больше ничего сделать, кроме как поклониться и просить. Но хотя я не могу ничего тебе рассказать, прошу, скажи, что ты станешь сильной. Ты нужна мне.

Ролония покачала головой и испуганным голосом сказала:

- Мора-сан. Мне страшно. Я не знаю, что делать... ведь я впервые кому-то нужна.

- У всех бывает первый раз.

- Но...

Было у Ролонии одно качество, что превышало остальные. Она хотела быть полезной другим больше, чем все, кого Мора знала.

- А если я не смогу? Я ведь бесполезна.

- ...Забудь об этом. Это все, что тебе нужно. Я больше ничего не прошу.

- ...Понятно. Я постараюсь. Я буду тренироваться и смогу это сделать.

Ролония слабо улыбнулась. Она была рада, что кто-то впервые рассчитывал на нее. И она была счастлива быть полезной кому-то еще. Мора впервые видела улыбку Ролонии.

* * *

Ролония немного изменилась после этого. Она боялась чуть меньше, зато количество ее извинений снизилось. Она была серьезной, собираясь стать сильной.

Год спустя Ролония сделала что-то странное на боевой арене Главного Храма.

Соломенное чучело стояло в центре арены. На его груди висела надпись «Къема. Настоящий злодей». И Ролония кричала на чучело.

- Дурак! Я презираю тебя! Враги плохие!

Позади нее стояла Вейлинн.

- Нет, нет! Больше злости. Еще раз!

- Я... я собью тебя с ног и изобью в кашу! – у Ролонии не всегда удавалось выговорить слова, ведь она не привыкла кричать.

- Немного лучше. Тон ты ухватила.

- Я... я изобью тебя до смерти! Гнилой демон! Паразит! Я остановлю твое сердце!

Вейлинн хлопнула по плечу Ролонии.

- Вот! Вот так, Ролония!

- Я смогла, Вейлинн-сан!

Они обнимались посреди боевой арены. Но, устав ждать, Мора позвала их.

- Теперь я могу спросить, что вы делаете?

Почесав голову, Вейлинн принялась объяснять.

- Эй, ты ведь тоже думаешь, что у Ролонии нет боевого духа, а я бы сказала, воли сражаться? Так что мы учимся выплескивать ее гнев на врага, думаю, это нам пригодится.

Мора была ошеломлена.

- Эм, Мора-сан. Думаю, это хорошая мысль. Может, так я стану сильнее.

- Если будет результат, тогда все в порядке, - сказала Мора, склонив голову, размышляя.

- Ролония, похоже, ругаться ты не умеешь. Нужно расширять словарный запас.

- Да. Простите.

- Все хорошо. Я научу тебя, ладно? Есть больше сотни способов сказать кому-то, что он должен умереть.

- Да?.. Вейлинн-сан, прошу, научите меня!

Они собирались остаться на арене, но Мора призвала их остановиться.

- Ролония, ты забыла? Сегодня ты должна учить техники исцеления у Тоуло и меня.

- Ох... точно. Простите, Вейлинн-сан.

- Все хорошо. Увидимся завтра.

Ролония сопровождала Мору, и они направлялись к медицинской палате, где ждала Тоуло.

- Сегодня будет напряженный урок. Ты будешь помогать Тоуло с операцией. Пока Тоуло будет резать пораженную часть, ты будешь поддерживать сердцебиение пациента. Ты не дашь его крови пролиться, а еще повысишь уровень крови, чтобы пациент не умер от ее потери. Оставайся на ногах.

- Хорошо!

Ролония заметно выросла. Она создала много медицинских техник и с энтузиазмом учила строение человеческого тела. Ее способность исцелять других уже превышала возможности Моры. И хотя лишь на немного, но она стала лучше, как воин.

Мора отметила и другую ценность Ролонии. Она всеми силами пыталась сделать все, как можно лучше. Ролония все вкладывалась в дело, Мора больше никого такого не знала.

Ролония развивалась так, как и планировала Мора. Через год она приблизилась к точке, когда было бы не странно избрать ее одной из Героев Шести Цветов.

Но Мора все еще не рассказывала Ролонии о своих намерениях.

Она не могла сказать ей, что настоящей причиной, по которой она вырастила Ролонию, было убийство одного из Шести Героев. Она был соврала, сказав, что не будет чувствовать вины за это. Но у Мору не было другого выбора. Ни у ее любимой дочери, ни у нее.

* * *

- Ролония, пришло время, когда ты станешь мне полезной, - прошептала Мора, пока бежала к Вечному Цветку. Ее глаза смотрели на восток, где и была Ролония.

* * *

Во тьме Адлет и трое товарищей шли к холму на четвереньках. Освещая землю сияющими камнями, она искали доказательства, о которых говорил Адлет.

От сражения осталось множество следов. Остались и тела Кьема, и дротики, что метал Адлет, и пули Фреми, и отпечатки ног Мору, и следы ударов хлыста Ролонии. Изучая их, Адлет рылся в воспоминаниях и искал место, где будет доказательство. Он тщательно обыскивал местность, копаясь в кустах и шаря пальцами по песку. Им нужно было вести себя осторожно. Адлет и остальные искали что-то невообразимо маленькое. Если его нечаянно напугать, оно может и улететь. А еще его можно было нечаянно раздавить.

Приближалось уговоренное с Морой время. Адлет оторвал взгляд от земли и посмотрел на запад, думая, как там его товарищи. И остался ли Тгуней в барьере.

- Нья!

После десяти минут поисков Ханс все громче выражал недовольство.

- Тише. Враг должен вернуться.

- Я исчерпал все терпение. Я ненавижу эту скрупулезную работу больше всего, нья, - сказал Ханс, рухнул на землю и развалился на земле. Не обратив внимания, Адлет продолжил поиски.

- Адлет, о чем ты думаешь? Что ты вообще ищешь?

- Объяснение будет тратой времени.

- Но ты что-то придумал; это ответ на тайну Тгуinea, да? Просто скажи, что да.

Но это нельзя было назвать ответом. Вспыхнувшая в голове Адлета идея казалась нелепой. И пока он своими глазами не увидит подтверждение, он себе не поверит.

- Хватит искать. Давайте вернемся. Я беспокоюсь, что происходит там.

- Все хорошо, - ответила Ролония. – Там же Мора. Если что-нибудь случится, она с этим справится.

- ...Ролония, почему ты так сильно доверяешь Море? Она ведь подозрительна.

- Она прекрасный человек. Чтобы она была врагом... невообразимо.

.Ханс не ответил, а продолжил лежать на земле, почесывая шею.

* * *

Мора заметила вторым зрением что-то необычное. Семь Кьема приблизились к Вечному Цветку и остановились там, где начинался его барьер.

- Чего вам надо?

- Тгуней-сама приказал нам помочь тебе убить одного из Героев Шести Цветов, - говорил человекоподобный Кьема, сделанный из камня, который и с Тгунеем раньше общался.

«Тгуней так хорошо подготовился?» - удивилась Мора, а по телу пробежал холодок.

- Нам пришлось тратить время, чтобы прийти сюда. Но Тгуней-сама этого хотел. Он видел, что ты принесла Фреми.

Мора показала Кьема кулак и холодно сказала:

- Покиньте это место немедленно. Идите к южному пику горы и притворитесь мертвыми. И ждите там моих приказов.

- ...Ты все еще их не убила? Почему?

- Я не должна вам отвечать.

- Ты не хочешь спасти дочь?

- ...Если выслушаетесь моих приказов, я не буду убивать одного из Цветов. Если вы скажете, что я – седьмая, я сдамся. Это понятно?

Къема смотрели на нее. Мора не знала, хорош ли был их ум, но она верила, что они думают о приказах, и о том, чего она хочет ими добиться.

- Мы выполним твои приказы. Ждем твоих указаний.

- Идите быстрее. Или хотите умереть здесь?

Къема тут же сдвинулись с места.

«Итак, Чамо слышала выстрелы, она должна скоро прийти. Мне нужно скорее подготовиться».

Тгуней говорил, что осталось лишь два дня. Адлет и остальные были заняты загадкой Тгуinea, а Чамо все еще не подозревала ее. Так что эта ночь будет ее единственным шансом.

Ей нужно было сделать многое. Ей нужно было лишиться сил Фреми и Чамо. Ей нужно было заманить Адлета и остальных и разделить на две группы. А потом они с Ролонией сделают так, чтобы наедине с ними осталась только жертва. Они сразятся и победят. Если она всего этого не сделает, план провалится.

Мора заметила, где была Чамо, вторым зрением. Она была в окружении пяти Джума, а на огромном Джума-слизне она двигалась вперед.

- Фреми! Ты убила бабулю!

Чамо направлялась туда, где был Тгуней, когда барьер еще был там. Но она не нашла там никого и растерялась.

- Бабуля! Ты где?! Ты умерла?

Она приказала Джума обыскать землю, пока двигалась дальше на огромном слизне.

Тем временем, Мора оставила Фреми в пещере. А потом она вытащила из сумки металлический флакон и раздавила его, разливая на все ее вокруг. Мора раскидывала землю, чтобы жидкость распространилась по пещере.

- Бабуля! Ты, правда, умерла? Дура! Почему ты умерла?!

Вторым зрением Мора видела, что Чамо все еще ищет ее.

- Тупица! Бездарность! Слабачка! Ничтожество! Глупая бабуля!

Море не знала, ругает ли ее Чамо, или так выражает свою

тревогу. Но все равно улыбалась.

И тут Чамо что-то поняла. Она приподняла юбку и посмотрела на метку на своем бедре.

- Ах, так ты жива.

Казалось, Чамо все же вспомнила, что со смертью Героя исчезает лепесток на метке.

Холодный пот прошиб Мору. Она должна была сделать самую сильную Святую беспомощной. И если удача не повернется к ней лицом, Мору просто убьют на месте.

Мора использовала силу горного эха и взревела:

- Адлет ! Чамо ! Вернитесь ! Это ловушка !

- Бабуля?

Из-за эха слова Мора достигли только Чамо. Адлет и остальные были вне досягаемости.

- Где? Где ты?

- **Вечный...** - Мора оборвала себя, сказав только одно слово. Как Мора и думала, Чамо направила всех Джума разом к Вечному Цветку.

Мора укрыла одеждой сияющий цветок, а потом погасила заклинанием свет в камне.

- Бабуля! Что случилось?!

Чамо двигалась к барьеру Вечного Цветка. Увидев, что вокруг никого нет, она направилась в пещеру.

- Не подходи, Чамо! – крикнула Мора.

Чамо остановилась на входе в пещеру.

- В чем дело, бабуля? Почему здесь так темно?

- ...Не подходи. И не зажигай свет.

- Что случилось?

Мора не ответила. Ей нужно было тянуть время.

Чамо не заметила, что Мора распылила вещество в темной пещере. Это было лекарство, что для Моры сделала Тоуло. Вообще-

то, лекарство подавляло боль в ранах, защищало тело от инфекций. Она уже могла использовать его в медицинских целях. И она уже пользовалась им, когда Адлет был жестоко ранен Нашетанией.

Тоуло растерянно склонила голову, когда Мора заказала у нее так много этого лекарства. Оно было очень сильным. Даже щепотка, растворенная в воде, была эффективной дозой. Но если такая жидкость попадала в тело, а не на кожу, она могла и ранить человека.

К тому же, это лекарство высасывало силу, а эффект напоминал опьянение. Если вдохнуть испарения, этого хватит, чтобы лекарство опрокинуло человека.

Тоуло сказала Море, что такое сильное лекарство не стоит брать на землю Воющих Демонов. Но Мора спрятала опасное вещество в металлический флакон и пронесла с собой.

- ...Чамоне должна зажигать свет... что это значит? – спросила Чамо.

- Не входи. Ничего не делай.

- Потому Чамо и спрашивает! Что случилось?!

Мора не осмелилась сказать что-то конкретное. Ей нужно было держать Чамо на месте, чтобы она надышалась испарениями и получила нужный эффект.

Мора много раз использовала это лекарство на себе, вырабатывая сопротивление этому веществу, чтобы оставаться в сознании, когда придет время. И час настал. Все ее приготовления приведут к финалу этой ночью, в день, когда она убьет одного из Героев Шести Цветов.

- Я удерживаю это, так что не подходи.

- Прости, бабуля, но Чамо не может стоять и ничего не делать, - сказала Чамо и медленно вошла в пещеру.

Мора скорчилась на полу пещеры, из тьмы глядя на Чамо.

- Что ты сдерживаешь? Где Фреми?

- Фреми... сбежала.

Чамо остановилась и уставилась на Мору.

- Эй, бабуля, что-то не так.

Она заметила, но слишком поздно. Мора встала и изо всех сил ударила Чамо. Та попыталась отскочить, но ноги подкосились, и она упала на землю.

Джума напали на Мору. В то же время слизняк-Джума прыснул ядом, а Джума-амёбы вцепились в Мору щупальцами. Ее тело горело, а руки обвивали щупальца, но Мора схватила Чамо за горло.

Она должна была ждать снаружи по двум причинам. Во-первых, там лекарство подействовало бы на нее сильнее всего. Во-вторых, так Джума не смогли бы атаковать всем скопом.

Мора положила палец на сонную артерию Чамо и нажала сильно, но не так, чтобы раздавить ее. Через мгновение Чамо отключилась. И когда она потеряла сознание, Джума превратились в грязь, возвращаясь в ее рот.

- ...угх, - простонала Мора. Даже с выработанной стойкостью она ощущала эффект вещества. Но ее план только достиг середины.

Теперь же ей предстояло нечто жестокое. Убийство одного из Шести Героев.

* * *

Ролония прекратила поиски и вскинула голову. Вчетвером они уже долго искали подсказки, ее глаза устали, а шея затекла.

- Я не могу искать, Ад-кун, - сказала Ролония уставшим голосом.

Адлет прижал ладонь ко лбу и подумал.

«Тгуней мог и уничтожить доказательства. Может, нам пора сдаться и вернуться в пещеру».

Они уже пропустили время встречи, о котором договаривались.

- Я могу уходить? – спросил Ханс, почесав ягодицы.

- Эм... хотя бы ради меня... может, постарайся немного?

- Дашь денег, тогда я буду работать. Это называется предоплатой.

- Прости, но у меня нет денег...

Адлет смотрел на гору Вечного Цветка. Они не получали сообщений от Моры. Или хвастаться было нечем, или они были в ужасной ситуации.

Пока Адлет смотрел вдаль, Голдоф склонился к ногам Ханса. Он что-то поднял, что лежало там, и показал Адлету.

- ...Это оно?

Адлет посмотрел на покрытый грязью предмет. А потом достал вещество, проявляющее следы Къема и распылил на вещь. Он сглотнул, когда она стала оранжевой.

- Ты знаешь, что это такое? – спросил Голдоф.

- Нья, что ты нашел? – Ханс, наконец-то, сел.

Но Адлет их не слышал. Бурная радость, шевелившаяся в его животе, заставляла дрожать все тело.

Адлет тут же направился прочь от холма, а все остальные побежали за ним.

- Теперь я понимаю истинную форму Тгуня. Осталось лишь придумать, как его убить, - сказал Адлет, смеясь. – Ладно, слушайте. Истинная форма Тгуня...

- Стой.

- ...Назад!

Отвлеченный своей радостью, Адлет не заметил шум. А это горное эхо Моры спускалось со склона горы. И когда он все же услышал, его веселое сердце тут же застыло.

- ...Обсудим истинную форму Тгуня немного позже, - сказал Ханс, выхватывая меч.

* * *

Мора ввела Фреми и Чамо, что были без сознания, наркотик, чтобы они еще долго не просыпались. А потом она вышла из пещеры, села на камень и прижала ладони к раскалывающейся голове. Но голова болела не от усталости или истощения.

- ...Я точно готова? – спросила она себя.

«Ты жалка», - насмеялась она над собой. И хотя она решила, что должна любой ценой спасти дочь, она все еще сомневалась.

Перед глазами проносились лица ее товарищей. Они были ненадежными и раздражали ее. А порой они ее даже злили. Но все они были хорошими молодыми людьми. Они бы точно уничтожили

Маджина и спасли мир ради нее.

А все закончится именно так, Море придется одного из них убить. И когда она поняла это, перед глазами вспыхнули лица ее семьи, которую она уже никогда не сможет увидеть.

«Забудь о них, - говорила она себе. Она не заслуживала видеть их. Она собиралась стать демоном. – Нет, все не так», - она уже давно стала демоном.

Мора встала и, используя силу горного эха, закричала:

- **Адлет! Соляной Барьер исчез!** – она выдохнула, а потом закричала снова. – **Возвращайтесь! Барьер пал!**

Глава пятая:

Часть вторая:

Четыре огонька подпрыгивали, пока группа пересекала долину Кровавых Легких. Адлет и остальные бежали к Вечному Цветку так быстро, как только могли. После сообщения о том, что барьер пал, они ничего от Моря не слышали. И предположения, почему она молчит, тревожили сердце Адлета.

Когда они пересекли долину, вдалеке возникла темная гора. Адлет убедился, что барьера над ней не было.

- Он был уничтожен, да, нья? Почему она сказала, что он исчез? – спросил Ханс.

Барьер не был уничтожен или разорван, его просто не было. Адлет не мог понять, что случилось. Гора была тихой, Кьема не было слышно, как и звуков сражения, как и вообще любых звуков.

* * *

Мора взбиралась на гору, удаляясь от Вечного Цветка, и смотрела на восток. Она могла видеть неясные четыре огонька.

«Еще две-три минуты, и они доберутся до горы».

Мора снова закричала:

- **Адлет! Ты еще не здесь?!**

Четыре огонька на мгновение остановились, а потом ускорили свое приближение. Было понятно, что эхо Моря достигло их.

- Тгуней сбежал! И другие Къема с ним. Но... я... - она прервала здесь свои слова. Если она объяснит слишком много и слишком спокойно, это будет звучать неестественно. – **Но Къема, которых я не заметила... атаквали Вечный Цветок! Черт!**

Мора снова притворилась, что не может подобрать слова.

- **Поскорее возвращайтесь! Къема пытаются сломать барьер Вечного Цветка!**

Прокричав это, Мора ударила кулаками о камень, а потом о землю. Она издавала шум, схожий на звуки сражения. Беззвучная темная ночь была бы подозрительной.

Ударив о землю несколько раз, Мора обернулась. Двое из семи Къема, что послал ей Тгуней, ждали позади нее. Оба были высшими, умными Къема.

- Вы двое, притворитесь, что сражаетесь со мной. Кричите и делайте вид, что пытаетесь атаковать меня. Понятно?

Къема кивнули.

- После пятиминутного сражения убейте себя. Если нарушите слово, ничего не выйдет.

Мора снова ударила землю. Но она беспокоилась, что могла быть обманутой.

Четыре огонька приближались к горе. Еще немного, и она сможет видеть их вторым зрением. Мора глубоко вдохнула, успокаивая сердце.

Она была готова приступить к плану по разделению Адлета и остальных.

- **Фреми! Куда ты пошла? Вернись! Что ты пытаешься сделать?** – кричала Мора. Конечно, Фреми никуда не уходила. Она спала внутри барьера Вечного Цветка. – **Фреми! Куда ты пошла?.. Адлет! Скорее возвращайся! Фреми сбежала!**

* * *

- Куда ушел Тгуней? – произнес Ханс, пока они бежали к склону горы.

Адлет думал о том же. То, что барьер исчез, было не единственной странностью. Было странно, что и столько Къема тут

же испарились.

Они могли слышать далекие звуки сражения. Но Кьема было мало.

«Почему враг решил резко отступить?» - задумался Адлет. За те тридцать минут, что они бежали к горе, ситуация неестественным путем стала беспокойной.

«Неестественно, - слово всплыло в сознании Адлета. – Может, все это ложь? Нет, некогда об этом думать».

Ложь или нет, это не изменит того, что они вернулись к горе.

- Фреми! Куда ты пошла? – кричала Мора.

Снова что-то случилось. Но в этот раз он хотел спросить в ответ:

«Почему ты зовешь Фреми силой горного эха?»

- Адлет ! Скорее возвращайся ! Фреми сбежала!

Адлет неосознанно остановился после этих слов.

- Чт...

Фреми сбежала. Адлет не сразу даже понял, что это означает.

- Ад-кун, нельзя останавливаться. Нужно спешить, - Ролония потянула Адлета за руку, но он не сдвинулся. Ханс и Голдоф, видя его состояние, тоже остановились.

- Фреми направляется на юго-восток, туда и Тгуней сбежал! Не знаю, почему!

- Нья. Что она творит? – спросил Ханс беспечным тоном.

Голдоф ничего не сказал. Казалось, он думал о чем-то, и в то же время он ни о чем не думал.

- Ханс! Голдоф! Идите за Фреми! Адлет и Ролония, помогите мне! – эхо Моры оборвалось.

- Фреми-сан... невозможно... - бормотала Ролония, глядя в сторону Вечного Цветка.

- Нья... так седьмая все же она? Мне не нравится эта новость, нья.

- Не может такого быть, - ответил Адлет Хансу. Фреми явно что-то задумала. А если нет, ее может использовать Тгуней. – Ханс,

Голдоф, я могу поручить вам догнать Фреми?

Голдоф кивнул, но Ханс покачал головой.

- Фреми меня терпеть не может, лучше ты иди.

Адлет чувствовал, что за этими словами скрыто что-то еще. Но он не успел спросить, Ханс потащил Ролонию за руку, сорвавшись с места.

- Нья, нья. Ролония, скорее!

- По-погоди!

И Ханс с Ролонией убежали.

- ...Идем, Адлет, - сказал Голдоф, возвращая Адлета в чувство. Они побежали на юго-восток, как и указала Мора.

* * *

Четыре огонька разделились на две группы. Одна направилась на юго-восток, а другая – к Вечному Цветку.

«Самая сложная часть пройдена», - подумала Мора. Разделить их на две группы было труднее всего для нее. Весь ее план провалился бы, если бы они пришли вчетвером, или если бы пришло трое, а один побегал бы в другом направлении.

- Къема, Адлет и Голдоф идут в вашу сторону, - сказала Мора горным эхом оставшимся Къема, присланным Тгунеем. Она отдала им команды. – Сдерживайте их столько, сколько сможете. А потом умрите.

Къема вскочили на ноги, Адлет и Голдоф не ожидали их встретить.

- ...Вперед, - и Мора тоже сдвинулась. Она спустилась с горы с той стороны, откуда должна была прийти Ролония, как можно быстрее. Вот только Ролония была с Хансом.

Изначально Мора планировала убить Адлета. Он был слабее Моры, и если бы они сражались один на один, то она легко убила бы его. А еще Адлет был слишком оптимистичен и наивен. Если застигнуть его врасплох, она убила бы его без особых усилий.

Да и Голдофа можно было победить. Он был сильнее Адлета, но шанс оставался.

Но Ханс был ужасным противником. Он не опустил бы свою защиту, внезапные атаки с ним не пройдут. И даже его обычные навыки сражения превышали способности Мору.

Но Мора, как ни странно, не боялась. Она отринула все, и больше ничто ее не страшило. Она или спасет Шениеру и умрет, или погибнет, спасая ее. Других вариантов не было.

Она сжала ладони в кулаки и сбежала по склону горы. Она уже не пользовалась вторым зрением, огоньки и так было видно.

«Нужно победить уже в миг встречи», - подумала Мора. Она надеялась убить Ханса, пока он не выхватил мечи.

- Мора-сан? – позвала ее Ролония.

И тут Мора двинулась на Ханса, сжав ладони в кулаки. Но перед тем, как она успела его ударить, Ханс бросил светящийся камень в Мору, и тот ярко вспыхнул, ослепляя Мору.

- Агх!

После привыкания к тьме, яркий свет сбивал с толку. Мора закрыла глаза руками и отступила на шаг.

- Ханс-сан! Что ты делаешь?!

Пока Ролония кричала, Мора откатилась в сторону. Она слышала, как ножи срезают пряди ее волос, смерть пролетела в паре сантиметров от ее лица.

- Нья-хи-хи, ты уже на ногах не стоишь, нья.

Мора едва смогла приоткрыть глаза, но она заметила, что Ханс крутил мечи.

- Ханс-сан! Что ты творишь?! И, Мора-сан, те раны...

Ролония схватила хлыст и приготовилась к бою. Страх от вида Мору, обгащенной кровью, пробрался в ее голос. Она не понимала, что происходит, вся внезапность ситуации привела к дрожи в ногах. Ее взгляд перемещался с Мору на Ханса.

- Будь я Адлетом, я был бы обманутым, нья. Он так мягок, у него были бы серьезные проблемы.

подавив боль, Мора вернулась к сражению.

- Ханс, я все же смогу тебя остановить. И раз все узнают о твоей

сущности, лучше тебе сдаться.

Мора пыталась обмануть Ролонию. Если она переманит Ролонию на свою сторону, вдвоем они одолеют Ханса.

- Нья-ньяу? Ты можешь неплохо лгать. Я думал, ты лишь доверчивая женщина, которой удобно жить, не зная всей правды о мире. Неплохо сочиняешь, нья.

Ханс вообще не тревожился.

- О чем ты?! Что происходит?! – спросила Ролония, выглядя так, словно вот-вот разрыдается.

- Мора седьмая. Она хочет меня убить.

- Ханс седьмой! Он хочет убить тебя, Ролония!

Ханс и Мора кричали обвинения одновременно. И хотя Ролония сравнивала их поведение, она не сдвинулась.

Может, даже она могла понять, какой странной является ситуация. Может, она даже тревожилась, что Мора врет.

Но Ролония узнала Ханса только утром, а вот с Морой она провела два с половиной года. И даже если она будет подозревать Мору, она ее не атакует.

- Ролония, можешь смотреть оттуда. Но если вмешаешься, я забью тебя насмерть, нья.

Ханс медленно двигался к Море, его движения казались бессмысленными и размашистыми.

Ролония отступила на шаг, и Мора поняла, что сражаться на ее стороне она не сможет.

- Ролония, не вмешивайся, - сказала Мора, глядя в глаза Ролонии. – Верь в меня.

А потом в мгновение ока Ханс прыгнул к Море. Он ударил ее по ногам, и она едва успела остановить атаку металлической частью обуви. Но только от этой атаки онемело все ее бедро.

- Уняняняняняу! – Ханс ударял Мору снова и снова. Он был котом, играющим с раскачивающимся стебельком лисохвоста. И улыбался он как резвящийся кот.

* * *

- Ты слышал, Голдоф?

Адлет оборачивался, пока они бежали. Вдалеке он слышал слабые звуки жаркого спора. Голоса в тихой ночи разносились далеко.

Голдоф тоже оглядывался. И он тоже заметил что-то странное. Они давно не слышали горное эхо Моры. И хотя они много раз звали Фреми, никто не отвечал. Не видно было и Тгунея или Къема.

Они пробежали мимо тела Къема-леопарда. Казалось, что Фреми прострелила ему голову. Но когда Адлет коснулся этого тела, он был холоден.

- Все это странно. Слова Моры не имеют смысла.

На этом Адлет решил поймать Мору и расспросить о ситуации. Может, она все же признает, что побег Фреми – ложь.

- Фреми и Чамо в порядке?

Адлет проверил метку на тыльной стороне правой руки. Все шесть лепестков были на месте, значит, они были живы.

- Они здесь.

Голдоф выхватил копье, когда пять Къема окружили их. Адлет прижался спиной к его спине, выхватив меч и ядовитые дротики.

Но Къема не атаковали. Они просто медленно наступали. Адлет бросил ядовитый дротик, увидев возможность сбежать, и попал по Къема-горилле. Тот отшатнулся в сторону, Адлет набросился на врага. Но тут на него направился с кулаками каменный человекоподобный Къема.

После нескольких ударов Къема отстранился, увеличивая расстояние между ними. И когда Къема не стал снова атаковать, Адлет понял, что им нужно было лишь удержать их. И стремления Моры тут же стали ясны Адлету. Она сотрудничала с Къема и своими указаниями смогла разделить Шесть Цветов.

* * *

Зверь двигался к Море во тьме беззвучно. Мора была без света, а потому не видела зверя. А свет Ролонии едва освещал это место.

- Уньяу! – крикнул Ханс.

Он так низко нагибался, что почти касался земли, пока бежал к Море с ужасающей скоростью. Он выбросил вперед оба меча, пытаясь атаковать ими ноги Моры.

Она не могла остановить атаку, потому отскочила назад, уклоняясь от мечей. Ханс воткнул один из мечей в землю, используя его, чтобы выбросить себя с другим мечом в воздух в сторону Моры. Тело Ханса было невероятно гибким, он смог изогнуться для поразительной атаки в невообразимой позе.

- Гуу!

Мора вскинула над собой руки, скрестив их, блокируя перчатками удар. Хотя и женщина, Мора была вполне устойчивой. Более того, у нее были железные перчатки и броня. Но все же удар Ханса оттолкнул ее назад.

Ханс двигался как кот и беспощадно атаковал непрерывными ударами. Пока Мора отлетала по воздуху, она отчаянно пыталась отбиваться бронированными кулаками. Силы и звуки ударов заставляли Ханса пошатываться. Ролония, не контролируя себя, наблюдая со стороны, закрыла уши. И ей уже казалось, что Ханс атакует медленнее.

- Ньяха!

Приземлившись на ноги, Мора отвернулась от Ханса и побежала прочь. Она увеличивала расстояние между ними, чтобы смочь продолжить сражение. Мора постоянно лишь защищалась, яростные атаки Ханса не давали ей и шанса ударить в ответ.

Мора и не думала ни разу, как сильно они отличаются. Пусть и не идеальная, но она была Святой. Она была той, что сражалась силой, данной ей богами. Ее сила и движения отличались от обычных людей.

А Ханс был лишь человеком из крови и плоти.

- Я не дам тебе сбежать!

Мора как-то остановила град его ударов перчатками. Но Ханс не давал ей возможности отбежать подальше.

- Уньяу!

- ...Э, а... чт... что мне...

Пока Ханс и Мора лихорадочно бегали на восток и запад, Ролония пыталась за ними поспеть.

Мора не могла использовать вещество, которым отключила Фреми и Чамо, ведь тогда эффект распространится и на Ролонию. Но она до конца битвы должна была оставаться невредимой.

Заблокировав один из мечей Ханса, Мора в отчаянии попыталась ударить. Ханс остановил ее атаку вторым мечом и отскочил назад. Между ними появилось расстояние, и Ролония встала между сражающимися с хлыстом наготове.

- Мора-сан, Ханс-сан! Прошу, стойте!

- Нья. Ты не слышала, что я говорил тебе держаться в стороне, нья?

Изображая кота, Ханс жутковато улыбался. Словно он лишь словами мог порезать Ролонию на куски.

- Давайте поговорим. Подождем Ад-куна и поговорим.

«В этом вся Ролония», - подумала Мора. И хотя ей было жаль девушку, Мора не могла так поступить. Она могла спасти дочь, только убив Ханса.

- Нья. Ты ужасно тихая, нья. Будь ты такой, как днем, ты подошла бы ко мне, крича всякий бред, - сказал Ханс.

- Ах, эммм...

Мора знала, что крик Ролонии лишь помогает ей пробуждать боевой дух. Она оставалась робкой и трусливой девушкой. И без такого ритуала она сражаться не может.

- Нья, плевать. Я только начал веселиться. Не стой на пути.

- Ты веселишься...

- Для меня естественно хотеть убить сильных оппонентов, когда я их вижу, нья. Иметь близких друзей, может, и не плохо, но убивать мне нравится больше.

Ролония шагнула назад. Ханс ее пугал.

- ...Уйди, Ролония. Он монстр.

Мора сжала кулаки, но Ролония ничего не сказала. В ее глазах были сомнения.

- Иди сюда, Ханс!

- Нья-ха-ха-ха, даже если бы ты сказала не приходить, я не остановился бы.

Ханс взмыл прыжком в воздух. Мора рухнула и закрыла либо руками. Прижимаясь к земле телом, она отчаянно надеялась выжить под натиском Ханса.

* * *

Пять Къема оказались сильными. Адлет убил одного, а Голдоф справлялся с четверыми, в том числе и с каменным человекоподобным Къема. Убедившись, что они уже не шевелятся, Голдоф заговорил:

- Что нам делать, Адлет?

Они могли слышать слабые звуки металлического лязга с восточной горы. Так не звучало сражение с Къема. Мора и Ханс сражались друг с другом, и это объясняло, что Мора обманула их.

«Нужно ли нам идти на помощь Хансу и Ролонии?» - задумался Адлет, но тут же передумал.

- Они справятся. Ханс точно выстоит. Ханс определенно силен, хотя, конечно, до самого сильного человека в мире ему далеко.

- Так что теперь?

Не желая тратить время на ответ, Адлет побежал.

Его мысли возвращались к Фреми и Чамо. Адлет проверил метку на руке, убедившись, что все лепестки на месте. Все Герои были живы. Впереди вдалеке был Вечный Цветк. Адлет не знал, что там произошло, но теперь у него были догадки.

- ...Мора седьмая. Но почему она напала только сейчас?

На бегу Адлет прокручивал в голове слова и поступки Мора. Внешне она была подозрительной, но будь она настоящим врагом, как он теперь думал, она должна была действовать раньше.

Они вскоре добрались до Вечного Цветка. Когда он шагнул в пещеру, то тут же нашел там тела Фреми и Чамо.

- Вы в порядке?!

Он помог Фреми сесть, она слабо застонала, приоткрыв глаза.

Казалось, что она просыпается ото сна.

- Не нужно беспокойства, - прошептала она. – Я в порядке.

Она поднялась на ноги и подобрала ружье.

- Что произошло?

- Меня обманула Мора, я потеряла сознание и очнулась только что. Больше я ничего не знаю. Я не знаю, почему она меня атаковала, но не убила.

- ...Чамо тоже в порядке, - сказал Голдоф, проверяя младшую из Цветков. Она просто спала, серьезных ран на ней не было.

- Голдоф, мы разбудим ее позже! Нужно поймать Мору!

Адлет и Фреми выбежали из пещеры, а Голдоф следовал за ними с Чамо на руках.

* * *

Сражение шло всего три минуты, а в голову Мору уже пришла неутешительная мысль.

«Я не смогу его победить».

Мора приобрела множество умений перед становлением Героем Шести Цветов. Она изобрела много нового оружия с другими Святыми. Но Мора никогда не сражалась с кем-то, движущимся так странно, как Ханс.

Тело Мору было изрезано. Кровь текла из порезов, от ударов в бока она сломала часть ребер. Крови вытекало все больше. Обе ноги были в порезах, и она сомневалась, что еще сможет убежать. Из-за потери крови она уже не достигала головы, глаза слипались, она с трудом могла следить за Хансом.

- Мора-сан, прекратите сражение. Вы не победите его, - сказала Ролония.

Ханс не стал приближаться в этот раз.

- Нья-хи. Ты все еще на ее стороне?

- Нет доказательств, что Мора-сан – седьмая, может, ты что-то не так понял. Прошу, прекратите.

- Не могу. Она умрет, нья.

- ...Ханс-сан.

Затуманенный взгляд Моры переместился на Ролонию. А потом голосом, полным намерения убить, она прокричала:

- Убирайся отсюда! Битва еще не закончена!

- Вот все как обернулось. Продолжим, нья, - сказал Ханс и побежал.

Мора подняла перчатки, закрывая лицо. Локти она прижимала к бокам. Она прижала колени к груди, становясь почти шаром. И из такого сжавшегося положения Мора отскочила назад. Она, как черепаха, пыталась защититься.

- Ты не сбежишь!

Каждая успешная атака Ханса пробивала защиту Моры. Но она умудрялась немного изворачиваться, чтобы не получить фатальный удар.

- Ку! – бросила Мора, отскакивая, тело содрогнулось от боли.

Она в отчаянии продолжала двигаться, и Ханс следовал за ней. Все ее тело было покрыто ранами, у нее почти не было сил сражаться.

Ролония в стороне безмолвно следила за сражением, не зная, чем помочь.

Ханс был осторожен. Он уже не был нетерпеливым и не бросался бездумно. Он ждал, когда у Моры закончатся силы. Ханс понимал, что пытается сделать Мора. А она ждала перерыва в его атаках, чтобы ударить в ответ. Только так Мора смогла бы победить.

- Уньяу. Ты же не думаешь, что успеешь сдать, нья? – Ханс крутил мечи. – Иначе, жаль, но уже слишком поздно. Я не могу упустить такой шанс повеселиться. Я закончу все, убив тебя.

Ханс продолжил атаку. Мора защищалась, как черепаха, пытаясь сдерживаться.

Мора, в отличие от Ханса, спешила. Адлет и Голдоф вернутся, и они будут уже знать, что она обманула их. Мору поймут, а потом и убьют. Но если она будет атаковать, она проиграет. Ханс не допускал и шанса ударить его, и потому она могла лишь продолжать защищаться.

Мора не могла сдаться. Она должна была спасти Шениеру. Она потеряла все, и только это желание у Мора осталось. Если она сдастся, не останется вообще ничего.

- А Святые крепкие, нья. Я перестану себя уважать, если ты вскоре не умрешь, нья!

Атаки Ханса ожесточились, и Мора была уверена, что он собирается все закончить.

Один из мечей проехал по голове Мора, срезая часть кожи и волос. После этого он ударил по ее ногам, и она рухнула на колени. А потом Ханс зашел ей за спину. Мора прикрыла глаза, вторым зрением глядя на пространство вокруг. Она не могла упустить тот миг, когда Ханс нападет сзади.

- Унья-ньяу!

Ханс нацелился в середину ее спины, немного ниже ее ребер, где находились почки. Когда убийцы хотели уничтожить кого-то со спины, они целились в почки.

Как только меч Ханса вонзился в ее спину кончиком, Мора слабо изогнулась.

Меч прошел мимо ее почки. И все последние силы Мора направила в спину.

- Уаааа! – кричала она, насаживаясь на меч Ханса спиной.

Лезвие пронзило ее спину, а потом разрезало сердце, тело наполнил холод. Напрягая мышцы спины, она пыталась остановить меч.

Она оттолкнулась ногами изо всех сил, надавливая на меч. Она всеми силами бросалась на клинок. Будь у нее простая человеческая плоть, меч уже убил бы ее.

- Ньяуга!

За спиной она слышала удар хлыста. Когда Мора использовала второе зрение, заглядывая себе за спину, она поняла, что с этим звуком у Ханса распоролось сердце.

И меч Ханса прекратил движение.

Клинок выпал из его левой руки, в то же время Мора резко развернулась и ударила его ногой в лицо. Ханс отлетел назад, ее нога

попала ему по подбородку. Тело Ханса содрогалось. Мора ударила его изо всех сил, он потерял равновесие.

Мора тут же сняла перчатки и подбежала к Хансу, что рухнул. Она схватилась за край его изорванной одежды, притягивая его к себе.

- Мора-сан! – крикнула Ролония.

Мора вонзила в грудь Ханса ладонь, слыша, как ломаются его ребра. Ханс рухнул на землю. Она ударила по левой части груди Ханса. И этот удар остановил сердце, жертва потеряла сознание. Как ни тренируй тело, защититься от последствий этой атаки невозможно.

Мора выдернула из спины меч и провела им по телу Ханса. А потом приложила лезвие к сонной артерии Ханса лезвие и надавила.

Глава пятая:

Часть третья:

- Ханс! Ролония! Где вы?!

Адлет бежал по горе в ночи. За ним следовали Фреми, Голдоф и Чамо, что пришла в себя.

Долгое время они слышали металлический лязг от встречи с металлом, но звуки внезапно пропали. По какой-то причине Ханс перестал сражаться.

Взбираясь по горе, Адлет крутил светящийся камень, пытаясь отыскать Ханса.

- Адлет! Взгляни на руку! – крикнула Фреми.

Адлет сделал это и увидел, что один из лепестков пропал с метки Шести Цветов на тыльной стороне его ладони. Это вызвало такой страх, что ноги его покинула энергия. Исчезновение лепестка означало гибель одного из Героев Шести Цветов.

«Кто умер? Ханс, Ролония или все же Мора?»

- Ханс! Ролония! Вы живы?! – кричал Адлет громче, чем раньше.

* * *

Она была на волосок от гибели. Если бы Мора растерялась, что это Ханс уничтожил бы ее жизненно важные органы, и проиграла бы

Мора. Сражайся они десять раз, девять битв выиграл бы Ханс. И это было бы из-за разницы в их умениях.

Битва была окончена, кровь лилась из шеи Ханса. Но кровотечение начало уменьшаться, а потом и вовсе прекратилось.

Мора положила ладонь на грудь Ханса, но она не почувствовала биение сердца.

- А... аахх...

Мора поднялась на ноги. Ее ушибленные органы болели, кровь текла изо рта. А Ролония приблизилась к Хансу и положила дрожащую ладонь ему на шею, чтобы отыскать пульс.

- Ты знаешь, что нужно делать, Ролония, - сказала Мора. – Все хорошо, Ролония. Делай, как я тебя учила.

Мора отошла от них двоих. Она хотела уйти, но ноги дрожали под ней, и она упала на землю. Крики Адлета были так близко и становились все громче.

- Все хорошо, Ролония! Делай, как я тебя учила! – сказала Мора, отворачиваясь. В следующее мгновение появился Адлет, взобравшись на утес. Стоя к нему спиной, она тихо сказала:

- ...Ты опоздал, Адлет.

Вот и конец. Конец сражений Мора близился, но паразит в груди Шениеры должен был исчезнуть. Тгуней не нарушит обещание. У него нет на это причин.

* * *

Мора сообщила, что это она убила Ханса. А потом сказала, что она – седьмая.

Пока она говорила Мора продолжала неотрывно следить, как Ролония исцеляет Ханса. Ролония, казалось, не видела ничего вокруг, отчаянно используя свои способности.

- Как дела, Ролония? – спросил Адлет.

И тут же Фреми добавила свой вопрос:

- Ролония, ты же была с Хансом. Так что ты там делала?

Но Ролония не ответила.

«Вот и хорошо», - подумала Мора. Она и Святая Медицины,

Тоуло, вбивали в Ролонию, что во время использования техник исцеления нужно сосредотачиваться на этом, и только на этом.

Чамо подошла к сидевшей на коленях Море, а потом начала бить ее по лицу кулачками. Она кричала, наказывая ее, ее глаза блестели от слез. Мора не ожидала, что Чамо так расстроит гибель Ханса.

«Меня явно убьют», - подумала Мора. Все казалось таким далеким. Она думала, что такое и чувствуют перед смертью.

- Я не думала, что такое случится. Я не хотела убивать его. Я не хотела убивать ни Ханс, ни кого-то еще, - сказала Мора. Она хотела, чтобы это стало ее последними словами.

- О чем ты говоришь?

- Я не могла больше ничего сделать. Я могла только убить Ханса, - по щеке Мора пробежала одинокая слеза. – Я хотела защищать мир. Я хотела сражаться с Кьема вместе с вами и помешать Маджину.

- Чамо тебе не верит.

- И только вчера, нет, час назад я решилась сделать это.

Когда Мора сказала это, Чамо схватила ее за ладкан и закричала:

- Хватит лгать!

Мора не повернулась, чтобы взглянуть в глаза Чамо. Ее взгляд не сводился с Ролонии, что пыталась оживить Ханса.

- ...Ролония, ты не можешь просто восстанавливать кровотечение в его теле. Оно разрушится. Нужно вернуть всю кровь, что вытекла из него.

- Говори о чем угодно, но скажи это Чамо, бабуля!

Чамо ударила Мору по лицу, но Мора не сводила взгляда с Ролонии.

- Что ты делаешь, Ролония? У него не хватит крови. Ты не понимаешь? Я же тебя этому учила!

Услышав ее крик, Ролония все же ответила:

- Ве-верно. Кровь... Кровь Ханса-сана...

Ролония положила руку на землю и сосредоточилась.

- Знаю, что сложно использовать две техники одновременно. Но

ты так далеко зашла, так что сможешь это сделать.

Касаясь рукой пропитанной кровью земли, Ролония несколько раз глубоко вдохнула.

- Что ты делаешь, Ролония? Повернись к Чамо! Чамо хочет с тобой говорить! – сказала Чамо.

- Бесполезно, Ролония, - сказала Фреми, стоя в стороне. – Его сердце остановилось, а почти вся кровь вытекла.

- ...Его запястье... это невозможно, - пробормотала Ролония. Сосредоточившись на технике, она бессвязно что-то бормотала.

- Запястье? О чем ты?

- Его разорванное запястье... сломанные ребра... Я не могу их восстановить.

- О чем ты говоришь?

Глядя на землю, Ролония закричала:

- Но может кто-то еще!

- Исцелить его? Невозможно! – парировала воплем Фреми.

- Ошибаешься! Исцелить его возможно! У него всего лишь остановилось сердце, и вытекла кровь!

Пока она кричала, рука Ролонии светилась, и кровь, впивавшаяся в землю, выступала на поверхности. А потом кровь начала собираться в шар на ладони Ролонии.

- Не суй это сразу в его тело! Там же столько грязи!

- Верно!

Шар собранной крови закружился на ее ладони, и при этом от него отлетали песок и грязь.

- Ханс-сан! Прошу, оживи! – кричала Ролония.

Она прижала левую руку к ране на его шее, и шар крови впитался в его тело. Бледное тело Ханса стало розоветь.

Все это время Ролония была рядом с Хансом, заставляя небольшую часть крови циркулировать между его легкими и мозгом. И она продолжала это делать, даже когда очищала собранную кровь. И хотя его сердце не билось, она не давала его мозгу умереть.

Ролония помогала Святой Медицины Тоуло несколько раз с операциями. Оттуда она и научилась, улучшив, технике собирания крови, что вытекла, и возвращению ее в тело. Мора даже вызывалась добровольцем, чтобы Ролония практиковала на ней технику.

- И теперь осталось только... нужно завести его сердце...

Левой рукой все еще была прижата к шее Ханса, а правую руку Ролония положила на его сердце. А потом она принялась кровью его тела оживлять неподвижный орган. Мора просила как-то старика, которому оставалось жить лишь пару дней, чтобы Ролония проверила эту технику на нем перед его смертью.

- Никак... Как я могу вернуть его?

Когда сердце Ханса остановилось, Бог Слов должен был приказать Тгунею убрать паразита. Боги понимали, что один из лепестков исчез, они признавали, что Ханс умер. А потому, согласно обещанию, Тгуней уже должен был освободить Шениеру.

Мора обещала Тгунею, что убьет одного из Героев Шести Цветов. Но она не обещала, что не оживит его.

Как только Мора увидела Ролонию, у нее появился этот план. Она знала с того момента, что у девочки редкий дар, что позволит ей даже оживлять мертвых.

Но сложнее, чем оживить Ханса, было убить его. Ролония могла только управлять кровью, так что если сломать Хансу череп или шею, или нанести жуткую рану его сердцу, восстановить его не получится.

- Ролония, я могу тебе помочь? – спросил Адлет, понимая, что пытается сделать Ролония. Он приблизился к ней и сел рядом.

- Его дыхание... ему нужно дыхание...

- Я это сделаю. Я изучал медицину, так что я сделаю ему дыхание рот-в-рот, - сказал Адлет и склонился, вдыхая воздух в рот Ханса.

Адлет вдыхал в него воздух. А Ролония заставляла кровь циркулировать по телу Ханса, и кровотечение из поврежденной артерии остановилось.

- Погоди... так ты пытаешься его оживить? – спросила Чамо. Как обычно, Чамо не верила в происходящее. Возможно, Ролония станет первой Святой в истории, что смогла оживить мертвого.

Даже Тоуло такого не могла.

- ...Бвахх! – Ханс выплюнул кровь. Он прижал руки к груди и ожесточенно кашлял. Адлет вытирал кровь изо рта Ханса, а Ролония поглаживала его по спине.

- Нья... Нья... уньяу...

Когда он перестал кашлять, Ханс прижал руку к шее и закричал, словно в панике. Он только недавно был мертв, его можно было понять.

- ...Адлет, можешь показать метку? – спросила Мора.

Сначала Адлет взглянул на метку сам, а потом повернул руку так, чтобы видно было и Море. На метке снова было шесть лепестков.

«У них получилось?» - задумалась Мора, чувствуя облегчение. Она словно долго шла по канату.

Она не могла убить Фреми или Чамо. Фреми была наполовину Къема, ее тело было, скорее всего, устроено не так, как у человека. А потому оставалась возможность того, что ее они не спасут.

Да и тело при воскрешении переносит огромную нагрузку. Маленькое тельце Чамо не смогло бы это выдержать. Она должна была убить Адлета, Ханса или Голдофа.

- Мора, ты так и собиралась поступить? – спросил Адлет. – Тебе нужно было убить Ханса, но ты не собиралась давать ему умереть, верно?

Мора кивнула.

- Но что с тобой произошло?

* * *

Мора сказала, что ее историю долго рассказывать, а потому все семеро направились к Вечному Цветку. Адлет подставил Хансу плечо, чтобы помогать идти, и Голдоф вел Мору.

- Чамо не понимает, - пробормотала Чамо, пока шла позади всех. Адлет чувствовал то же самое.

Когда они добрались до Вечного Цветка, то сначала осмотрели раны Ханса. Адлет зашил запястье Ханса и скрепил сломанные ребра. В то же время Ролония работала с движением крови в теле Ханса,

чтобы избежать неблагоприятных эффектов.

Адлет сказал Фреми заняться ранами Моря. Со смешанными эмоциями она зашивала раны Моря и мазала их лекарством.

- Ты в порядке, Ханс? – спросил Адлет.

Ханс скривился, отвечая:

- ...Все тело онемело, не могу нормально двигаться.

Мора, пока ее лечили, сидела на земле, а руки ее были связаны за спиной.

- Я хочу поговорить, - сказал ей Адлет.

- Конечно. Нечего уже таить.

Адлет и остальные окружили ее, Мора рассказывала им правду, констатируя факты. Она рассказала им о тайной сделке с Тгунеем, причине, по которой она тренировала Ролонию, детали того, как ей осталось лишь два дня на убийство одного из Цветов, и как она оказалась седьмой.

Адлет безмолвно слушал Мору. А потом он вытащил предмет, что нашел на холме, из одного из кисетов на поясе, и уставился на него.

«Ясно, так вот что это», - пробормотал мысленно Адлет.

- ...Это все, что я знаю. И я уже готова к тому, что будет дальше, так что быстрее.

На этом долгий рассказ Моря подошел к концу, никто долгое время ничего не говорил.

- А о принцессе ты ничего не слышала? – спросил Голдоф, первым нарушая тишину.

Мора кивнула.

- Тгуней ничего не сказал о Нашетании своим подопечным, а мне тем более.

- Ясно. Принцесса... - Голдоф замолчал, чтобы не говорить то, что хотел.

- Это будет сложно. Чамо хочет убить тебя, но Чамо жалеет тебя, - сказала Чамо.

- Ты собираешься убить Мору-сан? – спросила Ролония. - Она не могла больше ничего сделать. Ее семья была в заложниках. К тому же, Ханс-сан остался жив.

- Я как-то не понимаю, что чувствую, нья, - сказал Ханс, его лицо исказило редкое чувство злости.

- ...Не ты ли сражалась в одиночку? Это на тебя похоже, – сказала Фреми холодным тоном. А потом Мора заговорила. – Ролония. Не убивать меня будет слишком большим снисхождением.

- ...Мора-сан.

- Когда я убила Ханса, не было гарантий, что он вернется к жизни. А если бы ты и спасла его, он мог бы остаться калекой. И все равно я убила Ханса.

Ролония замолчала.

- Несмотря на результат, я, несомненно, всех вас предала. Я должна понести ответственность за свои действия. И... я не хочу жить дальше как та, что предала мир.

- Что ж, жаль, но ничем не поможешь, - Чамо почесала голову.

- Я уже не могу верить ничему, что слышу от Мору. Мы должны ее убить, - предложила Фреми.

- Но... - вступился Адлет. – Я вот думаю, когда будет моя очередь.

- А что? Если подумать, Адлет, ты еще ничего за эту ночь не сказал, - саркастически заметила Чамо.

Но Адлет не обратил на нее внимания.

- Я начну со своих выводов. Прошу, слушайте спокойно.

Все склонили головы, растерявшись. А потом Адлет тихо, но уверенно сказал:

- Мора – не седьмая.

* * *

Как и ожидалось, все растерялись и ошеломленно уставились на Адлета.

- Адлет. Я не понимаю вообще, о чем ты говоришь. То, что я седьмая, подтверждено. Мне угрожал Тгуней, я убила одного из

Героев, - упрекнула его Мора.

- Ты не слышал, что она сказала? Она признала, что она – седьмая, - добавила Фреми.

- Ад-кун... прости. То, что ты говоришь, не звучит правильно.

«Даже Ролония мне не верит. Объяснять будет сложно», - подумал Адлет.

- Начнем с того, что у Мору не было выбора, кроме как предать нас. Но она старалась сделать так, чтобы никто из нас не умер. Она сражалась с Тгунеем всем, что у нее было. Ее цель – убить Маджина, она хочет защитить мир. Такой человек не может предать.

- Ты прав, Адлет, - согласилась Фреми. – Она не предатель, но она – седьмая.

- Нет доказательств, - заявил Адлет, Фреми сузила глаз. – При каких обстоятельствах появляется седьмая метка? Как выбирается седьмой? У нас нет на это ответа. Успокойся и подумай. И если задуматься, то единственная зацепка – то, что Тгуней назвал Мору седьмой.

- И этого достаточно. Тгуней не мог врать мне, - ответила Мора.

- Мысль о том, что Тгуней не может врать, - это ловушка.

- ...О чем ты?

- Цель Тгуenea, конечно, заставить тебя убить одного из Цветов. Он был уверен, что ты не бросишь дочь. Но за всем этим скрывалась другая ловушка. Убедить тебя, что ты – седьмая.

Мора вскрикнула.

- Все думали о том, что невинного Героя можно обвинить и обозвать седьмым. Но никто из нас не подумал, что невинного Героя можно убедить, что он – седьмой.

- Тот, что назовет кого-то седьмым, должен быть тем, кто не может быть невинным Героем Шести Цветов. Это сделал Тгуней. И это логично.

Адлет улыбнулся.

- Мора, насколько я понял из твоей истории, даже если Тгуней пообещал Святой Слов, это не значит, что он не может врать, верно?

Святая Слов лишь сказала, что тот, кто соврет, должен заплатить за это.

Мора кивнула.

- Этот план был невероятно простым. Три года назад Тгуней поклялся Святой Слов, что не будет врать. И так он заставил Мору начать переговоры. Но еще он заставил Мору поверить, что Тгуней ей не соврет.

- ...

- Мора была под впечатлением, что Тгуней ей точно не соврет. Но Тгуней соврал и сказал, что Мора – седьмая. Как Тгуней и намеревался, Мора поверила, что она – седьмая. Разве не просто?

- Стой. Думаешь, я не подозревала Тгуinea? – спросила Мора. – Я тоже думала, что он врет. Но сила Святой Слов абсолютна. Никто не может от нее спастись. Даже сама Святая Слов не может отменить контракт.

- Хочешь сказать, Адлет, что даже сила Святой Слов не действует на Тгуinea? Это невозможно, - сказала Фреми. – Если это так, то Тгуней должен быть бессмертным.

- Он не бессмертный. Только Маджина можно таким назвать. Я не знаю многого о силах Святых, может, остановить силу Святой Слов и невозможно.

- Тогда как это? Хочешь сказать, что Тгуней умер, чтобы соврать?

- ...

«Как же объяснить», - задумался на мгновение Адлет.

- Когда Тгуней сообщил, что Мора седьмая, казалось, что его поглотил Къема-медуза. Это было не для того, чтобы сбежать. Так он скрыл свою смерть. Как он и обещал Святой Слов, ложь заберет его жизнь.

Мора покачала головой.

- ...Это невозможно. Он был командиром Къема. Если он бы умер, все его Къема потеряли бы контроль, стали бы неуправляемой толпой. Он не мог умереть ради одной лживой фразы.

- Тгуней и не умер, - заговорила Фреми. – Если бы так

случилось, Кьема массово растерялись бы. Он определенно жив.

- Успокойтесь и дайте объяснить, - сказал Адлет, а потом на мгновение умолк. Он сортировал в сознании все то, что должен был пояснить.

- Все мы сражались с Кьема-ящерицей с тремя крыльями. Этого Кьема мы знали как Тгуinea. Но это был не он.

- ...О чем ты говоришь? – спросила Фреми.

- На том холме я понял истинную сущность Тгуinea. Фреми, Ролония и я пытались собрать всю информацию, что помогла бы понять тайну Тгуinea.

- Верно, - подтвердила Фреми.

- Мы думали, почему яд Святых не сработал на Тгунее. И мы узнали, что способность Тгуinea не защищала от яда.

Адлет рассказал об анализе Ролонии, который показал, что обнулить действие яда он сам не смог бы.

- А потому ему помогал другой Кьема или Святая. Но какая способность может убрать эффект яда Святых? Сила убирать яды? Сила заменять чье-то тело? И я, перенявший знания Атро Спайкера, и Фреми, что жила с Кьема, думали над решением, но как бы мы ни бились, мы не нашли Кьема с такой способностью.

- Так...

- Так это была Святая? Нет, и не она. Мы пошли на холм, где Тгуней внезапно атаковал нас, и искали под землей. Но там не было следов людей. Сила, остановившая яд, не принадлежала Святой. И тогда я сдался. Но в этот безнадежный момент что-то случилось.

- Я не хочу слышать обо всех трудностях, которые ты преодолел. Скажи уже, что нашел, нья.

- Я и не ожидал, что подсказку получу из поведения Голдофа, - продолжал Адлет, не отреагировав на возмущение Ханса. А потом он рассказал им, как обнаружил Голдофа, убивающего Кьема в туннеле под землей.

- И то, что сказал тот Кьема, не покидало мои мысли. «Будь у меня сила хозяина Тгуinea, ты не стал бы проблемой».

- Почему тебя это так тревожило?

- А разве не странно звучит? Разве он не должен был сказать: «Пока у нас есть Тгуней»? Почему он сказал именно «С силой моего хозяина Тгуней»? И я пришел к одному выводу. Тгуней может давать свою силу другим Къема.

- ...Никогда не слышала о такой способности, - сказала Фреми.

- Давать силу другим Къема. С такой силой был лишь один Къема. Его считали сильнейшим Къема в истории, он появился в великой войне с Шестью Цветами семьсот лет назад. Король Демонов Зофраир. Вы должны знать хотя бы имя.

Все, кроме Фреми, кивнули.

- Зофраира называли Контролирующим Къема. Он мог разделять тело на части и оставлять свои части в телах других Къема. Так он увеличивал их силу. Вдобавок, он мог полностью контролировать Къема, что получил часть его тела, мог управлять силой воли.

- Так и было написано, но... - сказала Мора.

- Так я понял, что способность Контролирующего Къема могла остановить действие яда Святых.

- О-о чем ты? – спросила Ролония.

- Вспомните, как яд Святых поражает тело Къема. Сначала они теряют над собой контроль, все их тело пронзает острая боль. Къема, получивший яд, корчится от боли и не может соображать. Со временем он теряет ощущение равновесия. А потом не может двигаться. У него начинаются галлюцинации, он слышит голоса и страдает потерей памяти. Через пять или десять дней это приводит к смерти. Другими словами, яд Святых схож с тем, что люди называют нейротоксином, - сказал Адлет, и Фреми вскинула голову, словно что-то заметив в его объяснении.

- Но если Къема, что был поражен ядом Святых, находится под властью Контролирующего Къема, если он не двигается по своей воле, а является простой куклой, то покажется, что яд не сработал, по крайней мере, снаружи, верно? – спросил Адлет у группы.

- ...Не может быть.

- Тгуней, нет, Къема с тремя крыльями, которого мы считали Тгунеем, был под властью. Лучше даже сказать, что Тгуней был тем, кто управлял Къема с тремя крыльями.

Ханс склонил голову на бок.

- Пстой-ка. У тебя есть доказательства? – спросила Фреми. – Если тот Кьема с тремя крыльями – не настоящий Тгуней, то где был он? Я всегда думала, что это Тгуней. И даже если принять это, я никогда не думала, что им кто-то управляет.

- Это нормально, что ты не заметила. С самого начала Тгуней хотел избавиться от тебя. Так что он не должен был показывать свой истинный облик.

- Кто он? Каков истинный облик Тгуinea?

Адлет посмотрел на всех товарищей. Казалось, что те, с кем он ходил к холму, Ханс, Ролония и Голдоф, уже все поняли.

- Посмотрите на это.

Адлет вытащил небольшой предмет, покрытый песком, из одного из карманов. Это нашел Голдоф, когда они обыскивали холм вчетвером.

- А это не обрывки? – спросила Фреми.

- Так вот что это? Поверить не могу, нья. Когда ты сказал, что мы ищем что-то мелкое, нья, я думал, что ты сошел с ума, - сказал Ханс.

- Это кусочек инжира, что съел Тгуней.

Адлет помнил сражение с Тгунеем, когда он внезапно выхватил инжир и съел. И тогда маленький кусочек выпал из его рта.

- Фреми. Помнишь, что делает Контролирующий Кьема, когда собирается управлять другим Кьема?

- Помню.

- Чтобы использовать силу, он должен дать часть своего тела другому Кьема. Проще говоря, заставить Кьема съесть часть своего тела.

- Неужели...

- Это не простой инжир. Это Кьема.

После этого Адлет вытащил вещество, что реагировало на Кьема. Когда он распылил его на кусочек инжира, он стал оранжевым.

- У Къема с тремя крыльями был этот фрукт. Это истинный Тгуней.

- ...Поверить не могу, - сказала Мора.

- Мора, а ты не помнишь, ел ли Тгуней инжир на переговорах?

- Прости. Не помню. Хотя такое вполне могло быть...

- Фреми, Тгуней ел эти фрукты, когда ты с ним говорила?

- Я точно не помню. Он ел многое, но я не придавала этому значения.

Удовлетворенный ответом, Адлет кивнул.

- Тгуней скрывал от тебя истинную форму, Фреми. Он притворялся обжорой, чтобы ты и не подумала, что он не может съесть инжир. И он не рассказывал тебе о существовании Короля Демонов Зофраира, чтобы ты и не знала о Контролирующем Къема.

- Если это так, что все приходит к...

- Тгуней почувствовал, что его подчиненный сражается, а потому тот выхватил инжир изо рта в груди и съел. И после этого он сразу стал сильнее. Не из-за того ли, что мы почти победили? В этом сила контролирующего типа: усиливать способности других Къема.

Адлет посмотрел на кусочек инжира, покрытый песком, в своей ладони.

- Я тоже удивился. Когда я думал о Къема, то считал, что самые мелкие из них – размером с человека и выглядят отвратительно. Но Къема могут принимать разные облики. Так что может быть и Къема-инжир.

- Такое вообще возможно?

- Нет опровержений этой теории. Но мы не можем отрицать того, что есть Къема, о котором мы ничего не знаем, у которого есть силы, о которых мы тоже не слышали. Но этот вывод не объясняет всего, что с нами случилось.

Адлет посмотрел на Мору.

- После всего, что я сказал, ты должна понимать, как Тгуней обманул тебя.

- ...Понимаю.

Три года назад Тгуней заключил с Морой сделку. Он поклялся, что если солжет, то ядро в его груди будет уничтожено. Но не ядро Тгуinea. А ядро Къема с тремя крыльями.

- Къема с тремя крыльями был лишь инструментом истинного Тгуinea. Для него этот Къема был лишь пешкой, которую можно использовать и выбросить. С самого начала он намеревался нарушить договор, что закрепил со Святой Слов.

Мора была в растерянности. Она не успевала за быстро меняющейся ситуацией.

Адлет заговорил с товарищами:

- Я еще должен объяснять, почему Мора не седьмая? Тгуней соврал, чтобы Мора поверила в это. И Мора попала в ловушку. Но она точно не седьмая.

- Какими бы ни были обстоятельства, ты не должен был рассказывать Чамо, - сказала она, скривившись.

- Я... не седьмая? – сидя на земле, Мора была ошеломлена. – Я... такая, как я... настоящий Герой Шести Цветов? Это не ложь? Поверить не могу.

- Веришь ты или нет, но я убежден, что это правда, - сказал Адлет и протянул руку Море. – Так что соберись. Ты должна спасти не только дочь, но и весь мир.

Мора взяла Адлета за руку.

Они теперь знали о ловушке Тгуinea, даже если это было не всей правдой. Если бы Адлет не заметил тайну Тгуinea, если бы сдался, не раскрыв ее, то они не узнали бы истину. Они бы убили ее, так и не узнав до этого, что Мора – истинный Цветок.

Пусть и частично, но это была победа.

* * *

В то же время в Главном Храме собралось много людей. Там был муж Моры, Гуннер Честер. А еще старые отец и мать Моры. Присутствовала и Святая Соли Вейлинн, как и Святая Слов Марманна и Святая Огня Ленель. Кроме того, здесь были служители Главного Храма и помощницы, что пришли из Храма Гор, а также личные служанки Моры.

Комната ожидания лазарета была небольшой, все туда не поместились бы, и потому они стояли в коридоре возле комнаты ожидания.

- ...Еще нет? Вот гад, - сказала разочарованно Святая Соли Вейлинн.

- Мора... я верю в тебя, - прошептал Гуннер, стоя в углу со скрещенными руками.

Полчаса назад Шениера пожаловалась на слабую боль в груди. Гуннер увидел, что синяк в виде сороконожки исчез.

Умер ли паразит, или это было каким-то знаком? Не зная точно, Гуннер тут же вызвал Тоуло. А вскоре сюда прибыли Вейлинн и остальные.

Тоуло вышла в комнату ожидания, все взгляды переместились на нее. Она подошла к Гуннеру. Она взяла его за руку и с силой пожала.

- Паразита нет. Шениера спасена.

- Вот так босс! – прокричала Вейлинн, вскидывая в воздух кулак. Она подошла к Тоуло и крепко ее обняла.

Все радостно кричали, пожимали друг другу руки и обнимались. Кто-то даже залез на стол, снял тунику и начал крутить ею в воздухе.

- Этот мерзкий Къема! Как вам это?! Как боссу это удалось?!

Велинн отпустила Тоуло и пошла обнимать всех, кто попадался ей на пути. С огромной силой девушка ходила вокруг и кричала.

- Но если все наладилось, значит, она могла убить одного из Цветов, - сказала надломленно Марманна.

- Ни за что! Босс точно избила этого придурка до смерти!

С помощниками Тоуло Шениера вышла в комнату ожидания, но тут же испугалась общей радости в коридоре. Гуннер подошел к ней и поднял на руки, обнимая. А потом, словно осознав все, что случилось, девочка разрыдалась.

- Эй, давайте выпьем! Если не сегодня, то когда?! Открывайте запасы!

Вейлинн обхватила рукой плечи Марманны.

- А ты не спешишь? Маджина ведь еще не победили.

- А у нас праздник! Все в честь Героев Шести Цветов. В честь босса, Ролонии, Чамо и принцессы, Голдофа, а хммм, как там его звали... а, и трусливого воина Адлета. Пусть с ними будет удача!

Никто не знал, почему Шениера была спасена. Но причиной была не смерть Тгуinea. Когда Тгуней соврал, все обещания о Шениере исполнились.

И никто из них не знал, какое сражение произошло на землях Воющих Демонов. Ханс почти никому не говорил, что его избрали Героем Шести Цветов. А о Фреми никто не знал и подавно.

* * *

Небо на востоке медленно краснело, знаменуя первое утро Героев на территории Воющих Демонов. На мгновение Адлет, что был на страже, залюбовался рассветом.

Они решили остаться у Вечного Цветка, пока Ханс и Мора не восстановятся.

«Может, к ночи мы уже сможем идти», - думал Адлет. Он был рад, что у них были две Святые, что могли исцелять. Так они могли не беспокоиться о ранах.

В горах было тихо. Ни Тгуней, ни Кьема не появлялись. Пока Адлет был на страже, остальные отдыхали.

- ...Эй, Адлет, - сказала Мора. – А я могу остаться после всего, что натворила?

Адлет не ответил. Мора была подавлена. Она не была рада тому, что выжила, она забыла о радости от того, что спасла дочь. Ее обманул враг, она убила одного из спутников. И сделала это, принимая во внимание возможность, что его не удастся спасти.

- Бабуля, Чамо этого не позволит, - ответила Море Чамо. – Разве можно столько раз обманываться? Тебе нравится это делать? Тебе нравится быть обманутой?

«Не говори ей этого», - подумал Адлет. Мора лишь смотрела на землю, понутив голову.

- Ханс, я хочу услышать твое мнение, - сказал Адлет. Ханс был жертвой, так что его мнение решало все.

- Что ж, думаю, нужно и дальше идти таким составом... но мой

гнев никуда не ушел.

«Этого следовало ожидать», - подумал Адлет.

- Когда все закончится, убей меня. Я должна ответить за свои действия.

- Ага, и что это мне даст? – Ханс приложил ладонь ко рту, неприятно улыбаясь. – Понял. Деньги, нья. Главный Храм ведь богат? Тогда я буду брать у вас деньги, пока не увижу, что ничего не осталось. Нья-хи-хи-хи.

- ...Это нормально? – автоматически спросил Адлет.

- Деньги важны. Я рожден, чтобы веселиться и жить интересно. Но без денег это невозможно.

Словно смирившись, Мора кивнула. Ханс тут же посерьезнел.

- Мора, больше ошибок я не прошу. Мы должны уничтожить Маджина, даже если придется отдать за это жизни. Пойми, что я позволил тебе жить именно из-за этого.

- Понимаю. Я выиграю. А если умру, я покажу, что защищала мир.

Казалось, Ханс уже ничего не будет говорить. Адлет посмотрел на Ролонию. Она тоже была во все это втянута.

- Мора-сан...

Ролония верила Мора. И Адлет не знал, как она себя чувствует, узнав, ради чего ее растили, узнав, что причиной было убийство одного из Шести Цветов.

- Я чувствую, что не могу тебя простить. Но и понимаю, что иначе помочь Шениере-сан нельзя было... И потому не знаю, что делать.

Мора ничего не сказала. Она продолжала смотреть в землю.

- ...Хотя есть одно дело. Спасибо, что растила меня.

- Ролония, прости. И спасибо. Правда, спасибо.

Они не перекались взглядами. Они все еще не понимал свои чувств.

- Не расстроитесь, если я вмешаюсь в разговор, нья?

- Что такое, Ханс?

Несмотря на мрачную атмосферу, Ханс говорил бодрым тоном.

- Когда я умер, что произошло с метками?

- ...Ах, - крикнула Чамо. – Чамо это видела. Один из лепестков исчез.

- Так это доказательство, что я настоящий? Если Герой умирает, что лепесток пропадает, верно?

- Похоже на то. Можно сказать, что Кот-сан настоящий Герой? – Чамо склонила голову.

- Это не доказательство, - сказала Фреми. – Даже если седьмой умрет, лепесток может исчезнуть. Мы все еще не знаем природу метки седьмого.

- ...Ньяу.

- Если кто-то умирает, а лепесток не пропадает, то это седьмой. Но если лепесток пропал с чьей-то смертью, это не доказывает невинность. К сожалению, нельзя сказать, что Ханс – настоящий Цветок, - заключила Фреми.

- Нья. Это сложно, нья. От этого чешется голова, - сказал Ханс и почесал голову.

- ...Седьмой, - пробормотал Адлет. Он безмолвно смотрел на товарищей, пока они общались.

И лишь один вопрос появился в его голове.

Тгуней заставил Мору, настоящий Цветок, поверить, что она седьмая. Значит, обратное тоже было возможно.

«Может, Тгуней сделал так, что седьмой верит, что он настоящий Цветок. И потому, хотя и были шансы убить Героев в сражениях в Барьере Тумана Иллюзий или в битве на долине Пролитой Крови, он ничего не сделал. Может, седьмой и не знает о том, что он – седьмой. И если это так, что кем может быть седьмой?»

Они закончили битву. Но так и не нашли подсказок для главной тайны: кем был седьмой. Ситуация все больше запутывалась, раскрыть тайну становилось все сложнее.

* * *

Густой лес покрывал гору с запада. Так Святая Одного Цветка потеряла палец левой руки. И это место назвали Лесом Сломанных Пальцев.

Здесь собралось тридцать Къема. В центре был Къема, что читал книгу. Его огромное тело, похожее на йети, оканчивалось головой ворона.

Къема пробормотал.

- В этом теле сложно двигаться. Поищите мне какое-то получше.

В лапе Къема был инжир.

- Эй, доброе утро, - Къема-йети сказал, посмотрев в небо.

Къема-птица опустилась оттуда, устроившись на плече йети и что-то ему сказав. Къема-йети закрыл книгу и задумался на мгновение.

- В эти новости сложно поверить. Все семеро Героев живы, - сказал Къема-йети, а потом разжевал инжир. – Мора не справилась? Не смогла никого убить?

- Не в этом причина, господин Тгуней. Мора убила Ханса. Но после этого Ролония смогла оживить Ханса.

- Меня обманули! – Къема-йети... Тгуней в новом теле ударил по колену. – Ясно. Так Мора обучала Ролонию, чтобы та смогла оживить убитого... какая нелепая идея. Но Мора смогла все же обмануть меня.

Тгуней встал и принялся ходить по поляне.

- Похоже, они смогли понять все, даже то, что Мора – не седьмая. Но кто это понял? Фреми?.. Нет, наверное, это Адлет.

Къема что-то закапывали в землю. Это было тело Къема с тремя крыльями.

- ...Полный провал. Они смогли сломать мой план. Честно говоря, за такое их нужно наградить.

В его голосе не было нетерпения. Не было в нем и злости за сломанный план. Наоборот, он выглядел радостным от победы Героев Шести Цветов.

- Что ж, ладно. Сыграем в другую игру. Прошное лучше оставлять в прошлом.

- Госпожин Тгуней, что прикажете? – спросил Къема-птица.

Тгуней с улыбкой сказал:

- Скажи седьмому продолжать ничего не делать. Пусть и дальше скрывается среди Героев, не раскрывая себя.

Птица расправила крылья и улетела на восток.

Глядя, как Къема улетает, Тгуней прошептал:

- Интересно, как еще с вами сыграть. Эти Герои Шести Цветов такие смешные.

Эпилог: Командиры

На северо-западе территории Воющих Демонов была крепость. Это грубое сооружение состояло из неотесанных камней, поставленных друг на друга. Но ее размер и прочность были куда больше, чем у многих хамков континента.

Лев стоял на одной из стен этой крепости. Серебряная грива и серебряная броня покрывали все его тело, этот Къема ходил на двух ногах.

У него был необработанный меч из чистого обсидиана, которым он, как тростью, опирался о землю.

- ...Господин Каргикк.

Къема-бабочка человеческого роста опустился с неба и заговорил со львом. Тот был Каргикком – одним из трех командиров Къема, известным, как самый сильный Къема.

- Цветы сразили Тгуinea. Казалось, что они победят. Тгуней потерял около двухсот Къема и сбежал.

- Не нужно мне об этом сообщать, - сказал Каргикк. – Скажешь, когда Тгуней умрет или Цветы будут убиты.

- Как пожелаете, - Къема-бабочка опустил усики, изображая так поклон.

Каргикк смотрел на запад, откуда поднималось солнце, с недовольным видом.

- Ничего не жду от Тгуinea. Его поражение неизбежно.

- ...Да.

- Сражение ломает его дух. Его жизнь пуста, он не дает смерть врагам, а лишь играет с ними. Потому они его и побеждают.

Глядя на восток, Каргикк не скрывал злости. Он выпустил изо рта красный пар. Слабый пар поднимался от всего его тела.

- И хотя он думает, что его планы помогут ему выжить, он лишь пытается уничтожить Героев. Действия Тгуinea все те же!

Чешуйки Къема-бабочки начали гореть, он вспыхивал искрами. Каргикк продолжал говорить, глядя вдаль.

- Нет, это не так. Пока он ценит лишь свою жизнь, он разбрасывается другими жизнями. Тгуinea не лучше грязи! Я должен был убить его тогда, двести лет назад.

Его злость не была направлена на Героев. Она относилась к Тгуinea, с которым он сражался.

- ...Мои любимые дети и я, вместе мы уничтожим Героев Шести Цветов. И, конечно, Тгуinea, - сказал Каргикк, больше не глядя на восток.

* * *

На севере территории Воющих Демонов несколько Къема смотрели на море.

Острые камни торчали из беспокойной воды. И от этих камней постоянно поднимался пар в несколько сотен градусов. Эту защитную стену Къема создавали сотни лет. И сквозь нее нельзя было проплыть ни самому человеку, ни лодке.

Къема что-то искали, поглядывая на этот пар.

- ...Сюда!

Один из Къема заметил силуэт, схожий с человеческим, плывущий в океане.

Къема, что кричал, был очень маленьким, не больше собаки. У него была мягкая шерсть и милые круглые глаза. А еще у него был длинный язык и хвост. Это создание было не совсем белкой, и не крысой, и не собакой. Рог на его голове был красивым, а не пугающим.

Къема звал этого человека.

- Нашетания! Сюда! Около пятнадцати метров вправо, и ты доберешься до континента!

Силуэт... Нашетания лениво двигала руками и ногами, пока плыла. Она была без брони, меча или обуви, а плыла в одном нижнем белье.

Одна из частей каменных столбов источала не обжигающий пар, а просто теплый воздух. Пройдя мимо нее, Нашетания доплыла до берега.

- Ты в порядке, Нашетания?

Милый Къема подбежал к полуголой Нашетании. И Къема помогли ей завернуться в полотенце.

- ...Доззу! – обратилась к маленькому Къема Нашетания.

Милый Къема был третьим командиром. Предателем Доззу.

- Прости, у меня не вышло. Я не смогла уничтожить их, даже одного из них.

- Знаю. Но сейчас важнее, чтобы ты обсохла поскорее. Когда ты отдохнешь немного, мы отправимся в убежище. Здесь опасно. Подчиненные Каргикка следят за территорией.

Группа Къема подхватили Нашетанию и унесли прочь с берега, направившись в лес. Доззу шел первым, настороженно оглядывая окрестности.

Нашетания сильно кашляла, ее замерзшее тело дрожало.

- А что происходило тут?

- Я провалил переговоры. Каргикк даже не пришел послушать меня.

- ...

Нашетания опустила взгляд на землю

- ...Думаю, это может оказаться концом для всех нас.

Услышав это, Доззу остановился. Он уперся лапками в землю и встал перед Нашетанией.

- Что ты сказала? Повтори-ка.

- ...Но, Доззу.

Все тело Доззу вспыхнуло белыми искрами. Электричество сжигало траву вокруг него.

- Ты хочешь сдаться? Ты хочешь забыть товарищей, что пожертвовали собой из-за наших целей?! И как ты будешь извиняться перед ними в загробном мире?

- ...Прости. Ты прав. Мы еще не закончили.

Доззу закрыл глаза и кивнул, словно это он одобрил.

- Как я и сказал, нужно скорее дойти до убежища. Нам уже приготовили теплую еду и вещи.

Нашетания и остальные осторожно пробирались сквозь лес, не издавая звуков.

- Тгуней явно планирует ловушку. Но даже Герои Шести Цветов так легко не проиграют. Если мы нападём, пока они будут сражаться, то сможем застать их врасплох, это даст нам шанс, - сказала Нашетания.

- Вот это дух. Мы должны надеяться, - Доззу смотрел вперед и говорил с решимостью.

- Каргикк и его Къема не победят. Конечно, не победят и Шесть Цветов. Мы станем победителями. Мир хочет, чтобы мы победили.

Нашетания безмолвно кивнула.

- Мы изменим мир своими руками, - сказал Доззу.

А потом он, Нашетания и Къема исчезли в лесу.

Послесловие

Давно не виделись. Это Ямагата Ишио. Как вам второй том «Героев Шести Цветов»? Надеюсь, понравился.

А еще серия «Героев Шести Цветов» станет мангой и будет публиковаться в ежемесячном журнале манги «SD and GO!». Иллюстратор – Тору Кей-Сен.

Иллюстрации прекрасны, я рад получать каждый выпуск.

Если у вас будет время, то уделите внимание манге. И помогите

Тору-сану, как помогли мне.

Текущие события (хотя писать мне тут особо не о чем)

Я вот заметил недавно, что когда пишу цены сражений, то скрежещу зубами. А потому вскоре у меня начинает болеть челюсть. Так что написание моей предыдущей серии было тяжелым занятием.

Я учился у дантиста упражнениям для челюсти, так что я исправляюсь. Но, думаю, что Адлету и остальным предстоит еще много сражений, так что я даже боюсь, что будет со мной. Думаю, стоит ли мне купить капу на зубы, но не уверен, что это поможет.

* * *

А еще я ходил на могилу бабушки и дедушки.

Я удивился, что там все цвелов. Даже могильные камни казались особыми. Там не было зловещей атмосферы, и я помню, что начал сомневаться, пришел ли на кладбище.

На таком кладбище призракам будет сложно появиться. А если они придут огненным шаром, то покажется, что это фонарь. Вы ведь не думаете, что я стану ходить туда чаще?

* * *

А еще на днях я получил посылку со стаканом для сакэ, который можно греть в микроволновке. Это победа. Он круглый, и наверху есть крышка, чтобы защищать от волн. Благодаря ей, тепло стается в стакане надолго. При этом дно не остывает. И если нагреть в ней сакэ, вкус не отличается от сакэ, нагретого с помощью горячей воды.

Лучше всего было смешать баинику, моминори и катсуобуши, полить все это соевым соусом и есть, попивая теплое сакэ.

На этом мои новости заканчиваются.

И я должен написать благодарности.

Спасибо большое иллюстратору Мияги-сану за прекрасные картинки. И спасибо тебе, что исправляешь неточности в моей писанине. Это очень помогает.

Спасибо за помощь начальнику Т-сану. И всем в издательстве тоже.

И спасибо вам, мои читатели, надеюсь на скорую встречу.

До скорого,
Ямагата Ишио.